

Рафаэль Левчин

ФАКТЫ И ФРАГМЕНТЫ

Факты о себе (продолжение)

13. Однако я забежал далеко вперед... Итак. Первая любовь – где-то лет в восемь. Разумеется, мы всегда ходили вместе, и, разумеется, одноклассники нас дразнили, а мы их гордо игнорировали. Как-то я ей сказал что-то вроде: «Давай никогда не расставаться!», на что она ответила: «Мы и так не расстаёмся!»... (Полагаю, они и не расстались, тот я и та она, где-то бегает.) Впрочем, иногда мы слегка

ссорились, и я начинал демонстративно оказывать внимание другой девочке – экий подонок!

13а. Мой старший сын в возрасте девяти лет спросил: «Папа, а какие слова надо говорить, когда объясняешься в любви?».

14. Кстати, большинство моих приключений так или иначе связано с моими сыновьями. Например, однажды меня пригласили в некую компанию читать стихи, и я, как это было у нас заведено, взял старшего с собой. Ему тогда было лет шесть. Квартирные чтения, как правило, сопровождалось угощением, но вовсе не непременно пьянкой. В тот раз угощали чаем с яблочным пирогом. Ребёнок так налопался пирога, что встать не мог, сидел в углу и икал. Ну, я читал-читал, народ слушал-слушал – и вдруг дитя заявляет:
– Вообще-то всё сочиняю я, папа только записывает!..

Понятно, это был эффект разорвавшейся бомбы!

Но самое интересное, что ребёнок сказал правду – он в это время начал сочинять стихи, а писать ещё не умел, и я записывал их.

14а. Одно из его стихотворений этого периода:

МОЦАРТ

Вот мальчик маленький играет,
И звук его переполняет.
Он словно как бы так летает...
О, как прекрасно он играет!

Однако гораздо больше мне нравится его более раннее, в пять лет сочинённое стихотворение, «Песня погибших героев»:

Мы посадили цветы на балконах,
Мы построили балконы,
Мы построили дома,
А потом мы погибли!

15. Когда сыновья были маленькими, они нередко заявляли:

– Мы будем поэтами, как папа!

Моя жена (она тоже пишет, причём, как на мой вкус, значительно лучше, чем многие из нынешних пиитов, но совершенно не относится всерьёз к своим сочинениям и не хранит их [порой нахожу случайно листок... а, ладно!]) была в ужасе, считая, что для одной семьи так много поэтов будет занадто!

16. Когда старшему было лет одиннадцать, он спросил:

– Папа, а почему тебя не печатают?

Я не нашёл тогда, что ему ответить...

17. Уже много лет собираюсь написать книгу о наших сыновьях. Начинаться она будет, вероятно, так: «На планете жили клетчатые тигры...». Это из сказки с продолжениями, которую я рассказывал перед сном младшему на протяжении нескольких лет до его тринадцатилетия, а то и дольше; начал ещё в советском союзе, а закончил уже здесь. По мере того, как он рос, сказка тоже усложнялась: кроме клетчатых тигров и загадочных существ

Одномерок, Двумерок и Трёхмерок, живущих в городах с высокими стенами и лазерными пушками, там появились ещё очень опасные Морские Жители, по ночам выходящие на острова поплясать... и многие другие.

18. Моя мама была учительницей в той же школе, где я учился. Да... это было нелегко, можете мне поверить на слово.

19. Мой папа был председателем колхоза. Однажды у него в колхозе меня покатали на комбайне. Вообще я видел его крайне редко.

20. Мой дед (отец мамы) был участником первой мировой, революции и гражданской войны. Его рассказы могли бы дать материал на многотомное собрание сочинений. Как обидно теперь, что я мало расспрашивал! Да и он не особенно охотно рассказывал – так, кое-что... Например, как он однажды «ликвидировал» некую бандитскую атаманшу: вместе со своим партнёром внедрился в банду; партнёр начал ухаживать за атаманшей и пригласил её погулять в городском парке, а дед спрятался в парке под скамейку; парочка села на эту скамейку, дед вылез из-под скамейки и застрелил атаманшу!!

Я представлял себе: вот он вылезает у ног атаманши, поворачивается к ней лицом и поднимает маузер (разумеется!)... но атаманша-то почему безропотно сидит и ждёт, пока он её застрелит?

Мне как-то и в голову не приходило, что он же мог выбраться из-под скамейки сзади!

Кстати, по его словам, в Крыму когда-то были

сплошные леса, но... немцы приходили – вырубали, белые приходили – вырубали, красные приходили – вырубали...

20а. А, ещё одно, запомнившееся накрепко: отряд ЧОН, в котором дед одно время служил, назывался «Батальон Смерти» – и когда я спросил, почему такое название, дед ответил: – Ну, надо же было как-то назвать! Был батальон Добра, был батальон Красоты, а наш был батальон Смерти...

20б. Ну и ещё одна история от моего деда, покруче боевика с атаманшей – хоть это и не факт моей био, но уж точно часть моей психики. Когда дед в рядах Красной Армии в очередной раз вышиб из Киева, если не ошибаюсь, петлюровцев, то решил, что уже достаточно повоевал, и надумал уйти на гражданку, о чём и сообщил своему командиру. Армия была ещё полупартизанской, реакция командира на такое заявление бойца могла быть самой разнообразной, от собственноручного расстрела до равнодушного: «Ну, ступай!». Деду командир сказал: «Ну, ступай!», дед ушёл домой, а через какое-то время Киев заняли белые. Особых эксцессов как будто не было, и дед со своим отцом, моим прадедом, впоследствии погибшим в Бабьем Яру, решили пойти погулять, причём у прадеда были карманные часы с золотой цепочкой! Самое время гулять в таком виде, когда на улицах солдатня, недавно взявшая город!.. первые же встречные солдатики потребовали: «Сымай!»; прадед отказался – «Ах, так! комиссар, сразу

видать!». И уже вскинули винтовки, когда появился какой-то молодой офицер:

«Что тут происходит, служивые?»

«Да вот, вашбродь, комиссара с помощником пымали, щас расстреляем!» «Постойте, постойте! Если это комиссары, так ведите их ко мне в штаб, я их допросить должен!».

Деда и прадеда отконвоировали в штаб, офицер сообщил солдатам, что они могут быть свободны, и, когда те ушли, повернулся к деду: «Узнаёшь?».

И дед узнал его – это был сын художника-богомаза, с дедом они были в детстве знакомы, вместе попали в армию, вместе участвовали в знаменитом Брусиловском прорыве и так далее... но поскольку этот парень не был евреем, он дослужился до младшего офицера и вот теперь оказался у белых.

«Ну вот что, – сказал он, – как стемнеет, я вас выпущу через чёрный ход, бегите домой, сидите и не высовывайтесь!.. Но смотри – я тоже собираюсь дезертировать, так что, когда придут ваши, ответишь мне тем же!».

Через некоторое время действительно пришли «наши», деда мобилизовали, притом в военную комендатуру, так что он мог видеть списки тех, кого собирались в ближайшее время арестовать, и среди них, разумеется, нашёл своего спасителя в числе других бывших офицеров.

Дед призадумался: как поступить? Пойти предупредить? Но дом уже может быть под наблюдением, и его, в военной форме, сразу заметят и заметут. Поразмыслив, он пошел к общим знакомым, которые, по его мнению, могли появиться там, не бросаясь в глаза. Те, по

словам деда, страшно перепугались, когда он к ним явился при маузере и прочей амуниции. «Спокойно! – сказал им дед. – Предупредите такого-то, чтобы уезжал из города сейчас же!». Офицеру сообщили, он тут же вскочил на велосипед и чесанул из города – но, к несчастью, уже за городом был перехвачен патрулём и расстрелян на месте. Однако дед считал, что его совесть чиста – что мог, сделал.

21. Дрался я в детстве и юности более чем редко – зато уж если до этого доходило, то как-то совершенно соскакивал с предохранителя. Однажды, лет в тринадцать, схватил своего противника за горло и едва не задушил. В другой раз разбил нос своему другу – кстати, единственному другу в школе (живущему в Крыму и по сей день).

22. Школа была одиннадцатилеткой, и я дожидаться уже не мог, когда же она, наконец, кончится. Очень хотел стать археологом, но вскоре понял, что из этого ничего не выйдет. Не то государство, что называется.

23. Лет с девяти я стал интересоваться мифологией. Это мой главный интерес и поныне. В слове «миф» для меня очень много смыслов, но совершенно отсутствует тот, который вкладывается в это слово обычно. Это одна из моих проблем в общении с людьми.

24. Кухня в Крыму традиционно считается (во всяком случае, во времена моего детства считалась) вполне мужской работой. Меня лет с

семи начали учить мыть посуду и готовить. Мыть посуду – довольно-таки нелёгкое дело, если воду надо греть на примусе. Первым блюдом, которое я научился готовить, были котлеты. Зато поджарить яичницу я лет до восемнадцати совершенно не умел. У нас в семье она как-то не была принята...

Кухня на мне и сейчас, и я не понимаю, как может уважающий себя мужчина свалить её на женщину: это же адски тяжелая работа! да просто постоять на одном месте за мытьём посуды – ноги отваливаются!

24а. Но, конечно, готовить такие торты, как умела моя мама, я не научился. С этим рождаются...

Мама, в свою очередь говорила, что далеко ей до её мамы...

25. Хорошо помню, как я играл во что-то, и вдруг мама на меня прикрикнула:
– Тихо!! Дядя Сталин умер!..

26. Между прочим, первое впечатление от школы – гигантский портрет Сталина во весь рост. Один только его сапог выше меня...

27. В Мавзолее был и Ленина видал в гробу. Стеклянном. Уже тогда знал про Антигону и её непогребённого брата, хотя ещё совершенно не связывал эти сакральные сюжеты...

28. Зато многими другими вещами я не интересовался совершенно. Например, мой друг, коему я некогда нос расквасил, однажды сообщил: «Пастернак отказался от Нобелевской

премии!». Я посмотрел на него, как баран на новые ворота, понятия не имея, кто такой Пастернак и что это за премия такая... вернее, нет: что-то знал – видел в газете карикатуру на вражьх клеветников, и среди них каким-то боком упоминался и Пастернак!..

28а. Аналогичная история произошла с моим бывшим другом Алексеем Парщиковым. Когда приятель сказал ему, что, мол, его стихи похожи на стихи Пастернака, Алёша, тогда восемнадцатилетний, ничтоже сумняшеся заявил:

– Ну так давай возьмём бутылку и пойдём к Пастернаку!..

29. В этом году мне стукнет 60. Совершенно не разделяю чувств Кортасара, написавшего: «...я боюсь, // я боюсь этой цифры...».

Чего бояться-то?

Правда, Кортасар имел в виду 63, а три года могут иметь значение. Лет до тридцати пяти я ощущал себя девятнадцатилетним и соответственно вёл себя. И вдруг, скачком, понял, что многое из того, что меня интересовало буквально вчера, совершенно не интересуется больше. Например, тусоваться, чесать язык за чашкой кофе, слушать пение под гитару, читать стихи по квартирам... зачем на это время тратить?! у меня вон сыновья растут! а сколько книг непрочитанных? а ненаписанных сколько?!

faceless lady

за пункт 24 – особый респект. :-)
 Но, признаюсь, поверить в существование
 такого в природе очень трудно, почти
 невозможно.

crivelli

Почему же? У нас дома тоже **singolare** этим
 занимается.

levchin

А как же я его доныне не «зафрендил»? Щас
 исправлюсь...

crivelli

Правильное решение:-)

faceless lady

:-)

cele sta

Ну вот: пулей промчались по почти шестидесяти
 годам, а хорошо бы помедленнее. Интересно
 читать, но написанное воспринимается как
 наметки (рашей праким) к более подробному
 изложению. Очень хотелось бы почитать. :-)

levchin

Так я ведь ещё не завершил повествование. Ещё
 и тридцати семи пунктов нет, тем более
 шестидесяти шести.

cele sta

Я имею в виду, что каждый пункт стоит рассказать поподробнее, потому что интересно читать! :-)

crivelli

Читается на одном дыхании, хочется и книгу о сыновьях Ваших прочитать, и историю Ваших географических перемещений узнать.

delphinov

Просто очень ОЧЕНЬ очень О Ч Е Н Ъ мощно изложено.

Хочется читать дальше и дальше. 100 пунктов слабо?

А почему Парщиков бывший друг?

А школьный друг что, никогда Крым не покидал?

А когда вы узнали, кто такой Пастернак? (Я вот в неприлично взрослом возрасте.)

А ещё чего-нибудь про Крым?

Ну я даже не знаю...

Букет цветов бросаю на сцену, к ногам!

levchin

Спасибо. Несколько даже смущён.

Сто пунктов не то чтобы слабо, но стоит ли? Не мемориальная доска всё-таки.

Почему Парщиков бывший друг, можно прочитать в другом месте, потом укажу.

Да, школьный друг так в Крыму и остался, только перебрался из Джанкоя в Симферополь.

Про Пастернака вот как раз тогда и узнал, мой друг и мама мне вкратце рассказали. Конечно, толком узнал и понял что-то гораздо позже.

Про Крым непременно – хотя опять же жанр

другой...
;^))

delphinov

«Сколько ненаписанных книг...»

jade 10

Раф, гениально!! Ещё надо!

levchin

Так будет же!

А ты давай подборку готовь в номер!!

vi o vi

:)) Вам писать – нам читать...)))

levchin

;^)*

..Вы читайте, вам зачтётся...

shaherezada

Всё вместе – богатая, состоявшаяся, достойная восхищения жизнь. Большого не бывает. В скором будущем вижу ряд биографических книг. Возможно, в романной форме.

А Кухня – это очень серьёзный род творчества. Место, где возникает Новое. Вчера была в гостях у **gippius** и **zdenka**. Готовил Денис. Это было такое чудо, что даже неловко было это уничтожать путем поедания. Дом уютный, век бы не уходила. Холёный кот, доверчивый и любопытный, замечательные полы светлого дерева, высоченные потолки, картины Зденки вдоль стен – и эта волшебная средиземноморская еда. У них даже сливы и

черешни какие-то особенные. Где только Денис их находит?

levchin

Да-а... в таком доме побывать никому не лишнее... эх...

Вот где корень успеха Макса Фрая: всем хочется попасть в такой дом, с такой Кухней, знай пиши об этом!

А вот «большого не бывает» – ну уж! Прямо эпитафия!.. Нет, бывает! Бывает!!

Боже мой, если чуть серьёзнее, ничего же ещё толком не сделано!..

shaherezada

...ничего же ещё толком не сделано!.. – вот с этим рефреном и живут все творческие люди. Чего бы они ни достигли.

levchin

Ну, у кого-то это общее место, а у меня нет. Два сборничка стихов, несколько выставок... маловато, по-моему. Строго говоря, почти ничего. Так что...

shaherezada

Так что же...Засучить рукава?

Факты о себе (опять продолжение)

30. Когда мне было лет одиннадцать, мама мне

постоянно ставила в пример моего друга: и учится, мол, отлично, и ведёт себя хорошо, и то, и это... Я безоговорочно старался на него равняться (удивительно, но как-то этому совершенно не мешал тот факт, что мы с ним порой вместе устраивали разные шкоды), пока однажды, придя к нему домой, услышал (и был потрясён), как его мама совершенно в тех же словах ставит ему в пример меня!

31. В тринадцать лет прочёл – по ночам, под одеялом, с фонариком! – «Саламбо» и «Искушение святого Антония» Флобера. Был весьма впечатлён. И сегодня для меня «Саламбо» – одна из высоко ценимых книг, а некоторые места до сих пор пытаюсь понять. Например, совершенно головоломная глава «Ущелье Топора»: армия взбунтовавшихся наёмников оказывается запертой в ущелье; сперва они питаются мясом своих лошадей, затем, покончив с лошадьми, начинают есть тела умерших товарищей, потом раненых, потом слабых... Наконец, когда половина армии сожрала другую половину, они сооружают нечто вроде лестницы из камней (спрашивается, почему было не сделать так с самого начала?!), выкарабкиваются наверх, где их ждут карфагеняне с боевыми слонами и довольно быстро расправляются с несколькими тысячами ослабевших от голода солдат – но тут карфагеняне видят, что один отряд восставших, четыреста человек, самые отборные воины: спартанцы, этруски и самниты – отступил в сторону и стоял, не зная, на что решиться (?!); теперь же, когда с основной массой покончено, они идут в атаку, чтобы прорваться с боем

(раньше не могли?!). И тогда карфагеняне посылают к ним парламентёра, предлагают мир, дают поест (не забудем, бунтовщики умирают от голода!), а затем требуют, чтобы они сражались между собой, как гладиаторы! И те соглашаются!!

Ну, не сюрреализм?..

31а. Мой младший сын сейчас, читая Флобера, обратил внимание, что начало «Бювара и Пекюше» практически совпадает с началом «Мастера и Маргариты»!

32. Тогда же я прочёл всего Шекспира. Почему-то больше всего запомнились фразы: «Ради дьявола вспомни бога!..» и «Они построились и идут на нас в боевом порядке. А у нас порядок тогда, когда мы в полном беспорядке. Вперёд!». Короче, Шекспир показался мне очень смешным писателем.

32а. Вообще литературный вкус у меня формировался причудливо, как, впрочем, у всех в то время с несколько ограниченными возможностями чтения (в нашей школьной программе не было, например, Достоевского). Но читал непрерывно. Очень много фантастики – скорее догадываясь, чем понимая, какой может быть настоящая фантастика! В частности, прочёл всего Уэллса и обнаружил, к своему изумлению, что некоторые его вещи, формально к жанру фантастики не принадлежащие, гораздо интересней его же фантастики! Например, повесть «Анна-Вероника».

33. Мандельштама, Цветаеву, Хармса, Кафку,

Бруно Шульца и многих-многих других читал позже, начиная с семидесятых, в самиздате. И сейчас ещё бывает интереснее держать в руках текст-распечатку, чем книгу.

33а. Аррабаля прочитал впервые в начале восьмидесятых в самиздатном журнале «Предлог»: папиросная бумага, пишущая машинка, сейчас уже и поверить трудно, что такое было...
«Предлог» и поныне для меня образец.

34. Любимыми журналами много лет были «Иностранная литература» и «Знание-Сила». Многое прочитанное тогда помнится до сих пор – например, пьеса Артура Миллера «Это случилось в Виши» или «Мастер Матех» Назыма Хикмета. Позже к ним присоединилась «Химия и жизнь». Кстати, в «Знании-Силе» в семьдесят пятом состоялась моя первая (и на много лет единственная) публикация – фантастический рассказ «По спирали».

35. Учительницу биологии я донимал вопросом, нельзя ли скрестить рыбу с лягушкой: ну вот ведь удобно-то как, только она вылезает на берег – тут-то и бери её голыми руками!.. Учительница, помнившая, вероятно, борьбу с вейсманистами-морганистами, была в ужасе от моей идеи и полушёпотом отвечала, что об этом не надо даже думать!

36. Все правила грамматики запоминал с большим трудом – пока однажды не понял, что мне они не нужны: я чувствую, как правильно! Я могу писать практически без ошибок, не

задумываясь, почему надо так, а не иначе!

37. У этого есть своя обратная сторона: я просто зверею от сегодняшнего уровня грамотности! Когда читаю что-нибудь вроде «он учиться» или «ни тут то было», меня, как говорят сейчас, «колбасит» (в восьмидесятые говорили «типает» – по-моему, так гораздо сильнее).

38. Я довольно точно чувствую время, т.е. мне не нужно смотреть на часы – возможно, поэтому они у меня долго не держатся...

Буквально вчера случайно нашел сломанные часы, подаренные мне сорок пять лет тому назад, с надписью «...от бабушки». Как они сохранились?!

Были ещё часы, подаренные друзьями, с надписью «...Рафаэлю Неукротимому...». Но эти не сохранились – остались в советском союзе. Несколько раз находил часы на улице. Но все без исключения вскоре ломались или терялись.

39. Примерно с восьми лет начал что-то сочинять. Тогда же начал рисовать. Все школьные стенгазеты повисли на мне безоговорочно.

40. На уроках мы с моим другом вместе писали бесконечную приключенческую повесть (почему-то о китобойной флотилии, которая, однако, плавала почему-то не в море, а по рекам!). С тех пор я ещё много раз пытался писать в соавторстве. С самыми разными людьми.

41. Никогда в жизни не бывал в пионерлагере. К счастью!

42. Однако несколько раз был в крымских санаториях – в связи с полиомиелитом. Там-то я понял, как мне невероятно повезло, что переболел им в очень лёгкой форме. Я был неприлично здоров по сравнению с детьми, обречёнными всю жизнь лежать в гипсе и завидующими детям на костылях. А мне и костыли-то были не нужны...

43. Однажды на пляже в Евпатории увидел сногшибательный плакатик: «Мужчинам без трусов и женщинам без трусов и бюстгальтеров вход воспрещён!».

44. Сколько себя помню, мне нравилось пользоваться слэнгом. Но не каким-то определённым, а фрагментами разных. Сыновьям я прививал то же самое и глупо радовался, когда они вставляли словечки вроде «клёво», «кайф», «залепуха». Но когда они со временем заговорили на слэнге, который почерпнули у своих сверстников и который мне был непривычен (что-нибудь типа «ты, мороз!»), меня, увы, это очень раздражало.

45. Мой первый институт назывался ЛИТЛП (Ленинградский институт текстильной и легкой промышленности). Однако, введя информацию об этом в данные моего журнала, я вдруг обнаружил, что учился в Санкт-Петербургском государственном институте технологии и дизайна! Вероятно, скромный ЛИТЛП теперь так называется – или же компьютер что-то

перепутал.

46. Где-то на втором курсе я начал посещать первое в моей жизни лито – при ДК им. Цурюпы (признаться, так до сих пор и не знаю, кто же, собственно, такой этот самый Цурюпа). Стихов я тогда сочинял много (о качестве их умолчу), а вот с ударениями и произношением были проблемы. Один раз зачитал свое стихотворение про гладиаторов (любимая тема!), где были, в частности, слова «...блеск гребней...». Меня спросили: что за гребни? Ну, гребни на шлѐмах, пояснил я.

– На каких шлѐмах?!

cambala

очень интересно, спасибо.

я тоже классе в пятом говорила «шлѐм», потому что так моя бабушка говорила. впрочем, возможно она имела в виду одесского дядю Шлѐму.

vi o vi

утащила в мемориз...)))

shaherezada

Поскольку я родом из г. Кропоткина Краснодарского края, мне пришлось в Москве пройти серьёзный курс постановки речи. Слава Богу, у меня была изумительная менторша, пожилая дама из знатного рода, о чём она заботливо умалчивала. Моя бабушка и всё население города Кропоткина тоже говорили «шлѐм» и ещё много чего, от чего пришлось

потом избавляться. Например, в слове «гребни» ударение могло быть на последнем слоге.

crivelli

41. Я тоже никогда не была и долго не понимала своего счастья:-)

46. Мой младший брат в детстве говорил «шлём» – откуда это взялось, непонятно. Я этому слову до сих пор симпатизирую.

levchin

Ну вот правда же, «шлём» – гораздо лучше, чем «шлем»? Шлём такой высокий и сияющий... парадный, можно сказать, а шлем скорее круглый, тусклый... невидный, в общем, да и помятый; короче, шлём – это шелом, а шлем – это каска.

Вот и «панцырь» лучше, чем «панцирь», надёжнее как-то.

А уж «чорт» ого как мощнее, чем «чёрт»...

Мне, к сожалению, самому пришлось заниматься своей речью. Что-то так и не исправилось, вот хотя бы южное «г», уже не крымское, там скорее «х», а киевское.

***Факты о себе (ещё продолжение;
сколько можно-то?)***

47. В общежитии ЛИТЛП порой бывали драки с «лисятами» – студентами ЛИСИ, обитателями соседней общаги. Некоторое время я по примеру других юных идиотов таскал в кармане свинчатку. К счастью, воспользоваться ею не довелось.

48. Почему-то никак не мог выговорить «уравнение Менделеева-Клапейрона», упорно говорил «Клайпертона». За что мне регулярно снижали оценку. Зато как я отвечал на экзамене по коллоидной химии! «Коагуляцией называется спонтанная агрегация мицелл, ведущая к повышению общей лабильности системы...»... А как я лихо разбирался в хелатных соединениях! Не говоря уж о начерталке...

49. Тогда же я впервые попробовал кофе с коньяком, и мне так понравилось, что я при первой же возможности набухал себе полстакана кофе и полстакана коньяка. Повторять этот опыт никому не советую, гадость редкая.

50. Лито при ДК им. Цурюпы время от времени входило в контакт с ленинградскими поэтами: Агеев, Бетаки, Соснора, Халупович... Это были первые профессиональные поэты, которых я сподобился увидеть; что где-то тут же рядом живут Аронзон и Бродский, я, увы, и не подозревал. Впоследствии я стал зачитываться стихами Сосноры (впрочем, к позднему Сосноре это не относится).

51. С моей будущей женой я познакомился на преддипломной практике в Киеве. Кажется, тогда было единственное кафе на Крещатике (оно так и называлось: «Крещатик»), где подавали коктейли. Мы пошли туда, заказали по коктейлю и занялись чтением принесенного ею самиздата – цветаевского очерка «Живое о живом». Кто такая Цветаева, я уже знал – благодаря тому же лито, а вот о Волошине услышал, по-моему, впервые. Вообще тогда ещё о многом не имел понятия. Например, Цветаева в очерке пишет: «...весь “Аполлон”...» – я и не подозревал, что был такой журнал, и воспринимал это, как своеобразную метафору.

51а. Естественно, мы совершенно не думали тогда о женитьбе, но, как оказалось, этот очерк замкнул нас друг на друга, и мы решили: если у нас когда-нибудь будет сын, назовем его Максимиллианом.

Так мы впоследствии и поступили.

52. О советской армии рассказывать совершенно не хочется – при том, что моя жизнь там сложилась относительно благополучно: меня не избивали, не унижали, не «опускали», не морили голодом. Наряд по кухне, многих пугавший, мне был нипочём. Там, кстати, и поесть можно было в кои-то веки досыта. Хотя зимой тащить по снегу бадью с остатками пищи к свиарнику – далеко не подарок (особенно когда мороз, а ты в мокрой после мытья посуды гимнастёрке), но это гораздо лучше, чем общество «дедов»... Мясо солдатам не полагалось – его открыто разворовывали сверхсрочники. Единственный раз, помнится, нас накормили мясом – и это

было мясо кенгуру из Австралии, незнамо как попавшее к нам в часть!..

52а. Однажды мне пришлось временно исполнять обязанности сержанта – командовать тремя рядовыми. Тогда-то я отчётливо понял, что всегда буду воспринимать обладание любой без исключения властью как незаслуженное наказание. Какое же счастье было сдать, наконец, это командование!..

53. Как уже, кажется, говорил, крайне отрицательно отношусь к табуированной (нецензурной, ненормативной, обценной, матерной) лексике. На мой вкус, ей самое место на футбольном матче, в пивном баре, на воровской малине... короче, там, где меня нет по определению. Когда-то один из моих оппонентов возразил мне, что она лексика обеспечивает довольно сильную энергетическую подпитку. На что я ответил: «Конечно!.. а если устроить чёрную мессу и по всем правилам закласть ребёнка – да хотя бы и котёнка, – то ещё и не так подпитаться можно!..».

53а. Однако не всё так просто. Как-то пришел я на работу в театр и услышал, как главреж отборным матом прогоняет со сцены в чём-то провинившегося завлита. Со свойственным мне в ту пору самолюбованием я громко заявил: «Как может человек, считающий себя интеллигентным, опускаться до такого поведения?..».

Увы, не прошло и двадцати минут, как я примерно в тех же выражениях прогнал со сцены пацана-монтировщика, валявшего дурака

и мешавшего работе.

С тех пор знаю, что нам постоянно подсовывают зеркало...

53б. Однажды моя жена (мы были женаты месяца три) поручила мне повесить карниз. Карниз был не такой, каковы сейчас карнизы, а этакое здоровенное угловатое бревно, из коего запросто можно было бы выстругать как минимум трёх буратин. Конечно же, не успел я вбить второй гвоздь, как это страшилище рухнуло мне точно на голову, и, что скрывать, я импульсивно высказал уроду всё, что я думал о нём самом, о его предках и потомках, а также о дальних родственниках, соседях, приятелях и сослуживцах!.. На последних словах в комнату вошла моя юная жена и поинтересовалась, с кем это я так развоевался!

Ужас, охвативший меня, не передать: боже мой, она слышала всё, что я тут нёс!.. Однако впоследствии выяснилось, что девяносто процентов моей боцманской тирады она не слышала, а то, что услышала, проигнорировала благодаря привитой хорошим воспитанием привычке не обращать внимания на грубость окружающих.

53в. На втором курсе Литинститута Андрей Георгиевич Битов, в семинаре которого я тогда был, заявил нам:

— Если вам нужно в тексте нецензурное слово, ставьте его смело. Но — только если оно там действительно необходимо! В противном случае, если вы его просто перепишете с забора якобы для украшения текста, оно всё равно останется на заборе, а в тексте будет зияющая

дыра!..

Это, по-моему, исчерпывающее правило. И когда мне в «Биографии Катулла» понадобилось нецензурное слово, я написал его без колебаний – по-моему, единственный раз в моей практике. А сколько зияющих дыр я вижу в современных текстах – уже и отмечать надоело.

53г. Итак, ругань на бытовом уровне – одно, а на литературном – другое, там несколько иные правила и табу. И есть ещё уровни исторический, магический, сакральный... буквально недавно слово «козёл», раньше вполне безобидное, стало довольно сильным оскорблением (что, кстати, ничуть меня не удивляет: архетип!); с другой стороны, базисное матерное ругательство, как можно предположить, некогда было ритуальным приветствием и ничего оскорбительного не содержало... но этак я далеко уйду от «фактов». Представляю, однако, как всё это веселит молодежь, для которой оный язык – родной. Веселитесь, ребятки, – всё лучше, чем плакать.

54. В литинститутском дипломе написана моя загадочная специальность «литературный работник». Насколько мне известно, приравнивается к журналистскому диплому. Что ж, впоследствии мне случалось поработать и в этой области – в независимой прессе, гм...

55. А нынешняя моя специальность, как я недавно узнал, именуется «book specialist». No comments.

elenabarinova

интересно

эх, как давно в моей жизни было уравнение
менделеева-клайперона
с наслаждением вспоминаю, что более точная
формула газа называлась уравнением ван дер
ваальса, могу и сейчас написать формулу
химию тоже любила, хоть и знала хуже физики

bolshenenado

воздействие мата (и нек. других грубостей) в
быту такое же, как и у любого изошрённого
оскорбления вещей, определённых для человека
в качестве святых – повергает его в
энергетическую разруху со всеми остальными
пагаными последствиями для всего :)
и никогда не забывается

levchin

«Святое» для человека в разные времена
вообще-то разное. Например, когда-то убивать
стариков было не просто нормой, но именно
святым делом – иначе пищи не хватило бы
детям. И так далее.

И многие ругательства некогда были не
оскорблениями, а как раз наоборот. Не случайно
слово «сакральный» означает в зависимости от
контекста «святой» и «проклятый». То есть не
так всё просто. Если бы энергетическая разруха
создавалась только ругательствами, это было бы
не худшим вариантом.

Разумеется, я противник ругательств – ещё бы.
Только вот гордость от этого порой хуже самих
ругательств...

schwalbe80

Очень интересно. Обязательно пишите продолжение.

Интересно, с какого возраста человек начинает жить воспоминаниями? Оглядываться назад и оценивать прожитую жизнь?

levchin

По-моему, я вспоминаю непрерывно, а не с какого-то определённого возраста. И едва ли могу сказать, что я «живу воспоминаниями».

paleontolog

Надо же, как много пересечений! :)

Мне тоже очень нравится ранний, демонический Соснора и не нравится употребление мата всуе, особенно в литературных текстах.

Рафаэль, а что же у вас всё-таки произошло с Парщиковым? И вообще я что-то о нём почти ничего не слышу в последнее время.

levchin

;^)*

Кое-что об этом можно прочесть тут:

http://www.marpl.com/new_marpl/meta/index.html

или тут, #14:

<http://www.polutona.ru/?show=rets&year=2004>

Сейчас Парщиков, насколько мне известно, в Германии, в Кёльне.

delphinov

Я тоже какое-то время на рубеже 80-х - 90-х носил под пальто на тоненькой петельке обмотанную изолентой дверную пружину. И тоже, к счастью, не довелось воспользоваться. :)

levchin

Ну, на рубеже 80-х - 90-х я носил в кармане цепь. То есть не особенно поумнел за 30 лет!

bolshenenado

святое, оно же и проклятое, неизменно. меняется общественная мораль, которая к святому отношения не имеет, хотя и пытается на него ссылаться. Это обычный приём темной силы – притворяться светом. и я не имела в виду т.н. приличия, когда говорила о том, какие ощущения вызывает у меня мат. меня не трогает болтовня о приличиях. когда я слышу «демонстративную» матерщину на работе или в транспорте, например, на меня наваливается вселенская тоска, охватывает чувство незащищённости и «брошенности в беде». А про разрушительную силу гордыни или категоричности – то отдельный разговор.

levchin

Нет, не отдельный. Всё связано, хотим мы того или нет. Разумеется, «брошенность» и «незащищённость», такой, видимо, и должна быть реакция нормального человека – но иногда (отнюдь не всегда!) такая реакция даже больший грех (если пользоваться этим словом), чем демонстративная матерщина. Примеры можете найти сами. Что же до тёмной силы – есть и иная точка зрения: зла нет, есть только низшая степень добра. Так видеть мир гораздо труднее, но попробовать, право же, стоит. Сваливать всё на происки тёмной силы куда как проще, но продуктивно ли?

bolshenenado

«низшая форма добра» – это трудно комментировать.

зла нет, потому что его никто не сотворил. совершенство имеет бесконечное количество совершенных свойств, а эти совершенства то и дело бывают отрицаемы именно в той части, что «а нельзя ли получше?» о, гордыня и вавилонские башни!

Отход от добра – вот и всё зло до копейки. Этот отход неизбежен и необходим – для исследования добра, которое (исследование) в свою очередь тоже необходимо и неизбежно по совершенному творческому замыслу для бесконечно-разнообразного чего-то там...

ну, мне так кажется.

я недавно вскользь услышала фразу «не наши способности определяют, кто мы есть, а наш выбор»; не знаю, кому принадлежит.

Думаю, что мы обладаем свободой выбора как говорения, так и слышания и бываем лишаемы этого выбора для того (когда слышим мат в вагоне метро, например), чтобы не забывать, что эта свобода у нас таки есть.

Мы вольны выбирать окружение, круг общения, книги и т.д. – всё, где можно слышать, читать как высокие слова, так и низкие, хм.

Т.е. если я бываю принуждаема услышать матерщину, то я могу подумать о том, что она такое содержит в себе, что делает меня менее счастливой или «ещёболеенесчастной».

Мне кажется, что определяемое как «нехорошо материться» имеет очень важный довесок «...при женщинах, при детях, при стариках», т.е. всех тех, кто предназначен мужчине для защиты, опеки и т.д.

Тут у меня закрадывается подозрение, что матерщина – свидетельство неуверенности в своих силах, растерянности и страха у мужчин. Именно эти чувства нехорошо показывать тем, кто на тебя надеется... ну, я разошлась.. :)

levchin

Ваша концепция изящна, но, боюсь, неточна ;^)*
Если зла нет, а всё, что ни есть, добро, то отход от него невозможен по определению.
О свободе выбора вообще разговор бесконечный.

Несомненно, современный мужчина испытывает неуверенность, страх, растерянность – но лет пятьсот назад от него хоть что-то зависело, и он действительно хоть иногда был защитником.

Тем не менее матерщина была и тогда – и воспринималась гораздо острее.

Есть, например, теория, что это так называемый «песий язык», т.е. жаргон свободных поисковиков, охотников, разбойников, нарушающих нормы поведения племени, находясь на чужой территории, которая осмысливается как «царство мёртвых», где необходимо для собственной же безопасности вести себя «наоборот».

Мне лично ближе теория, что матерщина восходит к ещё более архаическим временам, когда существовала – условно говоря – женская цивилизация, семья имела иные формы, каждая женщина могла выбирать себе сколько угодно мужчин, мнением которых вообще никто не интересовался (их, чуть что не так, приносили в жертву); женщина была духовным лидером, и охотники знали, что не добудут зверя и даже не увидят его, если женщины не станцуют

правильно магический танец. И базисная формула (которая и определила название «матерщина» и которая в английском ещё в начале XX века по свидетельству Джека Лондона была очень оскорбительной, но в русском по свидетельству Баркова задолго до того стала просто экспрессивной связкой слов) в эту эпоху означала нечто вроде: «...твоя мать некогда выбрала меня, так что я, возможно, твой отец; не убивай же меня, мы одной крови!»...

bolshenenado

«вот до чего доводят эти трамваи», всхлипываю я вслед за булгаковским персонажем, поскольку: а что мне возразить, услышав это математически выверенное «Если зла нет, а всё, что ни есть, добро, то отход от него невозможен по определению».

Совершенный трамвай режет головы невинным берлиозам, поскольку едет по неумолимым рельсам не только физических, математических, но и других, неизвестных нам, совершенных законов совершенного же творческого замысла. И в том, что гибель каждого, отдельно взятого, берлиоза не воспринимается как зло его киевским дядюшкой (а даже обнадеживает его перспективой получения московской прописки), тоже – никаких гарантий, что зла не существует вообще.

Если бы! если бы свобода выбора была застрахована от того, что из бесконечного ассортимента «материалов» совершенства мы не сотворим гадкую бяку, научились ли бы мы сами творить или любоваться творениями?

Я думаю, вот, если даже дурная мысль, возникая, тревожит меня, то воздействие

высказанной или написанной вообще
непредсказуемо.

И повод ли произносить упомянутую «базисную формулу» русского мата то, что в древние времена она не несла того смысла, который теперь убивает несколько минут моего человеческого достоинства.

levchin

Надеюсь, Вы не решили, будто я настаиваю на произнесении «базисной» или любой другой формулы. Я лишь пытаюсь сказать, что не всё так просто, как хотелось бы, и что у вещей, для кого-то из нас неприемлемых, есть свои права на жизнь (что отнюдь не делает их лучше/приятнее). Говоря христианским языком, который мне вообще-то не близок, молиться надо и за дьявола. Я был бы счастлив никогда не слышать мата и тем более не видеть в текстах – но бывают моменты, когда он необходим, точно так же, как бывают, к сожалению, моменты, когда убить человека не только можно, но и нужно. Берлиозы, кстати, отнюдь не невинны – как, впрочем, и все мы.

bolshenenado

нет-нет, я ничего такого не решила :)
то, что неприятные вещи нужны, я не спору, но хочется себе и Вам пожелать не быть орудием этой нужды.
всего доброго!

***Факты о себе (ура, заканчиваем
эту мениппею!)***

56. Я прожил в Киеве 20 лет и первую половину этого срока постоянно ощущал себя именно в ссылке – после Питера. Кое-что об этом я уже написал в другом месте, не буду повторяться. Мне понадобилось довольно много времени плюс поездка в Одессу, чтобы что-то близкое уловить в этом странном, барочном облике Киева... а уж вхождение в киевский андеграунд, с моей-то неконтактностью, продлилось едва ли не все эти двадцать лет.

56а. Однако я принял участие во многих начинаниях того андеграунда и его окрестностей. Как говорит мой младший брат, перечислю навскидку: пиитическая группа «апокалиптики» (впоследствии «постфутуристы», затем «метареалисты»), подпольный театрик «Чен-Дзю», клуб любителей фантастики «Световид» (где, между прочим, я прочел первую в моей жизни лекцию) и затем отколовшийся от него «Перевал» (а от того, в свою очередь, «Зоряный шлях»), перформанс-группа «Глоссолалия», Киевский филиал Гуманитарного фонда, Ассоциация русских верлибристов, группа художников «39,2 ° С», «литттеррористы», боровшиеся за права автора в СССР... журнал «Новый Круг» (первый номер догнал меня уже в Чикаго – а всего вышло три номера), подпольная газета «Полуинтеллигент»... и, наконец, «Театральный Клуб» (впоследствии «Неомифологический театр»), сначала неформальная группа, потом театр-студия (о нём – отдельно). Именно потому, что я перепробовал множество неформальных групп, могу сказать со всей

возможной ответственностью: большинство из них – напрасная потеря времени и себя. Но не все!

566. Учёба в моём втором вузе – Литинституте – мне очень нравилась: и потому, что можно было хоть на время покидать Киев, и потому, что учиться было очень легко – большая часть предметов мне уже была в той или иной мере знакома. Странновато сейчас слышать, что кому-то учиться там не нравится! Ну и не учились бы, зачем же зря мучиться-то?.. Однако вот сегодня заглянул я на сайт выпускников Литинститута и не нашёл себя. А поскольку при переходе советской границы я потерял литинститутский диплом, то и доказать, что я там действительно учился, не так-то просто. Впрочем, доказывать некому и незачем. Перед отъездом я специально зашёл в Литинститут, попрощаться со зданием, которое меня, конечно же, не узнало.

56в. Кроме двух высших образований, у меня есть третье, актёрское. Вышеупомянутый «Театральный Клуб» был задуман как школа. Были несколько энтузиастов-специалистов в качестве наставников (а именно три актёра, два художника и я, к тому времени уже окончивший Литинститут и по-прежнему непечатный) – и так называемые «школьники», т.е. молодежь от пятнадцати до восемнадцати лет. Один из актёров учил сценическому движению, другой – сценической речи, третий – театральному фехтованию; художники учили рисовать и лепить, и мы все вместе делали декорации; я читал лекции по литературе, драматургии и

сравнительной мифологии... всё это с утра, а вечером репетиции и спектакли; учителя одной дисциплины становились студентами другой, и вот так я получил мое театральное образование (это я как раз могу доказать документально; правда, это не высшее, но самое настоящее актёрское образование: я актёр третьей категории; существует ещё первая и высшая [а почему нет второй, выяснить мне не удалось]). Если учесть, что параллельно я ещё работал завлитом в другом театре, то понятно, что заниматься, например, воспитанием детей мне было некогда. Но они и сами довольно много времени проводили в «Театральном Клубе», и одно из моих счастливых воспоминаний: урок фехтования, я только что научился парировать выпад противника в падении, на это смотрит мой младший сын, тогда восьмилетний, и выносит свое заключение: «Пап, ты классно падаешь!».

Я сыграл маркиза де Сада в спектакле «Марат-Сад», Справедливого Сапожника в «Кабале святош» и ещё парочку неплохих ролей. Кстати, в театрике «Чен-Дзю», я сыграл Битти в «451° по Фаренгейту» и Арлекина (он же Пьеро, он же Мандельштам, он же Кузмин) в «Поэме без героя».

Снимался я и в кино (однако это уже начинает напоминать охотничьи рассказы!...); например, во «Всаднике без головы», в «Красных колоколах» – в массовке, конечно.

Впрочем, однажды снялся и в довольно существенном эпизоде: психиатр, который ведёт главного героя, одержимого идеей сбежать из советского союза вплавь (с аквалангом), по коридору психиатрической клиники им. Павлова

(где некогда лечился Врубель) и при этом читает ему стихи.

Главного героя играл некто Вася К., лидер рок-группы «Коллежский Ассессор»; эпизод отсняли, я читал ему из моих «Ряженных»:

В далекой, но прекрасной Атлантиде
атлант женился на кариатиде
он бормотал ей разные слова...

Режиссер, просмотрев отснятый материал, заявил, что я прекрасно играю – но тяну одеяло на себя и разрушаю всю его концепцию!

И вырезал весь эпизод.

Хорошо хоть, заплатили всё-таки.

Кстати, когда мы приехали в психушку, некий юный поэт, «косивший» от армии, кинулся мне на шею с воплем: «И ты сюда попал!»...

Возвращаясь к «Театральному Клубу»: там состоялись мои первые выставки коллажей...

И ещё много разного там было.

Поэтому, когда моя жена впервые заговорила о том, что пора уезжать, я возразил: как же я брошу театр, в который столько вложил и который столько вложил в меня?

Это был в самом деле второй дом. Я мог прийти в любое время суток и знал, что если есть кофе, мне нальют чашку, и если есть бутерброд, мне отломают кусок...

Тем не менее спасибо моей жене, видевшей дальше меня! Она не сомневалась, что уезжать надо немедленно. И была совершенно права.

И однако же: помню, мы с ней посмотрели только что выпущенный спектакль (о Киеве, между прочим; по Булгакову и Мандельштаму, сейчас не могу вспомнить название), вышли, и

она вдруг спросила:

– Ну и как же мы отсюда уедем?..

57. Уже пятнадцать лет мы живем в Чикаго; мне нравится здесь, как ни в одном из виденных мной городов (а видел я всё-таки немало, и многие мне понравились: Пуэрта-Вайарта, Нью-Йорк, Санта-Фе, Сан-Франциско, Париж, Лондон, Амстердам, Вена, Венеция, Флоренция, Сиена, Рим, Иерусалим... плюс в советский период – Керчь, Одесса, Львов, Астрахань, Сухуми, Рига, Каунас, Краков...). Совершенно не испытываю ничего похожего на ностальгию ни по Киеву, ни по Москве, ни по Питеру, ни по советскому союзу вообще.

А вот Крым... хм...

Однако за эти годы я уже несколько раз смотался в Москву, в Питер и в Киев – а в Крым пока не выбрался.

Хм-хм...

57а. Впрочем, в Израиле я чувствовал себя совершенно как дома – потому что удивительно похоже на Крым. До смешного, до мелких деталей вроде белых маленьких улиток, облепивших сухие травинки...

57б. В Израиле мы вообще-то были на свадьбе племянницы. Представьте-ка себе на минутку эту свадьбу: плато над морем (Средиземным!) на территории киббуца (сиречь колхоза!), огороженная настоящими античными колоннами, натащенными из раскопок античного же города Аполлонии (а, чего б хорошего, а уж колонн тут навалом!); молодой раввин, кругленький и, кажется, клюкнувший

заранее (если бы поменять на нём униформу, вылитый православный попик!), невеста с развевающейся на средиземноморском ветру фатой – полная ассоциация с Никой Самофракийской (как впоследствии выяснилось, она довольно долго тренировалась перед зеркалом с вентилятором); религиозно-хипные музыканты, на которых цицисы вполне органично сочетаются с разными фенечками; некоторые из гостей не расстаются с оружием... и ревущий репродуктор: «Льются песни, льются вина,/ и звенят бокалы в такт!/ Ще не вмэрла Украина,/ если мы гуляем так!...».

Я и раньше считал сюрреализм самым жизненным направлением, а теперь окончательно в этом убедился.

58. Мой младший брат до сих пор живёт в Питере – точнее, в Пушкине. Он, между прочим, военный моряк.

58а. Он рассказывал, как ему в связи с присвоением очередного звания показывали в местном отделении КГБ копию моего дела, где, в частности, было написано: «...живёт богемной жизнью...». По его словам, он очень смеялся. И действительно, смешно. Лично я богемную жизнь представляю себе иначе. Хотя...

59. Был я в археологической экспедиции (опять же в Крыму). Мы копали стойбище мустьерцев; впрочем, там было много сарматской керамики вокруг. На завтрак у нас было всегда одно: сало, чеснок и помидоры, без хлеба. Неплохое меню, кстати. Один из тех редких случаев, когда

коллектив меня обожал. Сколько я им стихов у костра перечитал... сонеты Шекспира в переводе Маршака они у меня наизусть выучили.

А попутно мы устроили игру в первобытное племя, где я, конечно же, был шаманом.

60. У меня было много друзей, приятелей и учеников; среди них были русские, украинцы, белорусы, евреи, метисы и креолы; был даже один кварталон: на четверть еврей, на четверть казах, на четверть русский и на четверть литовец; был и один финн (да-да, и друг степей калмык, куда же без него!...). Некоторые из них сегодня более или менее известны; тот же кварталон, по-моему, довольно широко печатается. С некоторыми из них я в разное время что-то сотворил в соавторстве (фантастические рассказы, пьесы, статьи, рецензии, шуточные поэмы и т.д.), с другими вместе выставлялся или участвовал в разных перформансах, акциях и т.п. Некоторые даже считают, что я помог им войти в литературу. Многие из них сейчас, как и я, за пределами России (и Украины). Некоторые появились уже здесь. В своё время я переживал, когда терял их, одного за другим; в своё время я ощущал какие-то их поступки как предательства; но в своё время понял, что и сам порой предавал их, так что жаловаться не приходится. Вообще не то странно, что друзья уходят, а то, что некоторые из них остаются. Остающимся – спасибо.

...А однажды я привел к поэту и переводчику Александру Ревичу моих тогдашних друзей: Лёшу Парщикова и Сашу Еременко. Мы втроём читали некоторое время, после чего Ревич

уверенно сказал, что один из нас гениален, а двое других великие!
И ну вот никакими силами не могу вспомнить, кто был кто...

60а. С Андреем К. мы написали в соавторстве две пьесы. Фрагмент первой он потом использовал в своем первом романе. По этому поводу наша общая знакомая из Кракова, вполне владевшая русским, но порой ошибавшаяся в ударениях (совсем как я!), заявила:
— Я не понимаю, почему Андрей не указал, что это не он один написал, а вы вдвоем написали!...

60б. Друг по кличке Тристан, научивший меня ездить на велосипеде и ещё многому (однажды мы с ним дрались, спина к спине, против преобладающего числом противника), живёт в Москве, как и некоторые другие мои друзья – но что-то мне говорит, что больше в Москву я не поеду.
Впрочем, как знать, как знать...

61. Здесь, в Чикаго, я тоже играл на сцене. Немного, правда. Например, в кукольном спектакле «Аленький цветочек» сыграл Чудовище.

62. Здесь я занялся керамикой, участвовал в разных выставках и даже продал некоторые из моих работ, и побывал (неоднократно) на собраниях любителей фантастики «Carpicon», «Worldcon», «Windicon» и др., а также на разных других арт-тусовках...

63. Здесь мы начали делать журнал – и поныне продолжаем это безнадёжное дело.

64. Здесь наши сыновья стали взрослыми и как будто неплохими людьми.

64а. Наш старший был ещё школьником, когда проявились его компьютерные сверхспособности. Его даже наняли в Пентагон рассчитывать какие-то вертолётные траектории – не то взлёта, не то посадки. Через некоторое время выяснилось, что ему, ещё не гражданину США, нельзя заниматься такими секретными вещами, и его уволили. Но без него вертолеты взлетали (или садились) не так хорошо, и его в порядке исключения временно приняли обратно. Полагаю, если бы он и сейчас там продолжал работать, у американской армии вообще бы не было никаких проблем нигде...

64б. И ещё он много чего сотворил и, Бог даст, ещё сотворит. А в начале нашей американской жизни спрашивал меня: «Папа, кем мне быть: писателем или компьютерщиком?».

64в. Младший тоже не промах: Борхеса прочёл сперва по-английски, потом по-русски и собирается прочесть в оригинале. Вообще владеет русским, английским, французским, греческим, читает на иврите, украинском, старофранцузском. И фильм у него, теперь уже можно сказать, неплохой получился; только, к сожалению, он обещал сделать два варианта: русско- и англоязычный – но обломался и сделал только англо. Ладно, не буду придираться. Это уже второй, собственно. Первый, под названием «Шум шумеров», был короткометражный, минут шесть, а второй, «В

поисках происхождения статуи», почти полчаса.

64г. Однако, увидев себя на экране, я как-то смутился. У меня роль профессора – но уж больно я и в самом деле на профессора похож! Это я-то, а?!

65. Так, что ещё? Ага, переписывался с Бродским и познакомился с ним...

А остановлюсь-ка я здесь, ОК? Всего ведь всё равно не перескажешь.

faceless lady

Спасибо за эти Ваши рассказы. Я рада, что всё в Вашей судьбе так правильно сложилось. Это означает, что не всё в этом мире так уж неправильно устроено, :-)) и примиряет...

levchin

Ага, совершенно правильно! Как же...
Например, прожить 45 лет в советском союзе, где год за два надо засчитывать! много лет колотиться головой о стену в надежде её пробить и напечататься! и услышать от своего руководителя семинара: «Ну, Вы же понимаете, печатать Вас не будут, так попробуйте, что ли, стать переводчиком с какого-нибудь экзотического языка, например, банту...».
А всевозможные удары в спину! это я сейчас понимаю, что всё, что получаешь, получаешь по заслугам, не больше и не меньше, а тогда...
Конечно, всё устроено в принципе правильно, вот только правильность эта...
Но унынию нет места! как сказал рабби Нахман

из Брацлава, мир – это узкий мост, по которому предстоит пройти, и главное при этом: ни капельки не бояться!

faceless lady

прожить 45 лет в советском союзе, где год за два надо засчитывать!

моя мама прожила 65 лет там же, а я – 29, это если не считать «на территории бывшего СССР».

Это я ни в коем случае не в упрёк... просто о том, что если оглянешься, всегда можно заметить тех, кому повезло меньше тебя... во всех смыслах.

мир – это узкий мост, по которому предстоит пройти, и главное при этом ни капельки не бояться!

:-)

elenabarinova

о, у нас есть общий знакомый – Александр Михайлович Р.

у него изумительный дар восхищаться чужими стихами и читать их так, как и самому автору не под силу

levchin

Вы знакомы с А.М.?! Он в порядке? Ему ведь сейчас не меньше 85-и? Я, конечно, редкий подонок: никак не пытался с ним связаться, хотя очень многим ему обязан... У Вас есть его координаты? Если не поздно, исправлюсь немедленно!

Я с ним познакомился в восьмидесятые. И даже не могу вспомнить, когда последний раз видел

его. Кажется, звонил в 99-м – но даже в этом не уверен.

Да, адрес бы не помешал, я бы послал ему мою книжку. Абсурдно, конечно, слать, когда в Москве она есть – но едва ли можно придумать что-то другое. О премии я знаю как раз. У него отличный сборник вышел. Да, он – поэт. Позвоню, конечно; постараюсь завтра же. Спасибо.

elenabarinova

129110, Б. Переяславская, д.17, кв. 235

levchin

Спасибо. Т.е. он живет всё там же... с коллекцией джезвочек на кухне... Только что звонил ему.

elenabarinova

надеюсь, всё нормально?

levchin

Звучит довольно бодро. Но сказал, что вернулся из реанимации.

chele sta

Нет, не ОК! Совершенно не ОК! Вы написали тезисы, а должны написать повесть, т.е. развернуть картину, поведать, рассказать. Ведь интересно же! Пожалуйста, если у Вас есть время, разверните каждый пункт в рассказ, не скупитесь на частности. Может получится чрезвычайно интересно. Очень Вас прошу. Может, это у меня такой период: было время, когда читала книги о путешествиях типа «Леопард из Рудрапраяга» (название-то какое

вкусное); был период французской классики типа Анатоля Франса; были ещё и ещё – всех не перечислить, а теперь я нахожу очень интересным жизнеописание людей от первого лица (конечно, если они талантливо написаны, а это напрямую к Вам относится). Спасибо!

levchin

«Леопарда из Рудрапраяга» я тоже читал и множество подобных книг. Некоторые и сейчас со мной.

Но, видите ли, я не стремился и не стремлюсь написать какие-нибудь «Люди, гады, жизнь» или «Алмазный их венец». Речь шла о каком-то количестве фактов о себе. Те, другие записки, на которые я ссылаюсь, частично есть здесь:

http://www.marpl.com/new_marpl/meta/levchin_meta_01.html

– и, возможно, будут когда-нибудь отдельной книжкой.

Но сейчас у меня есть другие занятия, которые тоже за меня вряд ли кто-то сделает. Да, наверное, что-то ещё напишу – но не сейчас. Продлить рассказ ещё на несколько пунктов – может быть.

chele sta

Спасибо за ссылку.

a zvereva

Ну вот, на самом интересном месте...

Хотя если бы Вы остановились на любом из предыдущих пунктов (или подпунктов), можно было бы сказать то же самое :)

kverbliudov

Очень приятное и полезное занятие – для себя и для других. Интересно, например, смотреть, кто на что реагирует.

А Литинститут жив-здоров, кажется: был на днях рядом с общежитием. Какая глыба!

Полупьяные студенты роятся – всё комильфо.

levchin

А чего с этим Литинститутом сделается-то?

То ещё местечко...

kverbliudov

Общага очень мило описана у Андруховича в «Московиаде».

P.S. А вы с Очеретянским сейчас общаетесь? Я ему недавно пытался написать через «Полутона», ответа не получил.

nastin

А через chernovik.org связаться пробовали?

kverbliudov

Спасибо большое! Послал ему по этому адресу.

kverbliudov

Уже ответил. Ещё раз спасибо!

shaherezada

«Недаром долгих лет свидетелем Господь меня поставил и книжному искусству вразумил...»

Каждый человек – ходячий Исторический документ. Но, к сожалению, большинство Документов немые. Те, кто владеют словом, должны поведать *urbi et orbi* о времени и о себе. Надо делать толстую книгу Жызни.

levchin

Дык... ёлы-палы...

delphinov

Ну, ежели Вам наскучило, то можно и прекратить, но вообще-то осталось только 35 до 100.

levchin

ОК, подумаю.

crivelli

Вот это ОК, а то было совершенно не ОК:-)

levchin

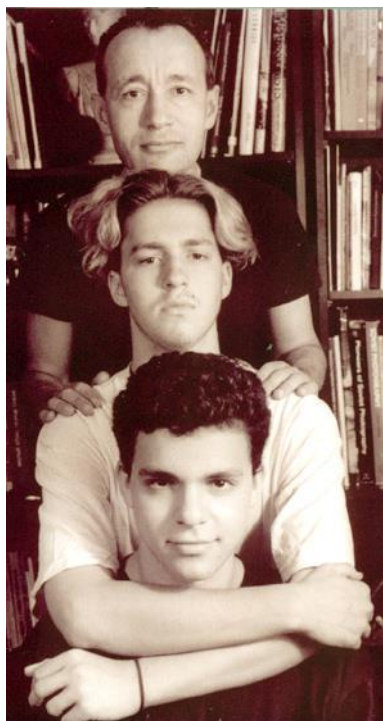
;^)*

kverbliudov

А картинки к воспоминаниям будут?

levchin

Ещё раз: это НЕ воспоминания. Это факты о себе. Они, конечно, выходят за пределы сухого перечисления, но уж как умею.
Картинки – да, я уже подумывал.

Здесь, к примеру, я с сыновьями лет девять тому.

Фото Рудольфа Котликова.

Вчера моей жене отказались продать алкоголь как слишком молодо выглядящей. Более изощрённого комплимента на Валентинов день и не придумаешь!

Так, по заявкам некоторых читателей: дополнения к перечню фактов.

65. Остановился на знакомстве с Бродским, ага.

65а. Придется делать разнообразные отступления. Буквально в первый месяц нашего пребывания в Штатах раздался звонок в дверь, и вошла яркая брюнетка в строгом деловом костюме. Перепугались мы изрядно: иди знай, может, она из полиции, а мы чего нарушили, сами того не зная! может, нас обратно в СССР выставят!!.

Оказалось, однако, что она из так называемых «добровольцев», т.е. людей, которые – совершенно без всякого вознаграждения, в своё свободное время и за свой счёт –помогают новым эмигрантам входить в новую жизнь. Мы это поняли с трудом (в союзе, к слову, нам неоднократно втолковывали, что в Америке-де каждый сам за себя, и не успеешь сойти с самолета, как поймёшь, что никому тут на фиг не нужен...), тем более, что относительно приличный английский был только у старшего (а я вообще и в школе, и в институтах учил немецкий и по-английски мог кое-как выговорить только: здравствуйте, до свиданья, позвольте представить вам мою жену!...). Итак, наша новая знакомая с места в карьер

принялась за нас по всем направлениям: знакомила с местными достопримечательностями (надо сказать, на неё произвело большое впечатление, что в музее мы сразу разобрались, где тут импрессионисты, а где постимпрессионисты) и с местным произношением, помогала с поисками работы... а главное, на следующий визит к нам нарядилась уже вполне по-человечески: драные шорты и вылинявшая футболка.

Именно тогда я подумал: «Кажется, мне начинает нравиться эта страна!»...

Так вот, когда в одну из встреч я, преимущественно жестами, растолковал ей, что, дескать, пишу стихи, она тут же порекомендовала мне написать письмо в Библиотеку Конгресса, конкретно Бродскому, в то время там работавшему: он, дескать, тоже пишет стихи, вам, дескать, будет о чём потолковать!..

Понятно, эта идея показалась мне более чем дикой: кто, я?! кому, Бродскому?! да он и читать моё письмо не станет!! — на что она возразила:

— А чем рискуете? Одной почтовой маркой!

И я написал-таки... но тут надо сделать другое отступление и с сожалением расстаться с нашей ангел-хранительницей по имени Джуди (т.е. Юдифь), хотя было бы недурно рассказать о ней ещё многое; например, как мы были у неё на свадьбе. Свадьба была смешанная ирландско-еврейская, и, понятное дело, евреи и ирландцы соревновались, кто кого перепьёт, перепляшет и перепоеёт. По первому пункту ирландцы уверенно лидировали (ну, кельты, они и славян перепьют, не то что евреев!), по второму пункту

сореvнующиеся шли голова в голову, но по третьему борьба разгорелась нешуточная, с переменным успехом, и мы так и не узрели её завершения...

65б. Задолго до описываемых выше событий я познакомился в Киеве с неким товарищем из Москвы (ныне волею судеб тоже живущим в Чикаго и с моей лёгкой руки носящим кличку «театральный кинокритик») и показал ему свои тексты. Он глубокомысленно заметил, что, мол, стихи-то в целом неплохие, «...но вот напрасно Вы строку не разбиваете; строка гораздо энергетичнее, если её разбивать!».

Я был тогда молодой, доверчивый; столичный критик порекомендовал, как же!.. словом, я тут же начал разбивать строку где надо и где не надо – и разбивал до тех пор, пока не вступил в переписку с Бродским, которому, естественно, послал стихи; и первые же строки ответа Бродского были: «...стихи хорошие, только напрасно Вы строку разбиваете. Строка гораздо сильнее, если ее не разбивать...».

65в. Письмо Бродского меня ошарашило: и самим фактом (я действительно совершенно не ожидал, что он ответит!), и своим будничным тоном – как ни странно, я бы, пожалуй, предпочёл, чтобы он меня раздраконил в пух и прах, но зато под конец бы отметил, что вот-де одна строка очень обнадёживает... а тут всё было как-то не так.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что у письма нет конца, оно оборвано на полуслове; уже впоследствии выяснилось, что второй листок он по рассеянности смахнул со стола в

мусорную корзинку...

Второе его письмо было более деловым: по сути, рекомендацией в издательство «Hermitage».

Однако с издательством у нас отношения совершенно не сложились, что меня, в общем-то, ничуть не удивило: эмигрантские издательства – точные сколки с советских.

65г. Затем я познакомился с питерским поэтом А.Шельвахом (благодаря **jade10**), а через него, косвенно, с молодым профессором математики, который оказался двоюродным братом Бродского (я прозвал его Кузен, и некоторое время мы дружили...), а уж через него – с самим Бродским, которого мне повезло увидеть на его выступлении в Чикаго и которому я напомнил о нашей переписке...

Но не буду описывать Бродского. Скажу только, что мне он очень понравился. В частности, тем, что упорно предпочитал читать по-английски, а не по-русски, хотя аудитория, в том числе и англоязычная её часть, просила больше русских стихов. То есть и тут он шёл всем наперекор – вопреки заяве Лимонова, что, мол, тамошним порядкам Бродский покорен не был, а тутошним – покорен...

66. Хороший номер для соответствующей темы: лет до тридцати девяти как минимум я считал себя стопроцентным атеистом.

Первым меня пошатнул в этом убеждении некий толковый парень, назвавший себя протестантом и с улыбкой процитировавший, если не ошибаюсь, Честертона: «Не люблю атеистов – они всё время говорят о Боге!».

Затем один мой друг, благодаря которому я познакомился с полным собранием Кастанеды (самиздатным, не забудем!), спросил:

– Хочешь, докажу тебе, что ты верующий?

– Ну, докажи! – заинтересовался я.

– Когда ты говоришь «миф», что ты подразумеваешь: «сказка» или «реальность»?

– Ну... конечно же, не «сказка»... уж скорее «реальность»... но реальность, как бы это сказать... иная, не повседневная...

– Вот и всё! То, что ты называешь словом «миф», я называю словом «Бог»!

Да, тут крыть было нечем, и в этом-то смысле я безусловно верующий, но – и сейчас ближе всего мне позиция Цветаевой: «Никогда бы я не осмелилась объявить себя верующей...».

Впрочем, и тут не всё так просто.

Во всяком случае, мой взгляд на эти вещи сейчас – скорее всего ересь с точки зрения любой религии и, видимо, ближе всего к пантеизму, хотя тоже очень условно.

А вот чего мне хотелось бы добиться в этом направлении, так это перестать испытывать раздражение, когда кто-то заявляет, что его вера – истинная, а все остальные – от лукавого... может, и от лукавого, но вы-то почему так уверены, что ваша – нет?!. откуда вам известно, что вскоре не появится новая вера, ещё более истинная? И так до бесконечности.

66а. В Киеве в конце восьмидесятых появилось некое «белое братство», возглавляемое некоей Марией Дэви Христос (sic!), требовавшей, чтобы её сожгли на костре, и обещавшей воскреснуть на десятый день после этого.

А что, если бы она действительно воскресла? Но, разумеется, никто её не сжёт (хотя повязать, впрочем, повязали); а вот как вела себя при этом православная церковь, можно выразить двумя словами: оба хуже!

xenia mikhailov

«А вот чего мне хотелось бы добиться в этом направлении, так это перестать испытывать раздражение, когда кто-то заявляет, что его вера – истинная, а все остальные – от лукавого...»
Неужели Вы испытываете раздражение? Я так редко вижу подобных ископаемых, что они у меня вызывают только острую жалость. Как вымирающий вид.

levchin

Вашими бы устами...
Мне порой кажется, что они кругом... впрочем, мир таков, каким мы его видим. Так что, конечно, Вы правы.

xenia mikhailov

И релятивизм – зло, и фанатизм – зло ещё худшее... Куда ни плюнь – всё зло.

levchin

Мм...
Недавно Вы утверждали, что у релятивизма есть обратная сторона: терпимость. По-моему, это самое существенное, чего стоит себе пожелать. Я не очень-то верю, что человек, уверенный, что его ценности важнее, чем ценности другого, может быть действительно терпим к этому другому. Другое дело, что легко быть терпимым

к терпимым, но как сохранять терпимость к нетерпимым?

xenia mikhailov

Я и продолжаю это утверждать. Для разнообразия – не всё же себе противоречить, монотонно выйдет. Проблема релятивизма в том, что он обладает только относительной ценностью, социальной, так сказать. Т.е. на необитаемом острове от ценности релятивизма остается пшик. А система всё-таки вначале должна обслуживать ее носителя, а уж потом социум.

К нетерпимым же просто не следует приближаться. Впрочем, по-настоящему нетерпимых людей так же мало, как по-настоящему терпимых.

levchin

Хм, вот попаду на необитаемый остров, тогда и увижу, имеет ли цену мой релятивизм. А пока – был бы счастлив не приближаться к нетерпимым людям, но они же на каждом шагу! особенно в Интернете...

xenia mikhailov

Что Вы говорите! А мне не встречаются :)

levchin

Ну и правильно! А я, видимо, выбрал их встречать на каждом углу... надо срочно менять установку.

xenia mikhailov

;))

jade10

Раф, мне, как всегда, очень нравится, но я не помню, чтобы я тебя знакомила с кем-то. Я просто восхищаюсь тем, что ты такой плодовитый.

levchin

Ну, ты даёшь, соредатор! Ты что, не помнишь, как мы у тебя дома общались с Шельвахом? Ещё трубку курили...

delphinov

а спасибо!

jade10

Ок. Но кто его привёл?

levchin

Кто-кто... ты и привела... то есть пригласила. Я о нём до того и не слыхивал.

То есть нет, вру, мы уже вроде печатали его стихи чуть ли не в самом первом номере... словом, как-то так.

jade10

Раф, убей Бог, не помню!

levchin

Ты ещё сказала, что знала его по Питеру...

Ладно, я один за вас всех должен всё помнить, что делать!

А еще из фактов...

67. Очень хорошо отношусь к нудизму, потому что, во-первых, вообще не люблю одежду. Даже самая удобная и красивая всё равно мешает, стесняет, раздражает, утомляет, чешет, натирает, мучает (нужное зачеркнуть). Такое заявление не очень вяжется с моей привязанностью к тяжёлым ботинкам, грубым джинсам и свитерам, кожаной куртке в булавках, волосам, собранным в хвостик, и так далее – но я вообще редко бываю логичным и последовательным. А живи я на тропическом острове, носил бы разве что веночек по торжественным дням, а в будни бы обходился и без него. Во-вторых, в принципе, люблю эпатаж и эксперимент (но со вкусом). Очень кайфовал, попав на пляж, где обитатели то одевались, то раздевались, не уследить было. Самое же главное – да, природа, особенно вода, совсем иначе воспринимается, когда между нею и кожей нет никаких преград, даже небольших... И – большинство нудистов, с которыми я здесь сталкивался, вызывали уважение, смешанное с некоторой оторопью. Отнюдь не все они молодые и красивые, таких меньшинство, а остальные... человек без руки... человек с жуткими шрамами... человек с огромным «пивным» брюхом (не пейте пива, люди! не будьте идиотами, не пейте! есть же что пить кроме!...) – будь у меня, не приведи, такое, я бы на улицу не выходил, не то что к нудистам... и самое сильное впечатление: старичок и старушечка, лет, по-моему, по девяносто, божьи одуванчики, добрались до бассейна, окунулись – а потом сели на мотоцикл и давай гонять по всей территории! престарелые рокеры (а, да, сейчас

говорят «байкеры»!))...

68. Кстати, о джинсах. Первые джинсы некогда обошлись мне в двести рублей при моей инженерской зарплате сто. Мы с женой носили их по очереди, день она, день я... Сейчас, когда у меня джинсы в количестве пяти-шести пар, я по инерции чувствую себя живущим не по средствам.

Кстати, мы и сейчас порой обмениваемся джинсами.

68а. Когда однажды, уже здесь, старший собрался нарядиться в джинсы и джинсовую куртку, младший его сурово одёрнул:
– Ты что, индеец, что ли? (!)

Сам младший не расстаётся с джинсовой курткой, которую долго носил я и которая уже расползается по всем швам. А я зато ношу его кожанку, которая продырявлена везде, где можно и где нельзя.

Очень долго я носил в джинсах ремень, который был с отцом всю войну, потом его стал носить младший. Уже тут я разглядел, что ремень-то, судя по клейму на пряжке, американский! Видимо, он попал в СССР во время войны по ленд-лизу – и вот теперь вернулся на родину. Порвался с годами вдребезги – но я твёрдо намерен его починить.

69. Поесть люблю, да. Внутренний подросток во мне постоянно требует то шоколаду, то мороженого, то пирожного, то яичницы с колбасой. Еле-еле научил его ценить коньяк – зато на водку мы с ним вполглаза смотреть не

желаем. И как эту пакость пьяницы пьют, нам непонятно.

Устриц я впервые попробовал здесь. Хорошая штука – но черноморские мидии, поджаренные на берегу, всё равно лучше. То есть на самом деле, конечно, нет – но я же предупредил, что не обязательно буду говорить всю правду...

gromovytsa

Про нудистов-божьих одуванчиков – здорово. Уважаю таких старичков, которые ведут себя как Бог на душу положит, невзирая на возраст. И о джинсах хорошо. Я тоже из всей одежды предпочитаю джинсы. Даже для вечеринок имею нарядные «от кутюрные». Где-то у себя в ЖЖ недавно тоже ностальгировала по поводу первой настоящей «левистрауссовской» пары, привезенной мне отцом в 1989 году... :)

levchin

Мои первые были «LEE», и они до сих пор любимые, хотя умом вроде понимаю, что «левистрауссовские», пожалуй, лучше. 1989... Да, в следующем году я тоже привез джинсы – из Кракова, жене и старшему сыну...

gromovytsa

Первые джинсы – как первые цветы для девушки :))
Я вот тоже до сих пор люблю «страуссовские», хотя в Киеве они, настоящие, есть только в фирменных бутиках и стоят сотню долларов. А на каждый день я тоже ношу Lee :)

nastin

а вот пиво, Рафаэль, не троньте:)) пиво юбер аллес! ;))

а мидии, поджаренные на железном листе прямо на берегу – это да:))

levchin

Ну ясно! всё прочее, что я тут накарябал, Вас не взволновало, а вот пиво – это святое, как же!

Что ж, моя роль – издеваться над всем святым и всеми святыми: пивом, патриотизмом, постконцептуализмом, павловой, прыговым...

А Вы, натурально, пейте, отчего ж не пить; а когда пузо перестанет на коленях помещаться, и руки фотоаппарата не сдержат, не говорите, что я Вас не предупреждал.

Да... железный лист... а можно и плов из них сварганить, только промывать долго от песка.

delphinov

Теперь, начиная с 70 номера, должен быть, по идее, резкий бросок в сторону. Сюжетный, я имею в виду.

levchin

Точно.

delphinov

кстати, забыл Вам сказать, что фотка, где Вы в красном свитере на фоне книг – прекрасная. только один вопрос: у Вас часы какой-то хитрой модели, или это оптический эффект?

levchin

Часы обыкновенные, только ношу я их на правой руке, хоть и не левша. А фотка мне не

нравится, так как я на ней выгляжу старым, обрюзгшим, недовольным, а я совершенно не такой – во всяком случае, надеюсь.

delphinov

а мне, во-первых, показалось что часы какие-то квадратные, огромные, удивительные.

хм, я, кстати, последнее время часов не ношу, а раньше тоже носил их только на правой!

а насчет собственного вида на фотке, по-моему, Вы ошибаетесь: реальное суперфото!

levchin

Хм... а я раньше не носил (впрочем, написал об этом: всё равно терялись или ломались), а теперь стал носить.

faceless lady

в этом фрагменте всё близко – нудизм, джинсы, ремни, мидии! :-)

levchin

Вот и я говорю: сейчас бы на пляж в одном ремне на босу ногу!.. а у нас тут температура ниже нуля...

faceless lady

У нас хоть и выше, но ненамного. :-) На прошлой неделе все так завидовали Калифорнии – чисто лето было – жара... вот оно и не выдержало всеобщей зависти. Теперь дрожим в своих картонных домиках.

А может, Вы в Крыму и Затерянный Мир знали?

levchin

Нет, к сожалению ;^(

levchin

Ну вот тут я на себя смотрю с некоторым интересом. Очень пиитично, и весь в чёрном. Работа самого Настина!

chele sta

Неординарная личность....:)

levchin

А то!

leaf of grass

Тибет?

levchin

От Тибета слышу!

leaf of grass

А я – от Бакала. И до Амура, как водится.

levchin

Бакала не имею чести знать-с. Амур – это не ко мне, это к Психее.

leaf of grass

Рав! Превед! Ни предерайтесь кславам!

levchin

Уй, мусье, же ву при компран бьен.

leaf of grass

Moi, je ne comprend rien.

levchin

Sapient sat!

delphinov

очень буддистская фотка. или это панк-даос?
одно слово – маг и волшебник.
слова, правда, оказалось два....:)

Картинки к фактам

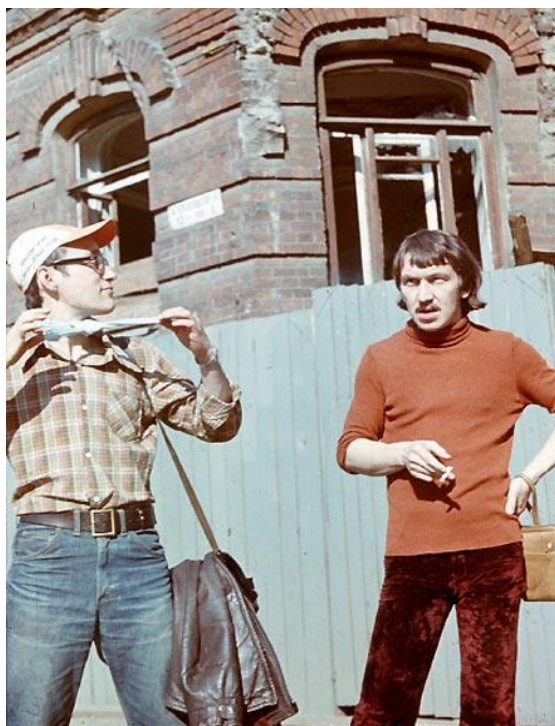

Мой друг Тристан. Я – метр семьдесят, а он ниже меня чуть не на голову, но тем не менее убеждён, что все девушки от него без ума. И это, в общем-то, правда. Впрочем, теперь он думает не о девушках, а о дао. Или об исихазме. Или о чем-то подобном, не суть.

А в оранжевом на чёрном фоне – это я, фото работы моей жены (кто заглядывал в моё интервью, там именно это фото), и оно мне нравится больше всех моих других. Чем-то похож на Овидия, которому сарматы только что впаляли вина в виде ледяного круга.

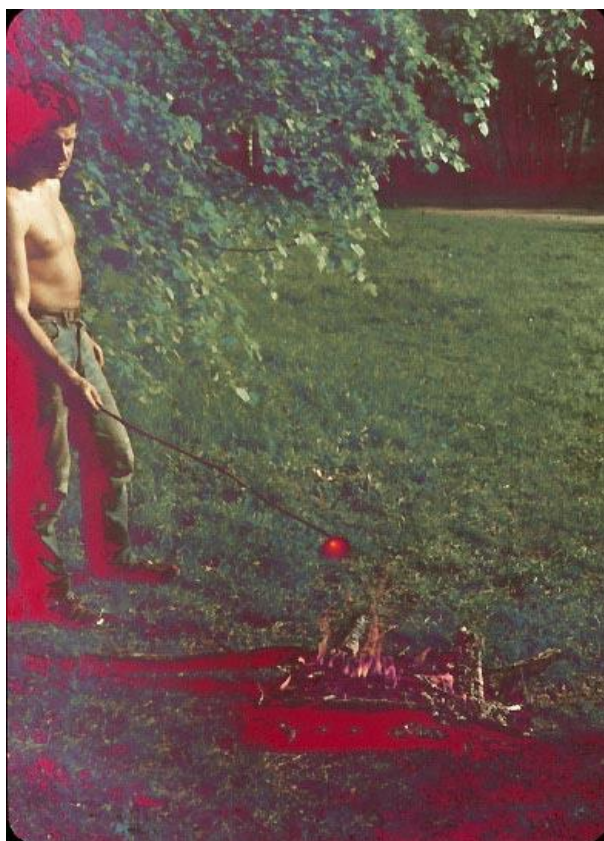
А два оболтуса, стоящие на Большой Переяславской, не кто иные, как я и Саша Еременко в 1980-м (*фото Лёши Парцикова*); это я их типа веду в гости к поэту А.М.Ревичу.

На мне мои первые в жизни джинсы фирмы «LEE», а в них военный ремень моего папы, о коем я тут уж писал. И кожаная куртка, тоже

первая в жизни. И подарок того же Парщикова – полевая сумка, которую таскать в нашей группе было принято. Такие дела.

А на следующем снимке сам Парщиков, но не в аду, как можно было бы предположить, а в Тёплом Стане. Соляризация.

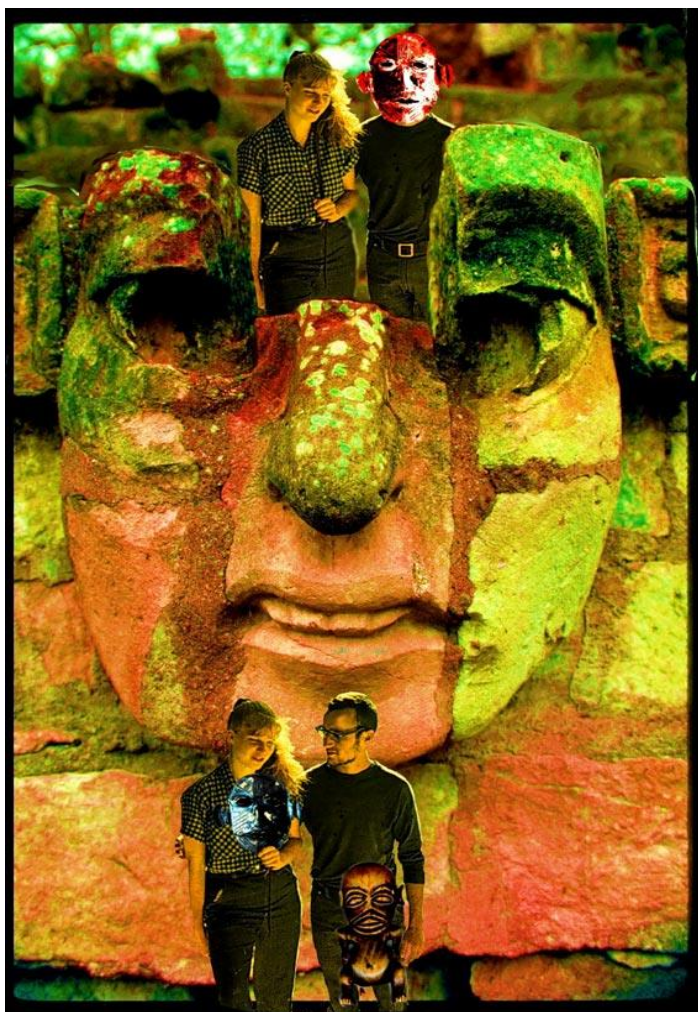

Далее – моя любимая работа, я её куда мог уже поместил и для обложки в том числе, но всё хочу ещё куда-нибудь, как-то качественнее. Здесь я только научился что-то делать с

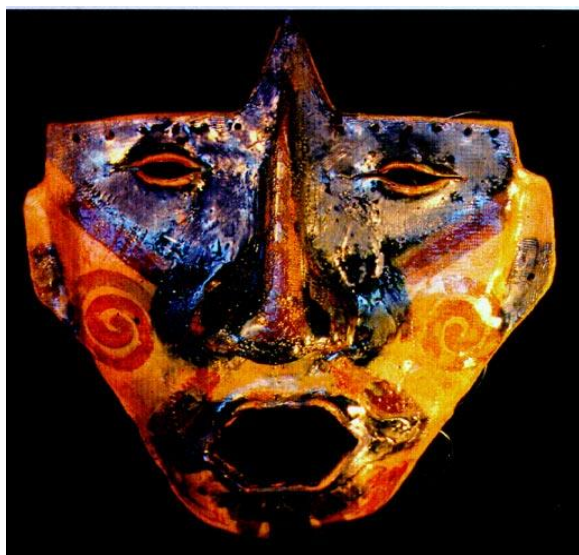
Фотошопом и Фрактал Пэйнтером; что тут происходит, долго рассказывать. Если кому интересно, расскажу в комментариях.

И ещё одна, того же порядка.
А маленькая картинка – мой рисунок на ткани.

И одна из моих керамических масок, она тут
красивей, чем в жизни.
В таком вот аксепте.

striped me

какие штаны, простите, чудесные!
помимо, конечно, прочего

levchin

«Публика волнуется, слышны крики: "Штаны!
Штаны!"...»

fe liz

Тени забытых предков. В восторге.

shaherezada

Всё посмотрела. Очень красиво. И интересно.
Ваши крупные планы очень выразительные.
Маска – чудо...

levchin

Стараюсь ;^)*

levig

О! Смайлик даже похож на Вас!

levchin

Других не держим.

levig

Це діло!

levchin

Авжеж!

oliandy

Классно!

А можно узнать историю про любимую работу,
которая была для обложки?

levchin

Можно. Здесь моя жена и я, снято на раскопках мустьерцев в Крыму, в 1972-м. Пацаны справа – наши сыновья, старший 1975-го и младший 1979-го года рождения. В целом всё это – мой знак зодиака, Весы, на которых взвешивается вопрос, не имеющий ответа: что стоит создавать людям, артефакты или детей?

agent of calm

Ты же знаешь ответ: создавать – атмосферу любви. А уж что в ней заведётся, то заведётся :)

levchin

You're absolutely right, starry. As always.

oliandy

Оба два, думается мне :)
Интересно сделано. А кто такие мустьерцы?

levchin

Неандертальцы, жившие около двадцати пяти тысяч лет тому. У них был довольно большой набор каменных орудий, предположительно похоронные обряды и умение топить костями, сегодня утраченное. Т.е., если кинуть кость в огонь, она обгорит, но поддерживать огонь не дровами, а костями мы не смогли бы. А они поддерживали именно так, из поколения в поколение. Как – непонятно.

oliandy

Ух ты, не знала, что такие жили в Крыму.

levchin

Нет такого народа, чтобы не жил бы в Крыму...

70. А это дочка Тристана, работающего, кстати, художником по свету в театре Погребничко (единственном, по-моему, интересном театре в Москве). Очаровательная хулиганка! но я её умудрился очень обидеть несколько лет назад. Дитя только что читать научилось и испытывало законное чувство гордости, а я ей заявил: – Подумаешь! Да я в твои годы «Войну и мир» прочитал! Два раза!! Ребёнок открыл рот... и горько расплакался. Еле успокоили.

70а. Но, кстати, я в самом деле – хотя и не в столь нежном возрасте – прочитал «Войну и мир» два раза. На спор. Там великолепна атака кавалергардов: и ритм, и язык, и ощущение роскоши и бессмысленности, и то, что мы видим её глазами персонажа, который старается завернуть коня, чтобы его не увлекли с собой; и то, что тут же сообщается, что это, мол, та самая атака, которой были восхищены и французы, а участники которой практически все погибли (т.е. типичный «амок»!). Напоминает мою

излюбленную главу «Ущелье Топора» из «Саламбо»... А больше мне ничего там не нравится, уж простите.

А «Анну Каренину» я просто не смог дочитать! Дошел до душераздирающего места, когда автор всерьёз рассуждает о том, как ужасно, что врач, «не старый ещё мужчина», осматривает молодую девушку, и все делают вид, что так и надо!.. (т.е. лучше пускай девушка помрёт, а зато скромность ея не пострадает?!.) – и решил: нет, не буду я читать этого Солженицына XIX века, а то ведь точно стошнит!

sentjao

Я как-то раз длинную питерскую зиму так провёл, без всякого спора: «Анна Каренина», «Воскресенье», «Война и Мир», «Улисс», «Петербург». После этого год вообще ничего, кроме коротких стихов, не читал :-)

А первый раз я прочитал «Анну Каренину», находясь в питерской психиатрической больнице имени Скворцова-Степанова, где провёл две недели, дабы избежать призыва в вооружённые силы.

levchin

А мне вот не удалось закосить от армии. Ну да ладно, опыт всегда опыт.

schwalbe80

Какое совпадение. Я как раз вчера прочитала этот момент про осмотр Китти доктором. :-) Её стеснение – это одно, а то, что врачи – шарлатаны и пройдохи? Назначили лекарство со словами: «Это ей не навредит». Ничего у нас не изменилось...

(интерлюдия)

не лучше ль податься мне в постмодернисты...

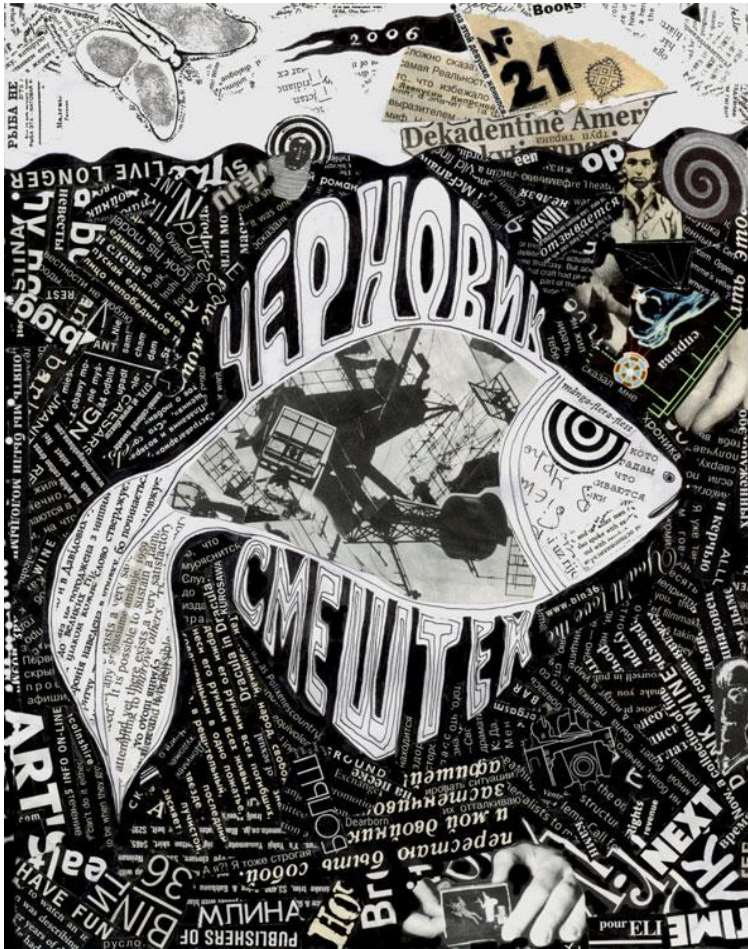
в нашем маленьком эдеме где зудела радиола
и петух вопил в высокой траве
я никак не мог запомнить кто ж такой
савонарола
то есть просто не держал в голове

в общем круг наш потеснив я впустил диониса
он пришёл и эрота изгнал
наша жизнь начинается с чистой страницы
мы с тобой теперь копаем канал

мы ударная смена не страшат нас мозоли
инь и ян в непрерывной борьбе
что ж вздыхаешь мой товарищ как от
внутренней боли
или внешней нехватает тебе

ты же знаешь мессия из подземных драконов
думать нечего копать и копать
улыбнись впереди у нас разгрузка вагона
позади она великая мать

Вот так

будет выглядеть обложка нового номера альманаха «ЧЕРНОВИК»...

Между прочим, год, как я веду этот дневник, и много чего произошло, да.

Младшенькому 27 стукнуло, вот ведь.

sentjao

Здорово, отличный «Черновик».

homyndrik

«младшенькому», ага :)

моя мама, отпрашиваясь с работы, всё время говорила ласковенько: «Пал Палыч, у меня сегодня ребёнок приезжает, можно уйду пораньше?», пока Пал Палыч не догадался спросить: «а сколько ребёночку-то годиков»? «да двадцать уже» :)

levchin

Ребёнок всегда остается ребёнком, даже с бородой.

shaherezada

Когда мне стукнуло 27, я сама для себя решила, что теперь мне «под тридцать». Рубеж такой установила. Защитилась, вышла замуж и думала, что теперь до конца жизни будет только рутина. Какой наивняк!

levchin

Жизнь только начинается!

shaherezada

Ага, только начинается, причём тянется это начало лет этак до 50-ти. А потом – зрелость

crivelli

Поздравляю со всем-всем!

bautta

!

Поздравляю-)

shaherezada

А этот «Черновик» сетевой или бумажный? Он доступен текстуально Старой Европе?

levchin

И бумажный, и сетевой:

<http://www.chernovik.org>

В принципе доступен.

shaherezada

Спасибо! Будем читать.

levchin

И картинки смотреть! Почти все обложки – моей работы! Вот!

shaherezada

Ого!

По-немецки это называется Gesamtkunstwerk.

levchin

Natürlich!

vi o vi

...ох, как плотно... много всего на обложке... как всё сконцентрировано...

крутить-вертеть-рассматривать-читать-

разгадывать, как ребус, как головоломку...

сколько здесь зашифровано... матрица...

Рафаэль, не зря, не зря мучились... великолепно!

*поздравляю оптом!!! с тремя событиями сразу!

levchin

Спасибо! Это что, видели бы Вы мою первую обложку к «ЧЕРНОВИКУ» #12!.. Вот там был ребус так ребус!

Пытаюсь вспомнить: о чем ещё не сказал в своей фактологии до ста?

А, вот...

71. Я постоянно воровал в кофейнях чашки. Это было чем-то вроде ритуала. А поскольку проводил в кофейнях довольно много времени, то и чашек за несколько лет утащил на пару сервисов. Всех приятелей обеспечил.

71а. Мы с друзьями организовали т.н. «кофейный клуб». Была разработана сложная программа, устав и правила приёма. Надо было видеть, как принимали новичков! Самый главный прикол был в том, что соблюдать правила никто не был обязан (это было правило номер один!), но ведь это знали не все... И так далее.

В кафе, где мы обычно собирались, мы непременно требовали книгу жалоб и предложений, куда записывали тексты разной степени эзотеричности, из которых наиболее понятным было, например, такое: «...мы чувствуем себя обиженными, как космонавт, о котором не написали в “Пионерской правде”...». В конце концов из кафе стали звонить нам на работу с просьбой защитить. Хорошо хоть, не в КГБ.

71б. Старшенького, начиная лет с четырёх, я часто брал с собой в походы по кафе. К счастью, там никто не курил. Теперь он говорит, что вырос в кафе.

72. Кстати, самый свежий факт: сегодня о нём появилась статья, где он, в частности, сообщает, что его называли в честь пулемёта!

Немая сцена...

73. Виноград для меня не лакомство – я среди него вырос. У нас дома в Джанкое был большой сад с виноградником, из которого при желании можно было бы сделать около тонны вина.

73а. Я умею делать вино. Сухое и креплёное.

73б. А люблю ликёр. Впрочем, и коньяк тоже, но это я уже говорил. Настоящий коньяк (т.е., сделанный во Франции, в провинции Коньяк), в отличие от разных там бренди, мгновенно снимает головную боль. К сожалению, не очень надолго.

74. В восемьдесят шестом, поездка в Ригу – факт, запомнившийся навсегда: трамвай, на котором написаны какие-то лозунги. Что именно, не помню, но даже если, допустим: «Увеличим оборачиваемость оборотных средств!» – всё равно это было удивительно, необычно, круто! (Какая же бедная у нас была жизнь, если чуть подумать!) – Ребята! – сказал один из нас, впоследствии получивший кличку Кактус. – У них тут трамваи панкуют!!.

В этот момент мимо нас прошёл милиционер. С тонким, интеллигентным лицом. В очках.

– Ну точно ж в Европу попали! – резюмировал будущий Кактус. – Мент на мента не похож...

74а. В позапрошлом году в Москве, увидев милиционеров, я оторопел. Положим, на лицах советских милиционеров редко можно было отыскать что-нибудь вроде ума, доброты и тому подобных излишеств, но всё-таки это были человеческие лица.

А эти...

Словно вытащили пациентов из психушки и обрядили в форму. Совершенно дегенеративные физиономии, пустые глаза, жуткие рты с отвисшими губами...

74б. В Киеве меня несколько раз останавливала милиция за неправильный переход улицы. Но почему-то не брали штраф, а требовали объяснительную (да, я знаю, что пишется с твёрдым знаком, но он куда-то исчез!) записку. И я её им выдавал: «Будучи в расстроенных чувствах из-за семейных неурядиц, перешёл улицу не на тот свет, в чём и раскаиваюсь чистосердечно!».

сестра хаос

оу, мне ваш 71-й пункт до сих пор не чужд :) и это, действительно, что-то вроде ритуала.

levchin

Традиции живы!

;^)*

сестра хаос

да, приятно знать, что в мире есть вещи, которые остаются неизменными.

chele sta

Ну вот вам, пожалуйста: зафрендживаешь человека, а он, оказывается, настоящий разбойник. :)

levchin

– Увы мне, – сказал сэр Артур...

bolshenenado

вот, в Киеве, прежде всего, хотели понять человека! ;)

levchin

Истинные наследники Сковороды.

delphinov

А вот расскажите, были ли в Вашей жизни такие факты, что Вы: а) испытывали НАСТОЯЩИЙ РЕАЛЬНЫЙ УЖАС; б) испытывали ИСТИННЫЙ ВОСТОРГ НА ГРАНИ ПРОСВЕТЛЕНИЯ. Кроме того, интересно, встречали ли Вы летающую тарелку? Ещё интересно, расскажите о тусовках советских фантастов, в которых Вы участвовали. Вот. Если можно. Спасибо.
:)

levchin

«Дедушка-голубчик, сделай мне свисток!»...
Постараюсь вспомнить. Насчёт ужаса не так просто. Мне иногда кажется, что я в нём почти постоянно, но едва ли это ТОТ ужас.
Летающую тарелку, к сожалению, не видел – а вот моя жена точно видела и очень близко. Она вообще продвинутой меня.

delphinov

Прочитал про свисток и упал под стол.

:)

Но так нечестно: Вы мне ответили через комменты, а не через факты! (Я попытался придумать какие-то интересные вопросы, да видать, не вышло – как обычно, получилось тупо.)

levchin

Ну почему же? Вы спросили, я и ответил; опять же, тот факт, что моя жена видела тарелку (точнее, огромный летящий аппарат в виде как бы вытянутого эллипса с огнями по краям, среди бела дня и толпы народа) – ведь не мой факт, мы тогда ещё и знакомы не были.

Вопросы как вопросы, чего там. Спрашивайте – отвечаем.

delphinov

Тарелку я сам два раза видал, вот потому и спрашиваю.

:)

Кстати, один раз по пути возвращения из Крыма. Из окна поезда.

levchin

Вот так, одним всё, а другим ничего.

delphinov

Летающая тарелка, полная летающих сосисок.

levchin

С летающей горчицей!

delphinov

Последнее не так уж и безопасно!

xenia mikhailov

«Не на тот свет» – понравилось. Тот свет, не тот свет...

levchin

Угу.

jade10

Раф, я, как всегда, в полном восторге от твоей фактологии. Потрясающее ощущение человеческого контакта. пиши ещё.

levchin

Рад стараться!

"Твои волосы – хвост этрусский..."

*Вот тут мне задают вопросы про
НАСТОЯЩИЙ РЕАЛЬНЫЙ УЖАС,
ИСТИННЫЙ ВОСТОРГ НА ГРАНИ
ПРОСВЕТЛЕНИЯ и тусовки советских
фантастов.*

*А у меня дома интернет немного поломался,
потому что моя жена решила поделить его по-
справедливости (а надо-то полюбовно!), а на
работе всё-таки необходимо немного и
работать тоже, нет? То есть мне придётся
доканчивать эти несчастные 100 фактов так
по факту за раз, на всю оставшуюся жизнь и
парочку следующих инкарнаций (ещё и дадут ли
комп, если я буду опять гунном?!). Вот как это
у людей получается в один приём всё высказать
и далее перейти к другим делам, а? не
подскажете? у меня вот не так!..
Короче, про НРУ пока не буду, неча народ
пугать. А про ИВНГП запросто – примерно
так:*

75. ...я проснулся и какие-то наносекунды не помнил, кто я и где; потом увидел, что на меня с улыбкой смотрит стоящая посреди комнаты женщина; отметил, что у неё такая причёска, как мне больше всего нравится – рыжие волосы, собранные в «конский хвост», и что женщина эта хороша и прекрасна, и в следующее мгновение понял, что это моя жена, и последовательно осознал, что я – это я! Это был именно ИСТИННЫЙ ВОСТОРГ НА ГРАНИ ПРОСВЕТЛЕНИЯ.

*А про тусовки совфантастов и прочих
раздрызг, шляк би його трафив, інішим разом.*

vi o vi

эта вспышка – это любовь...

какой пронзительный момент... ослепило, как вспышкой...

levchin

Угу:^^))

crivelli

Здорово:-)

levchin

;^)*

a zvereva

Одно из самых сильных свидетельств
счастливой жизни – из тех, что я слышала.
Как интересно сходится тут тема «узнай себя» с
темой «другого» :)
По-хорошему завидую Вашей жене, ведь у меня
даже конского хвоста нет :)

levchin

Гм...

Естественно, я (полусознательно) привожу
преимущественно такие факты, которые
вспоминать хочется, и избегаю таких, которые
лучше не вспоминать. В действительности,
однако, не бывало такой недели в моей жизни,
чтобы мне не хотелось биться головой об стенку
с размаху, и это ещё не худшее. То есть
особенно завидовать, наверное, всё-таки не
стоит (как писал совпоэт Рождественский: «...и
не очень-то счастливые жёны...»). Иначе говоря,
счастье не отменяет разные разности, ему
неизбежно сопутствующие, и надо набраться

долгого опыта, чтобы понять, что это не так страшно, как сперва кажется.

А уж хвост-то и отрастить недолго ;^)))))

p.s.

Да вот хотя бы, к примеру сказать, при встрече Настин меня спросил:

– А это правда, что Вы свою первую книжку издали в 96-м?

– Да, – ответил я.

– То есть в пятьдесят лет?!

– Ну да...

Такие дела.

a zvereva

Про зависть, Вы же понимаете, была самая обыкновенная гипербола :)

Однако далеко не каждый муж может вот так сказать о своей жене (один на миллион :)

Я тут на днях слышала тост одного мужа на дне рождения своей жены. Окружающие были умилены и растроганы. А он говорил о том, какой хороший бизнесмен его жена и как она всё в дом, всё в дом :) и что деньги у неё рожают деньги :) И все говорили – вот это любовь :) вот это тост!

Я, кстати, тоже помню один эпизод, когда я проснулась и не могла понять, кто я и хде.

Мощное чувство. Из него можно выпасть в любую сторону. И это здорово, что Вы увидели именно то, что увидели.

Да, я уже многого не боюсь из того, что кажется страшным (всё-таки полжизни прошло, и можно было за это время чему-то научиться :). Но вот хвост отрастить – не скажите :) Я свой

полухвост уже четыре года отращиваю, и ещё есть куда расти :)

levchin

Каждый мужчина получает такую жену, какую заслуживает.

Хвост, по-моему, не непременно должен быть длинным; у Вас уже вполне достаточная длина ;^))

Однако «полжизни»! ништяк себе! откуда считается? а у меня, значит, уже почти вся прошла? ну уж прямо!!!!

a zvereva

Считается изнутри и под настроение. Вчера было полжизни, а сегодня стало не больше трети :) Выспались, наверное, и будущее удлинилось :)

levchin

А, не больше трети – куда ни шло ;^))

Я, однако, только теперь заметил, насколько был нескромен. Разумеется, я хотел сказать, что каждый мужчина находит именно такую жену, какую надо (что бы под этим ни понимать).

А вот я тут заглянул в жж одного наци, который, насколько я понял, тоже слушал Биbihина.

Своеобразная у вас там была компания – как, впрочем, везде в Москве, да и во всём мире, если уж на то пошло.

a zvereva

Да, это обычное дело. На свет летят всякие существа.

Жизнеописания святых полны примеров того, что именно на них липнет всякая нечисть.

А у Биbihина ведь ситуация была в разные годы

разная. В начале 90-х на него ломились, а в начале 2000-х в аудитории десять человек. Мода прошла. В этих огромных поточных аудиториях кого только не было, и это трудно назвать компанией. Но даже когда нас было 10 человек, многие были – как я – совершенно автономны. Я познакомилась только с одним слушателем, и то спустя лет пять.

levchin

Перечитал, кстати (?), вчера Вашу пьесу.

a zvereva

И как оно? Кстати оказалось или не очень? :)

levchin

Давно в планах театральный номер, да вот как-то мало материала. Вас-то пропечатаем всенепременно, а то!

a zvereva

Мне идея театрального номера очень нравится сама по себе, даже безотносительно моего участия :) Этот жанр нуждается в поддержке, мне кажется, он сейчас не на подъёме. Не потому ли и материала мало? Будет здорово, если у Вас получится.

А уж если заодно и меня пропечатаете ...:)

...А вчера мы побывали в кабаре.

То есть это так называлось. Мы-то думали, что это в самом деле кабаре, потому и пошли, а то ведь ни разу не бывали, неохота остаться непросвещёнными. Оказалось, однако, что это, собственно говоря, джаз-певица в сопровождении рояля и контрабаса. Но дом, где это происходило, нехилый: построенный ровно 90 лет тому местным архитектором дворец в венецианском стиле с элементами французской, мавританской и прочих традиций; короче, эклектика, но очень симпатичная, одна только стеклянная крыша или стена-витраж заслуживают внимания. Архитектор завещал свой дворец городу, и в нем устроили музей (на стенах – картины 16-го века), а вокруг – парк, насыщенный статуями (закутанные, они представляли собой крайне сюрреалистическое зрелище – а мы не захватили аппарат!). Ну вот, в зале поставили столики, в углу устроили бар, в центр вкатили громадный рояль и назвали всё это: кабаре. И попасть было непросто – у входа в парк охрана, проверяющая, есть ли вы в списке. Пианист (белый) был словно из шестидесятых, а контрабасист (чёрный; он потом ещё и на виолончели заиграл, причем певица не преминула сообщить, что инструменту 120 лет!) – едва ли не из тридцатых: костюм цвета сливочного мороженого с фисташками, громадный металлический браслет на правой руке и там же перстень с янтарём. Собственно, чёрным его можно было назвать условно, черты лица совершенно не негритянские, длинный римский нос, кожа чуть темнее моей – но тяжелые веки, изгиб рта, кошачью экономию движений и т.п. ни с чем не спутаешь. Римский

император Филипп Аравитянин, ушедший на покой.

Певица была хороша и зажгла аудиторию – преимущественно немолодую – достаточно быстро. Правда, танцевать никто не пошёл, но под конец все пели вместе с ней:

I feel like making love to you...

Вообще все трое оказались очень известными людьми, особенно контрабасист, а песни всё больше из фильмов Чаплина, но я тут же забыл имена и названия, как это со мной бывает.

Но я обещал факты о фантастах. Угу...

76. ...Клубом любителей фантастики «Световид» руководил относительно молодой писатель-фантаст Дмитрук, резко позиционировавший себя как сексота ГБ. Он подчеркивал это при каждом удобном и неудобном случае, бравировал этим, как мог; и нынче я думаю, что это могла быть такая форма предупреждения. Никто, однако, его не боялся, все говорили, что думали. Впрочем, не исключено, что кто-то из участников клуба и сел. Запросто. Именно тогда – конец семидесятых – появилась пословица: «Когда Москва приказывает стричь ногти, Киев рубит руки по локти». Сам факт, что клуб вообще разрешили, казался чудом. Это было одно из первых мест в Киеве, где могли вполне законно собираться люди, что-то такое пишущие и нуждающиеся в среде «своих». До разрешенных «неформалов» было ещё далеко.

Дмитрук, кроме того, неустанно провозглашал, что его-де обожают женщины, на что молодая писательница Люда Козинец ядовито заметила: «Разве что под наркозом...». Тип был неприятный даже внешне, обожавший поговорить о себе самом (кстати, на Московской олимпиаде – 80-й год, если не ошибаюсь? – ну, с мишкой олимпийским, пели олимпийский гимн на его слова).

В этом клубе я прочитал первую в своей жизни лекцию о символах, сопровождавшуюся слайдами Босха (любопытно, что юноша, который показывал слайды, сейчас тоже в Чикаго – и довольно успешный архитектор, но даже видаться не хочет ни с кем из той жизни, мотивируя тем, что хотел бы забыть советское прошлое; в принципе, могу его понять). Как сейчас помню, сначала я запинаясь и путаясь, но постепенно разошёлся так, что Дмитрук меня еле остановил. В этой лекции я впервые в жизни сумел сформулировать: «...всё, что угодно, может быть символом всего, чего угодно. В этом сила и слабость символов...».

Там же я позднее прочёл вслух и некоторые из моих рассказов.

Вообще-то я был замечен в клубе на фоне других – я был студентом Литинститута, к тому же у меня был уже опубликован рассказ в журнале «Знание-Сила» (знать бы, что на долгие годы это будет моя единственная публикация!), что само по себе было событием (мне и гонорар заплатили! 50 рублей, тогда – немалые деньги!), а я ещё и познакомился благодаря ей с Романом Подольным, ныне, полагаю, забытым, а тогда писателем-фантастом и редактором, который меня и напечатал (сейчас, зная этот мафиозный

мир, не понимаю, как такое могло произойти – фактически это было исключено), и потолковал со мной о моих творческих планах (не скрывая, впрочем, скепсиса), и подарил свою книжку (не фантастику, истнаучпоп – но из неё, в частности, я и узнал о том, что базисное матерное ругательство было, видимо, некогда ритуальной приветственной формулой, нечто вроде «мы одной крови», и от этой, в общем-то, мелочи, как я теперь понимаю, многое сдвинулось в моём видении мира).

Кстати, я был уверен, что книжка со мной – а вот сейчас искал на полках и не нашёл. И это говорит о том, что я не ориентируюсь более в наших книгах – а раньше находил нужную, не глядя...

В начале восьмидесятых клуб распался по инициативе тех, кому надоело собираться под явным присмотром, и возник новый клуб. Но об этом – **76a** – в следующий раз.

dkluger

Интересно. Вы, наверное, знаете, что Люда Козинец умерла в позапрошлом году?

Печально. Мы дружили с 75 года – и до самой её кончины, хотя последние годы уже по телефону.

А насчёт Ромы Подольного – нет, думаю, вы неправы: его помнят и периодически имя его и книги в разговорах всплывают. Хотя вряд ли кому придет в голову сегодня переиздавать его рассказы. А зря.

levchin

Нет, я не имел ни малейшего понятия! Вообще почти не сохранил контактов, за редкими

исключениями. Я знал, что умер Штерн, но это было давно, хотя тоже уже после моего отъезда, по-моему.

С Людой мы познакомились в 78-м и контактировали по 90-й (я даже сотрудничал с ней – писал по её заказу внутренние рецензии; отчасти благодаря ей я попал на семинар в Дубултах в 86-м), и я знал, что она уехала из Киева в Крым, но координат у меня не было. Что до Подольного, то естественно, что он не забыт более старшим поколением – но помнит его кто-нибудь из читающих Кинга, Желязны или, что хуже, Лукьяненко/ Олди?

dkluger

Штерн умер в 97-м. За несколько месяцев до того он был у меня в гостях в Израиле. Увы. Ну, нынешнее поколение читателей – они не только Подольного не помнят. А кто из них сейчас помнит, например, блистательного Варшавского? Кто читает Днепровца? Я столкнулся с тем, что даже Савченко для многих – полузабытое имя. Это после «Открытия себя»!

levchin

Ну, честно говоря, мне не кажется ужасным забвение Днепровца, с его непрерывными обличениями зловещих замыслов империалистических учёных-убийц, из книги в книгу – одно и то же. И Савченко как-то не воспринимается мною как большая потеря – хотя бы из-за его полускрытого антисемитизма. А вот Варшавский в самом деле блистателен, да. Что ж, не всех помнят, кого стоило бы. Даже мало кого, если подумать. Но иногда потом открывают.

dkluger

С Днепровым всё гораздо интереснее. Я как-нибудь выложу свою статью о нём. Во-первых, очень интересно, как в его рассказах проступает страх разведчика-нелегала перед разоблачением – чуть ли не в каждом рассказе есть нечто вроде. А кроме того, у него, как и у других фантастов, писавших на «западном» материале, на самом деле получался очень странный образ. Тогда он был непонятен и даже раздражал своей кажущейся неграмотностью. А сейчас...

Попробуйте поставить эксперимент: возьмите любой рассказ Днепров и поменяйте там иностранные имена и названия на русские, но больше ничего не делайте. И вы получите абсолютно точный рисунок России 90-х годов, с губернаторами, сохранившими психологию секретарей обкома, с бизнесменами, больше похожими на, опять же, советских цеховиков, с ФБР, которое действует чётко по-гэбистски, и так далее.

У меня эта статья, с этими экспериментами, почти окончена – Днепров, Багряк, Юрьев, даже ранний Амнуэль – у всех получался Советский Союз, но с частной собственностью.

Насчет антисемитизма Савченко – не знал. Но мы ведь о книгах, а не о личных взглядах.

А писатель он очень сильный, начиная с «Чёрных звёзд».

levchin

Да, я понимаю этот ход – но в самом ли деле это так интересно? Всегда старался и стараюсь видеть в фантастике прежде всего литературу и потому не принимаю расклада: не очень хорошо исполнено, зато как придумано! Та же Люда

Козинец (и как раз на семинаре в Дубултах) доказывала мне, что герой фантастического произведения не обязан быть полнокровной личностью, это знак! (Теперь говорят: концепт). Но на кой мне знак? я не за тем прихожу в книгу! знаков я и так вдосталь вижу кругом. От чтения Днепровы помню ощущение: вот-вот начнётся действительно интересное, вот-вот... но нет, так и не начиналось. Да, страх перед разоблачением, да, совок наизнанку – и это всё? Мне – мало. Живые-то люди где? Понятно, что такую придирку можно предъявить кому угодно, да хоть Булгакову: кроме Иванушки, ни один герой не развивается... Но всё-таки есть разница, не так ли? Насчёт Савченко я, может, и перебарщиваю слегка. Со мной бывает. ...Кстати: мы с Вами печатались под одной обложкой в «Побережье»!

delphinov

спасибо, и опять-таки: хорошо, но мало!
:)

П.С. Что-то я всё время Вас нахваливаю, Рафаэль. Мне это стало подозрительно. Я себя заподозрил в чём-то, но в чём, пока не пойму...

levchin

Ничего-ничего, нахваливайте. Как говорится, пережили голод, переживём и изобилие. Меня, в конце концов, столько ругали, что немножко похвалы для равновесия не повредит ;^))))

delphinov

Тогда буду продолжать! :)

...совершенно борхесовский сон, в котором я листал книгу с пустыми страницами, и только на одной обнаружилась надпись латиницей:

...o bozhe, bozhe, i devki, devki, i bozhe, bozhe moi, i devki, devki i devki...

Ну вот, кроме шуток, из каких соображений мне показывают такие сны?!

...Ладно, к факту **76а**.

Итак, клуб «Световид» распался. Новый клуб был назван «Перевал» в честь одноименного рассказа К.Булычева (когда-то у нас с сыновьями была любимая цитата оттуда: «...Дик уже присматривался к микроскопу, из которого можно было сделать два неплохих ножа...»[!]) – если кто не в курсе, это был такой писатель-фантаст, у коего, по слухам, спросили, зачем он так много крадет у Стругацких, на что он якобы ответил: «Ну почему же, я и у других краду!». Наблюдателей от «конторы» при клубе вроде бы не было, во всяком случае явных. И вообще, уже появились и другие значные места для пишущих граждан: литстудия при Доме ученых, литстудия при «Театральном Клубе», которой руководил я (честно говоря, довольно вяло), кружок любителей фантастики при Дворце пионеров, которым тоже руководил я (и мне за это даже зарплату платили!); словом, жизнь налаживалась. А ещё появились «салоны» – например, «салон Гали Капитан», где я встретил Юру Зморовича, тридцать лет тому... Потом грянул Чернобыль, и, как сказал один из моих знакомых, мы все скопом переселились на страницу фантастического романа. Так дико

теперь читать в иных жжурналах, что там-де
«было всё под контролем»...

Там и сейчас не очень-то под контролем, да и
что тут можно взять «под контроль», а уж
тогда...

Это чудовищное преступление советской власти
– не сама авария, конечно, хотя и в ней много
типично советского, но то, что было потом...

Это не фашизм. Это хуже любого фашизма.

Позднее наш старший сын снялся в фильме
«Распад», где довольно правдиво
показана паника, но финал идиотический до
предела, даже говорить о нём не хочется.

А какой фольклор расцвёл! А-ах, какой
фольклор расцвёл:

В поле пашет мирный трактор.

За горой горит реактор.

Ты, реактор, догорай!

Дружно встретим Первомай!

*Прошу предоставить мне отпуск на период
полураспада плутония!..*

Мирный атом – в каждый дом!

– Дедушка, а правда, что здесь когда-то был город?

*– Не помню, – ответил дедушка и погладил внука
по головке. Потом по второй.*

..Я исписал тетрадь подобными перлами. К
счастью, она не сохранилась. К несчастью,
многое помнится намертво. Например, мы с
одним приятелем сочинили песню,
пародирующую песню Н.Матвеевой:

*Я наблюдал, как догорает Припять.
 Друг подошел и предложил мне выпить.
 – Плюй, брат, на всё, читай «Вечерний Киев», –
 он мне сказал и хлопнул по плечу.
 Я же в сердцах послал его в реактор:
 дескать, дурак ты, а не бенефактор,
 и говорить с тобою не хочу!..*

И в этом же году я попал в Дубулты на семинар молодых писателей-фантастов. Это было очень занятно и совершенно необычно для меня – но я быстро убедился, что не стану своим и в этой среде (они одомашненные, а я дикий). Группой, в которую попал я, руководил Сергей Снегов. Когда-то, в конце 60-х, я читал его фантастические романы. Действие, натурально, происходило в коммунистическом обществе, конфликты были преимущественно между хорошим и лучшим, но многое спасал мягкий юмор автора. Все люди планеты были подключены к огромной электронной машине (терминов вроде «компьютер», «интернет» ещё не существовало, как и термина «киборги»), и она всем рекомендовала наиболее подходящих брачных партнеров – тем не менее никто к рекомендациям не прислушивался, все персонажи влюблялись, в кого хотели, а главный герой – вообще в змееногую инопланетянку!..

Уже здесь я узнал, между прочим, что Снегов прошёл лагерь.

Он оказался оказался очень терпимым и умным человеком; вёл семинар почти идеально, никого не подавляя. А мне сказал в частной беседе, что мне будет очень трудно (ну ещё бы!).

Тогда же я впервые услышал термин «посткоммунистический»...

Кстати, там состоялось моё знакомство с **dbak...** а также с М.Успенским, хотя он-то меня едва ли помнит.

766. В следующем году я побывал в Саратове, где у меня состоялось два выступления: с чтением стихов, впервые в моей жизни перед большой аудиторией, об этом я писал в другом месте, и с чтением фантастических для узкого круга, где, в частности, меня спросили, зачем это я использую в пьесе цитату из своей же поэмы (сказать, что я был потрясён тем, что мои тексты кто-то знает, значит ничего не сказать!). И вот на этом «узком» чтении ко мне подбежал человек довольно странного вида и спросил: – Скажите, ведь Вы из Киева, как там: Бердник на свободе?! – Насколько мне известно, да, – ответил я. – Спасибо! – горячо поблагодарил человек. – Вы и не представляете, как это для меня важно!! И убежал. – Кто это? – спросил я Юру Проскурякова. – Местный сумасшедший, – ответил Юра. Тем временем «сумасшедший» вернулся и сунул мне в руки толстую рукопись: – Возьмите! И передайте!.. Было бы логично, если бы он сказал: передайте Берднику. Но он так не сказал. – Кому передать? – спросил я. – Кому хотите! Или оставьте себе! Это не столь важно! Главное, чтобы кто-то прочёл...

И я не спросил, как его зовут, я не узнал о нём совершенно ничего. И даже не очень хорошо помню, как он выглядел. Рукопись прочёл, но опять-таки не представлял, что с ней делать.

Мне она показалась наброском, не очень удачным, фантастического романа. Я какое-то время держал её дома, потом, незадолго до, отдал в архив «Перевала»; так что, скорее всего, она пропала безвозвратно. Только годы спустя я понял, что это была попытка документального описания быта и работы экстрасенсов, с техниками «зомбирования», с их магическими поединками, с их любовью и ненавистью, и – очень смутными намёками – со службой некоторых из них в ГБ. Последние фразы были:
 – Мы охраняем Родину...
 – Вы охраняете радиоактивную пустыню...

homyndrik

замечательный сон! готовый кадр из фильма.

gromovytsa

История с вопросом о Берднике – замечательная :)

levchin

;^)*

И ведь ни слова не придумано.

fe liz

Потрясающе интересно! Мне кажется, уже где-то есть астральное тело книжки Ваших 100 фактов, которое ждёт своего физического воплощения :)

levchin

А как насчет ментального и эфирного тел?

fe liz

Да ладно, поумничать не даёте :) Я к тому, что хорошая книжка получилась бы, у Вас сколько интересных накопилось!

dbak

Да, всё вспомнилось – как вчера было... Ровно 20 лет прошло.

levchin

Угу.

Не могу вспомнить фамилию автора романа ««Дети, играющие на траве», про андроидов...

jade10

Что же всё-таки у вас было после Чернобыля? Понятно, что у нас об этом было не узнать.

levchin

Много чего, но ничего хорошего. Тотальная ложь «партии и правительства».

Первомайская демонстрация с велогонкой, на которой было много детей – в дни, когда самое лучшее было бы сидеть дома.

Предложение японцев, не понаслышке знающих, что такое радиация, помочь – и горделивый ответ советского правительства, что-де не требуется, сами справимся, никакой опасности нет.

И ведь это была не первая авария такого рода, но предыдущие вообще замалчивались, и когда б не американские спутники-шпионы, то и об этой бы никто не узнал. Детей «элиты» вывезли немедленно, а всем прочим даже не сообщалось об опасности. Я отправил Лилу с детьми из города 2-го мая, тоже поздновато, но паники

ещё не было, она началась 4-го, и это было неописуемо.

Армия, брошенная на ликвидацию аварии без соблюдения предосторожностей.

Статьи в прессе, полные такой глупой лжи, что стыдно вспоминать.

Заявление Амосова, что, мол, курение куда опаснее...

И так далее, и так далее, и так далее.

Дополнение к 76а: не мог вспомнить фамилию, но, напрягшись, вспомнил: Силецкий. Возможно, он сейчас известен, не знаю. Кой-какие его рассказы я видел в печати, так себе — но в Дубултах прочёл в рукописи его роман, «Дети, играющие на траве», довольно большой, что само по себе было необычно, почти у всех там были рассказы или короткие повести, а тут роман, страниц 400. Но я рукописи читаю быстрее, чем книги, и нравятся они мне больше (разве сравнить самиздатного Кастанеду в пиратском переводе с нынешними глянцевыми книжками? да вот и «Обитаемый остров» у меня до сих пор в журнальном варианте, почти самиздат, выдраный и переплетённый, герой ещё не Каммерер, а Ростиславский, нет ни мутантов, ни полёта на имперском бомбовозе — и мне так больше нравится! и «Хромую судьбу» я читал в журнальном варианте, в связке с «Градом обреченным», и тоже, по-моему, гораздо лучше, и не признаю других вариантов, по правде говоря, соединяющих «Град» с «Гадкими лебедями», брр... да и «Возвращение со звезд» у меня на полке тоже из журнала выдрано и переплетено...). Действие происходило в далёком будущем, едва ли не всё

население Земли переселилось на другие планеты, зато оставшиеся живут припеваючи, простой и близкой к природе жизнью, без мегаполисов и прочего зла. Но и у них есть проблема – зловещие андройды. Кто это такие, прямо не сказано (замечательный приём: так и не раскрывать тайну полностью, – позаимствованный у Стругацких [а ими, видимо, у японцев]): то ли биороботы, то ли киборги, то ли люди из пробырки. Во всяком случае, внешне их не отличить от людей, против которых они, по общему мнению, вынашивают какие-то жуткие планы. Соответственно появляются экстремисты, стремящиеся превентивно уничтожить андройдов; а так как у андройдов, как это всем известно (хотя впоследствии оказывается, что это вовсе не так) не бывает детей, и это единственный критерий, по которому их вычисляют, то немало бездетных пар линчѣваны – так, на всякий случай... В конце концов, андройдов выселяют с Земли на другие планеты (некоторое количество ни за что не желающих улетать остается в гетто[!] на Аляске) – и тут-то страх разрастается вовсю, ведь до сих пор они были как бы под присмотром, а теперь кто им помешает вдарить из космоса по беззащитной Земле?..

Весь роман был построен как поток сознания героя, причем взрослый человек думал о себе в третьем лице, но время от времени вторгались его подростковые воспоминания в первом; герой (взрослый) стал конструктором мощного лазерного оружия для защиты от андройдов, но оно работает на кристаллах, коих на Земле не водится, и ему приходится летать за ними на

другую планету, где он случайно выясняет, что кристаллы те создаются именно андроидами, да не просто так – андроиды, проведя особый шабаш, уходят в болота и остаются там, пуская корни и превращаясь в растения, в коре которых и возникают кристаллы, столь необходимые для защиты от андроидов же... тем временем герой-подросток вместе со своим закадычным другом (в дальнейшем тоже оказавшимся андроидом!), носившим явно семитское имя Харрах, приобщался к волнующему миру секса!.. и так далее, множество всевозможных событий, в том числе спасение героя врачами-андроидами... но круче всего был момент, когда герой включает старый телевизор, смотрит запись суда над группой андроидов и в какой-то момент, не выдержав явной лжи обвинителя, вскрикивает: «Да ведь все было не так!». Обвинитель на экране тотчас оборачивается к нему и спрашивает: «А как? Изложите ваше мнение!». И герой после первого замешательства соображает, что это не видео, а компьютер (нет, как я уже сказал, тогда ещё не было такого слова, автор, кажется, употребил термин «процессор») с обратной связью, реагирующий на зрителя; каждый мог участвовать в процессе... верней, каждый зритель придерживался такой иллюзии, а как проходил настоящий процесс, никто не знал и уже никогда не узнает...

И ключевая фраза героя-подростка: «Все беды начались оттого, что Америку насильно втянули из социализма в коммунизм!»...

Казалось бы, с чего это я посвящаю столько времени и места читанной когда-то, не столь уж

и качественной рукописи, это вроде бы в любом случае не относится к фактам моей жизни?

А вот не скажите – очень многое в моем сознании довольно сильно изменилось после прочтения (правда, изменение это уже было подготовлено и другими вещами...)...

76в. Клуб «Перевал» тоже распался, и возник клуб «Зоряный Шлях» (Star Trek!); в клубе стал выпускаться фэнзин «Chernobylization», на английском языке. Несколько номеров и сейчас передо мной; тогда я их практически не мог читать из-за незнания английского – сейчас могу, но с большим трудом из-за их чудовищного качества и чрезвычайно мелкого шрифта. В одном из номеров есть моя графика, а также сообщение о моём перемещении в Чикаго. Фэнзин рассылался любителям фантастики по всему миру, и вот так чикагские фэны были поставлены в известность о моём прибытии. Мы ничего не знали об этом и немало изумились, когда с нами вступили в контакт здешние фантасты – любители и профессионалы, в т.ч. писатель Фредерик Пол.

Таким образом нам случилось несколько раз потусоваться на таких сборищах, как «Capricon», «Windicon», «Duckon», «Worldcon» etc.

О них я неоднократно писал, но в данный момент не могу найти эти публикации. Найду – процитирую подробности, а пока скажу, что больше всего мне там понравилось изобилие холодного оружия. Некоторые из участников обвешиваются им с ног до головы и ходят, шатаясь под тяжестью, как донкихоты (это, собственно, про «Capricon» – на «Windicon'e»

оружие запрещено, зато разрешен алкоголь).
Если ещё поеду – непременно прихвачу мой
двуручный меч.

77. И там мы познакомились с местными
среднезападными неоязычниками и
соответственно побывали и на их сборищах. Но
это уже совсем другая история...

dkluger

Саша Силецкий начинал очень ярко. Первый его
рассказ был опубликован в «ЮТ», когда автору
было 15 лет – и я до сих пор его помню. Потом
было тоже немало рассказов. Сам он долгое
время был членом московского семинара
молодых фантастов. Но он как-то сошёл с
дистанции давно. Очень жаль. Очень
талантливый парень. Какое-то время он жил в
Минске; по-моему, опять вернулся в Москву.
Что-то печаталось в начале 90-х. Больше ничего
не попадалось.

levchin

:^(

Факты, где вы? тута, тута...

Как помотришь у других жжурналистов ихние 100 фактов о себе, так и позавидуешь: кратко и внятно, и вообще элегантно так, иногда о двух с половиной словах. Нет, я так не научусь. Но попробовать надо.

Так вот, **77а**. У здешних язычников мы бывали в гостях неоднократно... О, могу ведь!

77б. Я даже интервьюировал (тоже неоднократно) главного среднезападного языческого жреца, который, по его словам, вырос во вполне христианской семье; католической, если быть точным... католичество мне вообще гораздо симпатичнее, чем православие, а протестантство – чем католичество... а больше всего мне нравится, разумеется, секта адамитов (я серьёзно!); и вообще, по-моему, секта почти всегда гораздо симпатичнее церкви хотя бы потому, что у неё меньше возможностей влезть с головой и ногами в политику; и когда-то, когда мы ещё были друзьями с поэтом Паршиковым и его тогдашней женой Олей Свибловой, у нас была самая что ни на есть любимая шутка: «Кедровскому сексу противопоставим нашу секту!»...

Ну, теперь видите? Бесполезняк полнейший. Не моё это дело – краткость.

Так вот, главный жрец среди прочего сказал, что ещё в детстве его занимал вопрос, почему даже апостолы так плохо придерживались указаний

Учителя, не говоря уже о всех прочих людях, почему религия, постулирующая себя как любовь, так часто прибегала к помощи ненависти... и с годами он понял, что все так называемые мировые религии просто пришли преждевременно, человечество к ним ещё не готово, как не готовы первоклассники, за исключением отдельных вундеркиндов, к высшей математике, поэтому нам надо бы вернуться в младшие классы, снова научиться тому, что более или менее умел архаический человек: почитать природу, её естественные циклы, понять, что, рождаясь снова, снова и снова, ты что-то даёшь и что-то получаешь, и равновесие между этими «что-то» надо стараться соблюдать... и что они, язычники, были бы рады контакту и свободному обмену мнениями с представителями других религий, но те пока от них отшатываются и, как правило, принимают за сатанистов...

Кстати, когда я говорил с ним последний раз (в прошлом году), он радостно сообщил, что сделан важный шаг, их признали и уравнили в правах с христианами, иудеями, буддистами и мусульманами. Теперь язычник, попавший в тюрьму или в больницу, может совершать обряды согласно своей вере, тогда как совсем ещё недавно это было немыслимо...

И тут я не могу не отметить ещё один немаловажный момент. Когда мы были на сборищах язычников и в первый раз, и потом, обращал на себя внимание абсолютный запрет на алкоголь и любые наркотики, вплоть до кофе и шоколада включительно!..

78. Лично мне без горького шоколада долго не выдержать. Без кофе ещё туда-сюда...

Возвращаюсь к **776**. Не то, чтобы я безоговорочно приветствовал этот запрет (и любые другие), но мне очень импонировала железная дисциплина язычников... да-да, это мне-то!

79. Ненавижу дисциплину!!!! хотя хорошо понимаю, как плохо ненавидеть кого бы то или что бы то ни было...

Снова к **776**. ...а когда мы были у них последний раз, то оказалось, что в их ряды влилась большая группа «кельтов», и пьют они теперь ого как! и прям из горла!..

О, так, может, поэтому их, наконец, и признали? Ну, как в Запорожской сечи: горилку пьёт? Порядок, наш человек!

Кстати, подумал я тогда, может, с евреев снимется, наконец, облыжное обвинение, что они-де споили славянские народы?! ну, кроме шуток, а кельтов-то кто споил? кельты (чьей восточной ветвью, не исключено, являются славяне) мотались по Европе, когда евреев не только там не было, но и вообще, видимо, ещё не было (были, по-моему, аккадцы, евреев с ассирийцами общие предки), и уже тогда, судя по всему, пили в свое удовольствие!

И ещё кстати (не буду это выделять в отдельный пункт), мой приятель, ныне живущий в Нью-Йорке, с коим мы некогда напару декорации монтировали, ставший нынче правове́рным иудеем (а раньше интересовавшийся всё больше девушками), очень меня осудил за контакты с

язычниками: «Нашёл где истину искать!».
 Но я не ищу истину.
 Уж скорее она меня ищет.

77в. Так вот, в наш первый или второй наезд к язычникам мы взяли с собой младшего сынишку, которому тогда было где-то между шестнадцатью и семнадцатью, самый тот ещё возраст. Теперь представьте: близится вечер, маленькие костры уже почти все погашены, большой ритуальный ещё не зажжён, темнеет, а ребёнок куда-то исчез... А мы как раз недавно посмотрели «Wicker Man» (если кто не смотрел, настоятельно рекомендую!); точнее, я-то его смотрел не в первый раз, но моя жена – в первый, и мысль, что мальчика, может, уже готовятся принести в жертву, засияла в наших головах совсем не в шутку!.. В панике обходя облачающийся в костюмы для ритуала лагерь, мы нашли дитя в большом вигваме – и наши предположения оказались не столь уж далеки от истины: ребёнка разрисовывали растительным орнаментом, причём занималась этим девушка, одетая, в основном, именно в этот орнамент. Понятно, я тоже захотел было разрисоваться, но девушка заявила, что времени уже нет, ритуал вот-вот начнётся, а ей там играть на барабане и петь, и ещё ведь надо настроиться!.. Так вот, костер вспыхнул, мы, как и все прочие неязычники, остались за пределами круга обступивших его и взявшихся за руки – и тут ребёнок берёт нас за руки и тянет в круг. Что ж, вступаем. Обходим вокруг костра раз, другой. И дитя точно так же внезапно вытаскивает нас из круга и говорит: «Уезжаем. Прямо сейчас!» – и сам

садится за руль...

Так мы в тот раз и не увидели главный ритуал. И в следующий раз не увидели – потому что ритуал был остановлен такой грозой, какую разве что у Шекспира поискать; впечатление было, что Бог богов решил, наконец, показать всем остальным божествам и людям заодно, кто тут самый крутой.

И только в прошлом году мы увидели-таки оный ритуал – но с «кельтами» всё изменилось. Не к лучшему.

faceless lady

Видели однажды на кэмпграунде компанию солнцепоклонников, ну, и их ритуал утренний. Увы, все (четверо их было) произвели впечатление *mentally challenged*.

:-)

А вот бодиартом, знаю, натуралисты увлекаются.

levchin

Нет, тутошные язычники совсем не солнцепоклонники, они поклоняются Лорду и Леди (а? как по-русски будет? Господь и Господь?).

faceless lady

Я б перевела – Господину и Госпоже. :-)

Мне показалась спорной вот эта мысль: *все так называемые мировые религии просто пришли преждевременно, человечество к ним ещё не готово, как не готовы первоклассники* – и не будет готово. Человек, рождаясь, начинает с нуля (если не подразумевать

реинкарнацию), и век его короток. Он совершает все положенные «ошибки» и, едва успев осознать, что выполнял заложенные в него инструкции, уходит навсегда, редко успевая передать эту часть знания молодым. Против такой передачи знания работают и ещё многие механизмы, реализованные в подростковой психике стремлением игнорировать опыт старших. Вторая же причина, почему человечество никогда не будет готово следовать духовным заветам – противоречие между нравственными истинами и инстинктивным поведением, обеспечивающим выживание.

levchin

Да, первое, что напрашивается – но «Господь» и «Господин» не одно и то же; уж скорее Хозяин и Хозяйка. Или Владыка и Владычица. Или, лучше всего, Он и Она. Тем более, так созвучно с Инь и Ян, о которых, собственно, и речь. Не думаю, что человек начинает с нуля. В подсознании, в архетипах он хранит огромное количество информации, и есть методики растормаживания... да и просто знать о ней уже бесполезно.

Кроме того, нравственные истины, строго говоря, как раз нацелены на более успешное выживание – но это ещё надо усвоить...

faceless lady

нравственные истины, строго говоря, как раз нацелены на более успешное выживание

Вам это очевидно? мне, увы, нет.

Нравственность, если и способствует

выживанию, то не индивидуума, а вида. Эгоизм и безнравственность намного эффективнее в этом смысле. Потому и процветают.

levchin

Даже в волчьей стае есть альтруисты, отдающие свой кусок более слабым, отнюдь не своим щенятам. Предусмотрено все, и эгоизм, и альтруизм. Но эффективность первого сугубо временная...

faceless lady

...а второго – вообще косвенная и под вопросом. :-)

levchin

Как сказать. Вам не приходит в голову, что без него человечество давно бы сожрало само себя? именно альтруизм как-то что-то держит, а не решётки государств, претендующих на это (– Ну, должен же кто-то быть у власти!.. – Да почему, собственно, должен?!).

Вот о том-то, собственно, и толкуют тутошние язычники: если человек вспомнит то, что он знал раньше: своё единство с каждой травинкой, естественность попросить прощения у убитого по необходимости зверя и сорванного по необходимости растения, – то переход к естественному альтруизму будет для него легче; а когда в альтруизм загоняют насильно, он рано или поздно порождает ответное насилие.

faceless lady

Приходило... в голову. :-) противоположные мысли тоже туда заглядывали. :-)
действительно, эгоизм и альтруизм «заданы» в

человеческой натуре, причём, имеет смысл говорить не столько о балансе этих качеств в одном человеке, сколько о балансе в популяции (и чисто эгоистичная особь преобладает, подтверждая тем гипотезу о доминантности эгоизма). Чисто альтруистичная особь шансов на выживание практически не имеет, но оказываются более или менее устойчивыми всякие генетические «смеси»... то, что я использую слово «генетический», немного вольно с моей стороны, ибо генетическая основа того или иного поведения не доказана, и даже более популярна гипотеза об определяющей роли «внегенетического кодирования» (воспитания).

Тэк... что-то меня в сторону от темы утатило... :-) да, так вот, стадность человека удержала бы его от самоуничтожения, но стадность – это всё же не альтруизм. так мне представляется.

Насчёт власти ну совсем не соглашусь. Человек как вид спроектирован таким образом, что обществу нужны лидеры... любая произвольная группа моментально демонстрирует иерархическое расслоение, то есть формирует ступенчатую структуру.

Далее. Вот это..

*если человек вспомнит то, что он знал раньше:
своё единство с каждой травинкой*

Разделение мира на себя и окружающее приходит к человеку с формированием такой психической функции, как сознание.

Подозреваю, что без сознания мы и в самом деле не могли бы почувствовать свою отдельность от природы, а это лишило бы нас возможности преобразовывать мир удобным нам образом. То есть человек потому и занимает такое

необычное положение в природе, что способен осознавать себя отдельностью и формировать цели, противоположные природному гомеостазу.

И тут ещё сразу вопрос возникает: а почему, собственно, так уж необходимо переходить к альтруизму?

Я понимаю, что для Вас это эстетический выбор (я полагаю эстетику основой этики, кстати), но есть ли целесообразность и логическая необходимость в повальном переходе к альтруизму?

levchin

Честно скажу, о стадности мне дискутировать совсем неинтересно; что же до власти, то меня мало интересует, куда и как расплзётся какая бы то ни было группа – для меня любая власть естественно враждебна, любое государство – тюрьма и любой лидер – пахан и вертухай; как говорил один литературный герой, мне всё равно, чьим прикладом по морде. Разумеется, тюрьма тюрьме рознь, и зона, где я мотаю срок сейчас, просто рай по сравнению с концлагерем, в котором я отмотал сорок пять лет без права переписки; тем не менее обольщаться не стоит. Человек вполне способен, имея сознание, осознавать своё единство с природой; те, кто очень хотят, этого достигают (вся мировая [неклассическая] мифология рассказывает именно об этом, и не думаю, что она создана до появления сознания); более того, если он не займётся этим целенаправленно, то очень скоро не с чем осознавать будет. Цели, противоположные природному гомеостазу, привели нас туда, где мы сейчас

торчим и откуда нам самое лучшее бы слинять, пока относительно – весьма относительно – целы. Именно поэтому так необходимо переходить к альтруизму. Но, конечно, сказать легче, чем сделать, и я не имею в виду, что это раз плюнуть. Однако выбор невелик: или перестанем пилить сук, на котором сидим, или упадём и не встанем.

faceless lady

Как, однако, у Вас тон поменялся... :-) а я ведь совсем чуть-чуть оппонирую... щадяще, можно сказать.. :-)

Ну, представьте себе, что не всякий человек хочет снова объединяться с тем, что принято именовать природой... кому-то нравится сплошной бетон, искусственные материалы... и наступающие на нас нанотехнологии обещают совершенно изменить лицо мира. Причём это изменение, скорее всего, будет стремительным – не более одного поколения займёт.

Боюсь Вас огорчить, но, похоже, возврата не будет.

А Вы – романтик-идеалист, пожалуй. :-)

Да, вот ещё:

Цели, противоположные природному гомеостазу, привели нас туда, где мы сейчас торчим и откуда нам самое лучшее бы слинять – куда же они нас привели, если не секрет? снижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни, возросший информационный обмен и, как следствие, большая насыщенность жизни, «сытость», наконец... поглядите, как население растёт! (плодится вид, который находится в благоприятных условиях)

Я не провоцирую Вас на полемику. Если беседа не в радость, то извините.. :-)

levchin

Не секрет: мы на краю гибели как вид.
Снижение уровня смертности? скажите это хотя бы африканцам, у которых каждый третий со СПИДом; сытость? что, уже везде или только кое-где? и КАКАЯ сытость? Вы в курсе, ЧТО именно вы едите? и чем дышите?..
Неужели Вы не знаете, что решение одной проблемы создает несколько новых?
Впрочем, в спорах действительно нет ни радости, ни смысла.

faceless lady

Не секрет: мы на краю гибели как вид.
ой ли?? :-)
Снижение уровня смертности? скажите это хотя бы африканцам, у которых каждый третий со СПИДом;
это при шести-то миллиардах населения на планете?..похоже, на защитный механизм от перенаселения. :-)
сытость? что, уже везде или только кое-где?
всего тысячу лет назад было намно-ого хуже. А уж сто тысяч лет назад...:-)
и КАКАЯ сытость? Вы в курсе, ЧТО именно вы едите? и чем дышите?..
ем намного лучше, чем мои пещерные предки... нет сезонного авитаминоза, например. ;-)
дышу прекрасным калифорнийским воздухом (тут практически нет промышленности)... а и в Киеве воздух был неплох, хотя до здешнего ему далеко.
Неужели Вы не знаете, что решение одной

проблемы создает несколько новых?

Вот это – знаю. Но знаю ещё и то, что современный человек часто излишне драматизирует нынешнее положение цивилизации. Не так всё ужасно. Не говоря уж о том, что нашему виду никто и не обещал жизни вечной. Мы, скорее, выполняем роль инкубатора для чего-то поинтереснее. :-)

levchin

Угу, в Киеве воздух был неплох – особенно после Чернобыля.

По-моему, Вы не очень в курсе насчёт «тысячу лет назад».

От того, что Вы в Калифорнии дышите относительно чистым воздухом (хотя планета, между прочим, не имеет непроницаемых переборок, и все бесчисленные яды, выбрасываемые в воду, воздух и землю, рано или поздно, увы, добираются и до Вас), все те, кто задыхается и гниёт заживо в менее чистых или/и совсем не чистых местах, несомненно, уже счастливы, не так ли?

Идея непрерывно-линейного прогресса (жить, товарищи, стало лучше, жить стало веселей!) настолько и так давно скомпрометировала себя, что мне столь же странно слушать её апологета, как, вероятно, Онегину было странно слышать от Ленского, что «друзья готовы/ за честь его принять оковы».

Вот насчёт защитного механизма Вы совершенно правы – только не от перенаселения. От человека как вида. И мне совершенно не хочется, чтобы он перемолотил моих детей и возможных внуков. Но меня не

спросят.

Оставим это, в самом деле.

faceless lady

Как скажете :-)

(но всё же, поскольку несколько обидно мне не исчерпать и малой доли своих аргументов, замечу, что:

1. планета далеко не в таком плачевном состоянии, как представляют дело зелёные
2. счастье – величина постоянная, данная **каждому** индивидууму в его ощущениях и не зависящая от качества/уровня жизни
3. Идею непрерывного прогресса... ммм... пожалуй, разделяю, начиная где-то с 5-10 тысячи лет назад... линейного – ни в коем случае, возможно, экспоненциального или даже хуже.
4. целью этого прогресса не является создание условий для человеческого счастья (ибо больше счастья, чем заложено, всё равно не получишь)..
..вообще, прогресс существует, imho, вовсе не для человека..)
всё, умолкаю..извините. :-)

ОК, всех типа с Первым Апреля (хотя у большинства он давно прошёл), и вот вам тем не менее мой максимально правдивый отчет, сиречь релиз (или всё-таки синопсис?) об открытии выставки Настина «**MetaMANGA**» (фото выставлю позже).

Натурально, мы явились с некоторым опозданием, но публика опаздывала ещё больше, так что к семи всё равно почти никого не стояло, кроме Котликова, который принципиально является всегда вовремя и укоризненно смотрит на нас, являющихся как минимум через полчаса. Вторым я увидел **sguez**, который у нас носит кликуху Розенкранц, которого я сам пригласил и которого как нельзя лучше характеризует его собственная фраза: «Вот и ещё в один дом меня перестали пускать!».

Я-то его в дом всё ещё пускаю, но после каждый раз думаю: может, уже хватит?

Вот и теперь, он мне заявил вместо «здрасте»: «О, давай ты мне подаришь эту куртку!» (всем понятно, что я был в моей известной куртке с булавками?!). Умный человек на моём месте тут же отдал бы куртку вместе со штанами и считал бы, что дёшево отделался, – а я стал идиотически уверять его, что ему она совсем не к лицу и не по фигуре; он же с наслаждением пояснял мне, что ему-де на мотоцикле гонять не в чем, так что куртка в самый раз будет...

На этом волнующем месте вмешалась моя жена – **elvinaz**, кто не в курсе – и поинтересовалась его мнением о выставке. А надо сказать, **sguez** – профессиональный фотограф, поэтому выставку тут же обругал – хорошо хоть, не матом, за ним

не заржавело бы. Однако у моей жены характер хоть и не нордический, но, по сравнению, скажем, с моим, достаточно спокойный; я-то уже нацелился ему в ухо, а она меня слегка отстранила и попросила его пройти вместе с ней вдоль фотографий и пояснить в деталях, что именно ему не нравится и почему. Как и следовало ожидать, он увял и ничего особо внятного из себя не извлёк.

Тут явился Гари Лайт, член Союза писателей России. Вообще-то, когда я слышу/читаю словосочетание «Союз писателей», во мне просыпается дремлющая кровь троюродного прадедушки-вовкулака, и шерсть на загривке встаёт дыбом... но Гарик тем не менее очень милый молодой человек, да и женился недавно. Однако ж, увидев **sguez**, он тут же развернулся и исчез по-английски, а **sguez**, насладившись эффектом, заявил, что ему пора на свадьбу племянника, и тоже исчез. Наверняка он там высказал жениху чё-нить этакое насчет невесты, и свадьба, ручаясь, перешла в грандиозную драку.

Ко мне тут подошёл Котликов и негромко сообщил, что он не видит на выставке ни одной интересной фотографии. Рудольф тоже профессиональный фотограф, но, в отличие от **sguez**, к стёбу совершенно не способный, так что я в изумлении спросил:

– Но почему? Ведь эти фото – твоим рассказам под стать!

– Понимаешь, – спокойно пояснил Рудольф, – я фотожурналист, моё дело – поймать момент. В живописи, в литературе признаю любой вымысел, любой сюр. А в фотографии – нет...

Я грустно подумал о том, до чего людей профессиональная деформация личности доводит, и заодно, кажется, понял, почему Настин именует себя фотолюбителем...

Впрочем, все остальные отзывы были резко положительные, в том числе и от фотографов, коих ещё было немало (напоминаю: в Чикаго по улице не пройдёшь, не толкнув фотографа!). Но надо сказать, что владелец галереи Марк Сиска (для краткости и благозвучия мы его иногда зовем просто «Марксистский») в последний момент поменял свою же концепцию и повесил совсем не так, как собирался, т.е. вместо огромного квадрата нашим глазам предстала линия, опоясывающая все стены.

Кроме того, часть фотографий он оставил в запаснике. Предполагается время от времени менять экспозицию, что само по себе неплохо.

Вообще, видимо, решение правильное – общая энергетика фотографий была бы чрезмерной. Теперь впечатление не ударное, а лирично-загораживающее, зрителя не лупит в лоб, а, скажем так, ухватывает и тащит по периметру.

Галерея довольно большая, находится в доме, где все квартиры – одновременно студии и галереи (таких домов здесь немало), Марк в ней живёт и работает. Собственно, это одна комната, которая, как в японских домах, перегородками может делиться то так, то этак. В данном случае две трети было выгорожено под выставку и чтение. Опять же некоторые сознательные (как пишущий эти строки), те принесли с собой вина, хозяин устроил небольшой фуршет; народ собирался, как и предполагалось, не спеша, в 8 ещё почти никого не было. Марк по сему поводу заметил, что, мол, пятница, после рабочего дня

нелегко куда-то пилить, но ничего, постепенно соберутся, а пока кино посмотрим. И точно, к девяти собрались, и мы начали чтения. Я прочёл тексты Настина и Максимовой по-русски, Элеонора параллельно по-английски (кстати, перевод С.Михайлова она слегка отредактировала, я и не заметил разные мелкие ошибки). Затем выступила Лиза Шейнзон, которую Кузьмин не захотел взять в «Освобождённого Улисса», хотя вполне мог бы, но она на это ничуть не обиделась. Читала она хорошо, на двух языках, но не параллельные тексты. Потом Рудольф читал свои рассказы по-русски (по правде говоря, слишком тихо), а Элеонора – по-английски. К сожалению, у него переведено всего три рассказа, и те, кто по-русски не понимал, но выражал желание услышать ещё его тексты, были несколько огорчены, узнав, что больше не светит. В завершение я прочёл несколько отрывков из «Эфебов», опять же с помощью Элеоноры. Но это был далеко не финал, потому что некий юноша подошёл ко мне и спросил, когда я его выпущу. Я видел его впервые в жизни и, естественно, заинтересовался, с чем он хочет быть выпущенным. Он, не моргнув глазом, ответил, что с рапсодией! Ну как было не выпустить человека с рапсодией? Я выпустил и не пожалел. Он извлек откуда-то баян, сообщил, что по-русски он говорит с английским акцентом, по-английски с русским, ни петь, ни играть не умеет, посему вот... и дальше пошла сплошная sound poetry:

ЯЯ!!!!

ЕЕ!!!!

ЮЮ!!!!

И много чего ещё, особенно запомнился припев:

Ah, my cranberry, raspberry, bradburry bush!!!!

Публика рыдала, без преувеличения.

Так, о чем ещё не сказал? все остальные, с кем я толковал, фотографии хвалили. Выборочно привожу типичное мнение молодой пары: Джо Миллс (писатель, печатался в «REFLECT...»): делает ассамбляжи и видеоарт, а теперь ещё и музыкой занялся) и Сеонэйд (она – фотограф): – Очень хорошие фото, отличные тексты... у всех прекрасная манера читать!..

В «Chicago Journal» – статья о выставке; прямо скажем, статья сюрреалистическая на всю голову: много внимания уделено тому, что сказал про Кенигсберг Черчилль, немало сказано и о замечательной советской фототехнике, расхвален Настин как выдающийся фотограф, но далее о нём и о Максимовой почти всё перепутано, явно не понято, что Манга и Ирина – одно и то же лицо... словом, не удивился бы, если бы в конце оказалось, что модель – Настин, а фотограф – Максимова. К счастью, до этого не дошло, зато про фильмы Левчина-младшего сказано, что настоящие имя и фамилия автора фильмов – Шум Шумеров. Таковы нынешние журналисты, по обе стороны океана. Вдумываться они не любят, им не за это бабки плотят, верно? Ну вот, в двенадцатом часу собрались расходиться, по поводу чего боевая подруга

Марка Жюстина (!) ностальгически заметила, что раньше, бывалоче, до утра гудели... и тут открылась дверь, вошёл запоздалый посетитель, двухметровый негр по имени Арч, и кинулся меня обнимать с криком: «Старый друг, как радостно вновь свидеться!».

Арч работает в фотомагазине, а по вечерам играет в маленьком театрике, каких здесь немеряно. Мы у них смотрели шекспировского «Цезаря» (Арч там играл Антония), и это было вкусно до невозможности, а действие происходило не в древнем Риме, но в фашистской Италии и как бы одновременно в мафиозном Нью-Йорке тридцатых...

Значит, стал я показывать Арчу выставку и рассказывать заодно, где снято, на что он мне сказал, что и сам про Кениг знает, учил в школе историю с географией. Да, Арч – голова, ему бы ту статью писать...

Далее Элеонора потащила нас типа поест в арийский (в смысле иранский) ресторанчик «Реза», хотя только идиоты (или аристократы, что почти одно и то же) идут в полночь ужинать... на улице был холод и безумный ветер, и я ещё раз убедился, что мы сами творим мир вокруг нас, – когда-то я написал: «...все машины проносятся к парку, // их опрокидывает ветер...» и думал, что это гипербола, пока не увидел здесь такие опрокинутые ветром машины... и вот когда мы возвращались оттуда в час ночи, то Марк и Арч что-то ещё снимали на улице.

Никогда не засыпает артистический Чикаго...

vi o vi

КАК ЖЕ ВЕСЕЛО!!!!))

*рыдала от смеха...)))

**Павел – молодец!

***пишите про всех ещё...

****Рудольфу передавайте поклон)))

levchin

Спасибо, передам непременно ;^)*

fe liz

Не знаю про Арча, но Вы пишете вкусно до невозможности! Для человека незнакомого с действующими лицами, все персонажи представляются живыми и привлекательными (и Розенкранц!), а читателю даже нет необходимости трудить с утра своё воображение – всё за него уже расписано :)
С нетерпением жду картинок с выставки и – спасибо за удовольствие!

levchin

Работа у нас такая...

a zvereva

Какая свадьба без баяна :))

Поздравляю всех участников выставки!

Да, у Вас жизнь кипит, куда там Москве (это я без всякой иронии – в Москве совсем другая, довольно тяжелая атмосфера почти что повсеместно, мало по-настоящему весёлых праздников, но много выпендрёжа).

Куртку не отдавайте ни за что:) Знаю по себе, какое это сокровище. У меня, правда, не куртка была, а джинсы, на которых было много булавок и очень мало ткани, почти что одни ниточки.

levchin

Вот мне и не хочется ехать в Москву более.
 Сейчас, когда надо решать, буду я
 презентовать и в Москве тоже или только в
 Киеве, что-то мне упорно твердит:
 «Не ездь в Виттенберг, останься, Гамлет!...».
 Зато, может, в Ригу загляну.
 Куртку сниму разве что на эшафоте, да и то не
 факт.

nastin

ну да, профессиональный фотограф, конечно,
 видит ошибки там, где я вижу средства
 выразительности, поэтому я –
 вечноначинающий любитель, а они –
 профессионалы, это совершенно правильно и
 нормально. тем более, если профессионал –
 репортер, ведь я не прибегаю к
 картьебрессоновскому «чувству момента»,
 напротив, картинки у меня совершенно
 «безмоментные», «обычные»:))
 спасибо Вам, Рафаэль :))

levchin

Pleasure is mine.

Mark Siska's gallery Studio 207 will be hosting a closing for a photography exhibition by Pavel Nastin. The Photo Installation is called **MetaMANGA.**

Ну вот, вечер, посвященный закрытию выставки Настина,

состоялся. Марк, по его словам, пригласил кучу поэтов, музыкантов и прочих товарищей – но, когда мы появились (как всегда, на полчаса позже), в наличии был один-единственный гитарист, что-то меланхолическое брэнчавший на классической гитаре, и разновозрастная группа людей вокруг. Все были приятно-расслабленные и, кажется, слегка подкуренные. Марк тоже радостно расслабился, так что мы взяли инициативу в свои руки и сначала работали гидами: по одному подводили народ к фотографиям и отвечали на вопросы. Народ постепенно просыпался ото сна с открытыми глазами и даже, как ни странно, врубался. Собственно вечер имел место внизу, во внутреннем дворе (замечу, что к галерее Марка добираться наверх надо по железной лестнице – не то чтобы опасно, но вполне романтично), и это было неплохо. Мы устроили перформанс, который последний раз я показывал на конференции по визуальной поэзии в Эдмонтоне в 97-м: сочетание слайдов, текста и движения. Но тогда в распоряжении был современный проектор-автомат, и слайды кончились раньше, чем текст, что, конечно, неправильно. На сей раз всё получилось отменно, и было к тому же полное ощущение возврата в восьмидесятые: практически все

слайды сняты именно тогда, слайдер хоть и не советский «Этюд», но тоже старая тяжелая машина, куда надо засовывать каждый слайд вручную отдельно, передёргивать затвор, вынимать, вставлять новый... а провод-удлинитель к слайдеру был ещё старше и искрил всюду, но короткого замыкания, удивительное дело, не произошло, и текст (мой «ДА АД», прочитанный на два голоса по-русски и по-английски, притом наложенный на крики дельфинов брачного периода и ещё всякое) состыковался со слайдами на огромном экране идеально; сценой же немного впереди экрана служил обломок сланцевой плиты, откуда я (в маске, как древнегреческий актёр) запускал в публику самолетики, сделанные из текстов того же «Ада» на русском, английском и немецком; публика сперва не могла сообразить, что с этим делать, но постепенно включилась и стала кидать их обратно мне... словом, диалог жестов налачился всюду; а вокруг торчали колонны (правда, деревянные, а не мраморные, но что-то античное в этом было), сверху светили разноцветные светильники, да ещё и живой огонь горел в довершение картинки. В углу стоял скромный столик с выпивкой и закуской, а так как я перед выступлением не ем и не пью, то подошёл к столу уже после перформанса и не без интереса обнаружил, что почти всё слопали и выпили, хотя вроде не видно было, чтобы кто-то особо подходил.

Марк заценил наш перформанс весьма высоко и предложил устраивать такое буйство почаще. Арч непрерывно фотогафировал, и, по его словам, фотки вышли роскошные. Увидим. В общем, нормально.

Но надо добавить, что параллельно этому было ещё мероприятие – Flat Iron Festival. Об этом доме под название Утюг, где сплошь художники, я уже как-то рассказывал (то же, что и в доме, где Марк, только в несколько раз больше, так что внутри вообще полный лабиринт); когда мы приехали в Чикаго, они устраивали раз в год арт-фестиваль, потом стали делать его два раза в год и добавили кино, театр, поэзию (а в планах у них ещё и встреча с изготовителями зинов вроде меня); вот, а теперь сделали ещё и внеочередной фестиваль, и я, понятно, влез, тем паче, что за участие надо было платить вчетверо меньше, чем в обычных фестивалях.

Так что четверг, пятницу, субботу и воскресенье мы мотались туда и обратно, а в субботу, значит, с одного мероприятия на другое. На следующий день Марк и Арч пришли смотреть на меня в Утюг и немало изумились тому, что мне отдали целую стену, да в таком удачном просторном месте...

Нелегкий был уикэнд, и мы приняли волевое решение: следующий – никаких мероприятий, только отдых. Но посмотрим, получится ли – тут кинофестивали приближаются, да весна налетела с размаху, всё зеленое и белое...

Ладно, вкратце всё; мне, между прочим, надо писать аннотацию на диск «Орбиты».

nastin

:))

levchin

Кстати, Павел, Марк получил Ваше послание, но пока не собрался ответить. Не ленитесь, черкните ему ещё, чтоб его совесть обуяла.

delphinov

Благородный сэр! Позвольте узнать у Вас, как находите Вы диск «Орбиты»? И какими путями достиг он далекого Чикаго?

levchin

Ну ничё так – я ещё не всё посмотрел-послушал. Чикаго он достиг, надо думать, через Москву, откуда нам, собственно, присылают значительную часть книг, журналов и прочего. Что-то, конечно, доходит и другими путями, от авторов персонально не возбраняется.

fe liz

...крики дельфинов брачного периода! :) У Вас, наверное, никогда не бывает будней за окошком...

А где можно почитать «ДА АД»?

levchin

Ну вот здесь, например:

<http://spintongues.msk.ru/levchin06.htm> – на всех трёх языках. А вообще скоро должна книжка выйти...

А будней хватает, увы. Но их можно волевым усилием превращать в праздники, которые всегда с тобой.

fe liz

теперь не хочу
знаю лучше не будет
будет хуже

да – ад

а ещё говорят
на самом-то деле
любила-то Она Минотавра...

Пришлось напрячь всё свое воображение, чтобы
было с дельфинами на бэкграунде :)
Почему-то всё время влазили чайки.
Надеюсь, Вы не забудете сообщить, когда
книжка – и где.

levchin

Книжка выйдет в Киеве, вроде бы вот-вот.
Собираюсь поехать туда в июне типа на
презентацию.

fe liz

В Ки-и-иеве, далеко... Но Вы, конечно,
отгрузите пароходик с книжками для тутошних
почитателей? :)

levchin

А то!

fe liz

Ждем! :)

vi o vi

хочу к вам... туда, где крики дельфинов и всё
такое...)))
вот здорово бы всё это увидеть и услышать...

levchin

Вот и приехали бы в командировку!...

*Новый жанр***Незавершённый сонет**

*что ж
спасибо за это прощание я
и его не заслуживаю*

Кортасар

я благодарен повторял язык
а рот глазам завидовал как прежде
когда они в бессмысленной надежде
в твоём лице высматривали лик

я музыкой тебе давно известной
былое вызываю из земли
охотник я и ты меня не зли
так нежно всё равно как это лестно

замученная рухнет голова
в подушку как в корзину неизбежно
и эти сны слова слова слова

golubchikav

спасибо.
очень сильно зацепило.

levchin

:^)*

golubchikav

какой интересный смайл)

levchin

Лицо вполборота, с улыбкой и цветком в зубах.

faceless lady

спасибо.

fe liz

Вас, без сомненья, Бард заметил
И с облака благословил.

levchin

Забравшийся на плечи гигантов далеко видит.

timmtaler

Хорошо как!

vi o vi

все три строфы!

levchin

Спасибо!

jade 10

Привет, Раф.
У тебя новый стиль в стихах. Или становишься
старше?

levchin

И умнее!

Фрагмент из письма Коломбины:

*«Можно нарисовать какой угодно дом...
 Большой, крошечный, с палисадником... Но если
 в нём нет окон... гармония исчезает, исчезает
 надежда... И к чему тогда в лунном свете
 распустившийся цветок, парк с поющими
 птицами, прохожий, похожий на менестреля...
 если в доме глухо и тихо...
 Дом следует рисовать с огромными окнами! И
 не важно – чисто вымыты ли стёкла,
 обцелованы ли дождем, исписаны ли морозом...
 с замысловатыми витражами, матовые, с
 трещинкой в уголке... Ты в любой момент
 можешь распахнуть их щеколдчатые объятия и
 ветру прочесть удачную строчку, потрепать
 ромашкину щеку, порадоваться птичьей возне, с
 первым теплом выпустить заснувшую между
 рамами божью коровку...
 Каждый приезд в Киев и есть распахнутое окно
 в **мой дом**... Ах, до чего же радостно было с
 самолёта увидеть снег, машущий с крыши белым
 застиранным платком: «Здравствуй!». Он был
 похож на старика, дождавшегося встречи с
 давно заплутавшим в памяти человеком...»*

*Серединка марта. Жара, явленная Пустыне, на
 старых холмах промелькнула лишь отблеском
 сна... но снилось именно ядрёное обжигающее
 светило, буйная зелень, плетущие венок ладони с
 тонкой линией бесконечности...*

*Оказалось не просто выбрать свидания – с
 городом ли? или с близкими и любимыми?
 (Вместе – это почти ничего... это так,
 мимоходом повидаться!) Выбор сделало почти
 двухгодовое одиночество среди новёхоньких*

декораций чужого театра: как воздух оказались нужны изрядно поседевшие переулки, музыка Моцарта в Андреевской церкви, Булгаковская Маргарита, Цветаева и Пастернак на подмостках, последние беспомощные снежинки, первые репетиции дождей...

...Поразительно, пространство, в котором столько сыграно, ничуть не потускнело – по-прежнему зовет одеть костюм и грим, по-прежнему в суфлеры сажает собственное вдохновение...

*Моё недолгое бродяжничество в мире с незначительными приметами времени заставило окунуться в этот мир как в детство... Справедливости ради скажу, что календарное детство там тоже со мной повстречалось (награда за выбор!), – неясное, с той допустимой размытостью, которую люблю в фотографиях: вдруг оказалась в той части своего существования, которая в суете и взрослости почти исчезла из воспоминаний... пятачок, где головокружало моё дошкольное счастье: отрезок полу-высохшей Лыбеди, рослые совершенно не городские заросли, мостик, ведущий к низкому, ведьминско-бабушкиному домишке... Пришлось искать себя в себе, ибо мостик снесли... и поделом: нужно витать в тех пределах, которые чудятся маленьким чутким часикам на руке: слушай и запоминай то, что происходит **сей-час...** »*

shaherezada

Рафаэль, вам надо туда съездить

levchin

Я так или иначе туда еду в июне, на презентацию книги.

К письму Коломбины:

Поэтесса Марина Доля и ее магические коты...

И сама Коломбина

Автопортрет с финиками.

Так вот, не думайте, что я не помню,

что не дописал свои 100 фактов (хотя я изначально и не собирался доводить до ста – но, с другой стороны, в процессе оказалось, что можно набрать и двести, и триста, и сколько угодно...).

80. Люблю оружие, любое. У меня уже неплохая коллекция холодного оружия. Преимущественно новоделы, конечно, но и они меня радуют. В той жизни у меня тоже была коллекция, и даже не из одних новоделов; в частности, был эсэсовский кинжал, глядя на который, я всегда улыбался... был боевой топор, который я сам сделал и на который, по-моему, невозможно было смотреть без страха... была шпага (есть хорошее фото: я с годовалым старшеньким и с этой шпагой).

Здесь у меня тоже много чего есть: метательный нож, разные кинжалы (больше всего мне нравится подарок Котликова, непальский тяжелый кинжал, предназначенный, видимо, для тех случаев, когда противник подобрался уже очень близко, и его копьем не достать...), купленный в Израиле складной нож... приобретенный в Кентакки двуручный меч... самодельный ритуальный кинжал (рукоять – керамическая женская фигурка, а вместо головы – лезвие) и так далее. Хотя у самого Рудольфа коллекция покруче, у него и меч палача есть, например.

80а. Но надеюсь обзавестись и огнестрельным тоже. Вот как только мне удастся убедить мою

жену, что у меня и в мыслях нет застрелиться, так сразу подам заявку в полицию. Хорошо бы маузер... с деревянной кобурой-прикладом... хотя, конечно, это очень дорогое удовольствие – мне, увы, не по карману.

80б. Однако сильно сомневаюсь, что я мог бы убить человека. Я хочу сказать, что это было бы непросто даже в том случае, если бы это было, не приведи, неизбежно.

Мне, кстати, неоднократно снилось, что я кого-то убил (не исключено, что в прошлых жизнях я убивал неоднократно). Хуже всего в этих снах было ощущение непоправимости и того, что теперь мне жить с этой тайной и всегда бояться, что кто-то узнает... нет, лучше уж сразу самому всё рассказать... и пробуждение; ох, это только сон!..

80в. А также мечтаю о кольчуге. Лёгкой и непробиваемой... а ещё бы лучше электрокольчуга... м-да.

81. Недавно получил сигнальный экземпляр моей книжки-фантастухи «Окончательный текст» (вот здесь её можно прочесть на «Полутонах»:
<http://www.polutona.ru/?show=1230215254>). Да... обложка моей работы, сделанная ещё в Советском Союзе... и вот, как ни странно... типа сбылись мечты идиота.

81а. Самое лучшее в ней, впрочем, послесловие Игоря Лощилова.

82. Пару дней назад я закончил первый вариант инсценировки «Соляриса», сделал за две недели, кажется; довольно неожиданный для меня срок. А не так просто делать пьесу из романа, честно! Помещу в ближайший номер зина, который будет весь как бы такой театральнo-киношный; и, кстати, хотя это и не относится вроде к фактам: *авторы с пьесами и сценариями, приглашение к танцу!*

82а. А вот здесь меня можно увидеть в фильме моего младшего сына:

<http://levchin.net/sergey/statues.mpg>

83. У нас живут две рыбки-бетта, самец по имени Антон-2 и малышка Ампула. К сожалению, вдвоем они не уживаются, и их приходится рассаживать. Они очень общительны и любят, когда с ними разговаривают.

84. Я тоже не в меру общительный, постоянно ввязываюсь в разные диспуты, и в жизни, и в журналах. Уж сколько раз твердили миру, что не надо бы этого делать, но вот как завижу или заслышу какую-нить глупость, так встряхиваюсь, словно старый боевой конь, который, как известно, борозды не испортит, и хвост трубой... комсомольско-первобытный энтузиазм, короче говоря. Вот только что опять с этим, как его... и послекусие, будто свинца погрыз. Надо бы поклясться на крови, что перестану дурака валять; ну не все ли мне равно, в конце концов, кто какую муру исповедует и проповедует?! разве я сторож миру моему?.. понятно, если не я, то кто... но, с другой

стороны, начну-ка я очередной раз исправлять мир с себя...

85. Среди людей мне, как правило, очень скучно. Поэтому многие из моих знакомых считают меня высокомерным и заносчивым, что, по-моему, неверно. Просто времяпровождение ради времяпровождения меня ужасает – а огромное большинство людей именно так и живут. Не говоря уже о том, что почти все люди часто повторяются, и споры об одном и том же, в тех же словах... сколько можно-то? Не скучно мне общаться с моей семьей. Казалось бы, тут и подавно всё давно известно – но нет. Каждый раз новости.

85а. Вот сейчас приехал младший. Я ему и говорю по какому-то поводу: «Да-а, хороших детей выпросил себе Стервятник в Зоне: вежливых и почтительных!..» – и спрашиваю: «Откуда?».

И, к моему удивлению, дитя, фантастикой принципиально почти не интересующееся, без запинки отвечает: «Стругацкие, "Пикник"; "подумаешь, бином Ньютона!" – а это, кстати, откуда, а?».

fratrum

авторы с пьесами и сценариями, приглашение к танцу!

«Лука» сгодится?

<http://avanport.org/luka/index.html>

levchin

Ну, натурально, сгодится, только как, собственно говоря? Помещать все описания

спектаклей или где? И, кстати, почему же мы на Чикагщине не сыграли?! куда Интерпол смотрел?!!

fratrum

Помещать, конечно, лучше все, включая диалог с Н.С., чтобы «однострок» играл во всех измерениях. Кстати, никак не могу выяснить – это первая в русской литературе однострочная пьеса, атрибутированная таковой, или были предшественники?

почему же мы на Чикагщине не сыграли?!

А вы вроде тогда в долгом отъезде были – я же той осенью неоднократно в ЖЖ писал о пьесе, и до, и после. Так давайте вы её сделаете у себя, я буду очень рад. С вашим опытом вообще может состояться нечто исключительное. Сделаем?

levchin

А у меня тогда, по-моему, и жж не было... ОК, подумаем, как быть.

Действительно, тут есть куда ручонки шаловливые протянуть...

И, к Вашему размышлению о моих замыслах в Риге: да нет у меня никаких предпочтений вроде, а те, кого я знал, уже, видимо, отсутствуют... и т.д.

fratrum

Я сейчас посмотрел, у вас первая запись в ЖЖ 22 февраля 2005-го. А вот что вы писали как раз накануне «Луки», в сентябре: «...а теперь позвольте сообщить, что некоторое время меня не будет на связи, потому что, как предупреждал, редакция в узком составе буквально через несколько часов летит в Европу

и сама себе желает ни пуха, ни пера. До встречи в октябре, надеюсь...».

А, ну просто погуляем тогда по интересным местам.

levchin

Вообще-то, конечно, один замысел у меня был: типа сделать что-то вроде презентации для узкого круга. У меня как-никак книжка (даже две) выходит. Ну, ближе к делу обсудим, в самом деле.

fratrum

А вторая какая, кроме фантастики? Упустил что-то.

Обсудим, да.

levchin

Дык стихи, «Избранное».

fratrum

О! Серьёзная вещь.

levchin

Это самое... несколько запоздало подумал, что, возможно, Вам на данном этапе не с руки со мной возиться, чего-то устраивать и т.д. Так, если что, я могу и отменить заезд в Ригу, собственно; в Москву вот отменил, хотя там было с кем встретиться; в Киев-то отменить нельзя, всё же две книжки выходят. А с Ригой можно ещё перерешить, но это надо именно сегодня, т.к. сегодня мне выкупать билеты.

fratrum

Ну, начинается :) Приезжайте уже, не пожалеете.

Выступления не обещаю (летом у нас жизнь такого рода замирает, и непонятно, для кого читать/презентовать – вот, месяца полтора назад Седакова приехала, в средней школе выступила), но скучать не дам.

levchin

Ну, что до того, перед кем, так это как бы детали. Мне случалось выступать перед аудиторией из двух человек. Т.е. неофициоз где-то на кухне меня вполне устраивает, не член СП и уж точно не Седакова. Тем паче, что я, как всегда, един в нескольких лицах: и автор (со свеженькими книжками в данном случае), и издатель самиздат-журнала (да ещё созданного как бы по следам «ТМ») в поисках авторов, и неофициальный посол чикагского андеграунда, и т.п.

fratrum

Это как «по следам»?

levchin

Ну, как – создавая свой самзин, я как бы оглядывался на образцы вроде «Третьей Модернизации» и питерского «Предлога».

fratrum

Начал организацию Дней болдерайской поэзии 26-28 июня. Вы будете официальным гостем-хедлайнером, придется выступить с некоторым докладом. Т.е. аудитория, поэты, новые книжки и пресса будут, в остальном всё вполне

андерграундно. Думаю, чтение организуем на море, может, на мол выйдем.

levchin

Звучит заманчиво. Значит, так: я прилетаю в Ригу 25-го июня в 5 вечера, а улетаю домой 28-го днём. Доклад могу, делов-то, а о чём докладывать? если о себе любимом, то запросто (к слову, не привезти ли с собой какую «Мандалу Марпла с левокаббалистическим уклоном?»); а кабы приехал и Проскураков в это время, то мы бы с ним представили группу «Кассандрион» опять же, вот бы...). И ещё: присылал ли я Вам все авторские экземпляры, какие есть? если нет, то надо везти.

fratrum

И о себе, и о метафизическом взаимосовокуплении пегасов чикагского и болдерайского. Родословная последнего тезисно обрисована здесь:

<http://malajazemlja.narod.ru/stihi/predis13.html>

Хорошо бы ещё с ней, мандалой, провести зрелищное действо под фотосъемку. Пожар заодно там устроить или, напротив, утопление. Интервью с шаманами не присылали, остальные вроде все есть. А нет ли у вас лишнего «Черновика» №18 с моим черновиком Данте про девок голых?

А пропос: приглашу Сашу Сержанта, соредактора «Третьей Модернизации», если он будет доступен.

О, эти факты...

86. Вообще-то я довольно злой и психованный.

86а. И со склонностью к суициду. Бывали дни, когда я подумывал об этом просто без передышек.

86б. Было, да прошло (не дождётесь типа!).

87. В моем первом институте было 90% девушек. Одна из них сказала обо мне: «Не такая сволочь, как остальные наши мальчишки!» (цитирую дословно). Какое-то время я гордился этим отзывом, пока, немало лет спустя, не понял, что с тем же успехом мог бы гордиться, например, что правша, а не левша.

88. Когда я поступил в Литинститут, нас, первокурсников, послали на овощную базу. И там юноши (и я в их числе) попали на разгрузку вагона с бананами. Кажется, до этого я бананов вообще не пробовал; во всяком случае, не знал, что вкусные только спелые, а спелые только желтые. Так или иначе, уплетая бананы, я заметил среди них тропическое насекомое вроде кузнечика, только гораздо больше, и подумал, что это, пожалуй, не к добру. Тут подбежали девушки, прослышавшие о нашей экзотической работе, и одна, впереди всех, крикнула мне: «Левчин, брось бананчиков!».

Мы щедро бросили им бананов, девушки ели и радовались, и я забыл о насекомом.

А с этой девушкой я ещё успел потом, на каком-то зачёте, поцапаться из-за какой-то ерунды.

Через пару месяцев я позвонил ей же с вопросом

относительно курсовой работы. Женский голос спросил, кто это, я ответил, что однокурсник, и тогда женщина с рыданием сообщила мне, что моей однокурсницы нет больше в живых, тромб...

Едва ли, конечно, насекомое и тромб могли быть как-то связаны, и тем не менее довольно долго я чувствовал себя так, как если бы мог предотвратить, но не предотвратил...

89. Стреляю я неплохо; в совармии однажды ухитрился пятью выстрелами сделать в мишени шесть пробоин.

89а. Конечно, кто-то стрелявший по соседству, попал в мою мишень. Но всё-таки такое не с каждым бывает, верно?

90. Одна моя знакомая рассказывала мне, как надо вызывать дьявола. Подумывал попробовать, но не стал и не жалею. Судя по всему, многие попробовали-таки.

91. Совершенно не могу запомнить разные технические инструкции – например, как выставить на фотоаппарате выдержку и тому подобное. Много лет запоминал, что в разобранную розетку нельзя совать пальцы и что конь ходит буквой «г». Точно так же не запоминаю, кто чей родственник, какая река куда впадает, что главнее: Политбюро или Президиум, Сенат или Конгресс, президент или премьер-министр, разведка или контрразведка (оно мне надо?!). Зато события из древней истории впечатываются в мою память навечно, и если я их кому-то рассказываю, то непременно

прибавляю несколько подробностей от себя, как будто я лично при этом присутствовал.

Однажды мой коллега по монтировке декораций (ныне, если не ошибаюсь, работающий где-то в Нью-Йорке на радио) похвастался, что он-де был в Венгрии. Я тут же ответил: «Ну и что, а я был в Древней Греции!».

Мой тон был таким уверенным, что он на секунду поверил и только спросил: «Ты что, действительно был?..».

92. Если мне какой-то писатель не нравится, то это надолго.

92а. А не нравится мне большинство писателей, и не только современных. Причем сам не всегда понимаю, чем я руководствуюсь. Ну вот Пелевин – понятно, откровенно коммерческий автор; но вот и Макс Фрай вроде бы коммерческий, разве нет? А мне он нравится! Значит, дело в другом. Стил? Да, стиль имеет значение, но не решающее. У Сорокина прекрасное владение стилем, и если бы мне пришлось выбирать между ним и Пелевиным, я бы не колебался. Но Сорокин мне, конечно, точно так же отвратен, как и прочие писатели такого рода, околоконцептуалисты несчастные...

92б. А уж современную фантастику вообще читать невозможно, за очень редкими исключениями. Как услышу, что кто-то всерьёз относится к какому-нибудь Перумову, так не знаю, плакать или смеяться.

92в. И так далее. Про пиитов уж лучше не буду, пусть живут уродами, бедняги.

93. Очень люблю докторскую колбасу – хотя уже лет 35, если не больше, хорошо знаю, что пища такого рода ведёт как минимум к постоянным головным болям.

94. Шоколад – это наркотик, и я на него подсажен, видимо, навсегда, особенно если горький.

95. Когда меня спрашивают, хорошо ли мне в Америке, отвечаю, что скорее плохо, но уж точно не из-за Америки – она-то как раз из всех сил старается, чтобы мне было хорошо, и немало в этом преуспела (см. **866**). Плохо мне от того, что советский союз, где аз грешный родился и прожил 45 лет, пропитал меня насквозь, и этот яд из себя по капле быстро не выдавить.

95а. Одной из самых неожиданных американских трудностей оказался среднезападный прононс: вместо привычных по книгам Тома, Джона, Боба, Скотта вокруг меня оказались Там, Джан, Баб, Скатт! И уж никаким силами не могу различить *sor* (полицейский) и *сир* (чашка), для меня это звучит совершенно одинаково: кап...

95б. Америка – по крайней мере, если судить по Чикаго, Нью-Йорку, Санта-Фе – самая читающая страна. Люди в общественном транспорте читают – как с цепи сорвались! Едешь – справа от тебя читают Сафо, слева – Гоголя, позади «Трудно быть богом» Стругацких (это не собирательный образ, именно так все и было!), в переводе на

английский, естественно (перевод, кстати, так себе!), а впереди сидят негритянка и китайка, читающие газету «Джуиш Стар»!

Каково всё это было мне увидеть, думавшему наивно, что здесь книжек не читают и ни о чём, кроме длинного доллара, не помышляют!

Ага, как же...

На моей предыдущей работе подходит ко мне парень, чёрный, как сапог, и говорит:

– Я собираюсь снимать фильм о вашем художнике Рерике.

– О ком?

– Вы что, не знаете великого русского художника Николаса Рерика?!

Там же, другой парень, белый, работал уборщиком и столяром. Однажды вижу, стоит он, окружённый молодежью, и что-то рассказывает; подхожу и слышу: «Ботичелли... Караваджо... Маньеризм...».

Такие дела.

96. Вчера мне подарили танкистский шлем.
Сбылись мечты идиота...

chele sta

Как приятно Вас читать! :)

striped me

именно приятно, точно)

levchin

Рад это слышать. Читатель – это наше всё!
:^))

a zvereva

По поводу горького шоколада чувствую особенную солидарность с автором, впрочем, и по некоторым другим пунктам тоже :) Правда, о шлеме танкиста никогда не мечтала :).

levchin

Это Вы не пробовали! То есть вообще-то я хотел лётный шлем – но танкистский не хуже!
А Вы мои письма получили? в одном я спрашивал насчёт поездки в Италию, в другом сообщал, что в Киеве в принципе можно забронировать гостиницу, если Вы едете...

a zvereva

Да, лётный шлем отличная штука. Примеряла, было дело – всё-таки я из Жуковского, центра отечественной авиации.

А письма почему-то не дошли :(Вы их на яндекс.ру отправили? А то наш старый адрес уже недействителен.

По поводу Рима – группа набирается, и планы становятся всё более определёнными. Например, собрание пайщиков-концессионеров постановило, что едем (то есть летим) во второй половине октября – в сентябре никто, кроме меня, не может. В остальном настроение бодрое. Учю итальянский с переменным успехом (нет у меня выдающихся способностей к языкам), историю и прочее, и прочее (с этим гораздо лучше).

С Киевом пока неопределённость. Дело в том, что нам внезапно выдали давно обещанную ссуду на новую квартиру, и мы успели уже внести за неё аванс. Но теперь нужно срочно продавать нашу квартиру и выметаться из неё,

так как рассрочку на остальную часть стоимости дали всего на полгода. А это процесс непредсказуемый, потому что рынок жилья в Москве сейчас ну очень странный. Может так сложиться, что нам в течение месяца придется срочно куда-то переезжать со всем барахлом. Но я надеюсь, что меня всё-таки отпустят на выходные в Киев.

Я сегодня отчитала последнюю лекцию. Остаются только репрессивные мероприятия: зачеты, экзамены, защиты, которые я совсем не люблю, но зато не надо готовиться. Ещё месяц – и я в отпуске. Вот главный плюс преподавания – июнь (хотя бы и с конца), июль, август :)

levchin

Мы склонны поехать, хотя ещё и не до конца решено, и вопрос был совещательный: лететь ли нам тоже в Римини (где вы, как я понимаю, собираетесь по дороге немало посмотреть) или сразу в Рим? Что до октября, да ещё второй половины – а не будет ли погода уже сырой, хладной и промозглой? всё-таки октябрь... и как, кстати, Вы утрясёте это со своим преподаванием-то?

Переезд – да, это покруче пожара. Удачи! Но если сможете нагряться – буду рад.

a zvereva

С преподаванием всё просто – я всего одну неделю пропускаю, и в октябре это будет даже менее заметно, чем в сентябре.

Буду просчитывать два варианта – чартер на Римини и прямой перелёт в Рим. Основное ядро группы хочет сразу в Рим, оно и понятно – хлопот меньше, и программа поспокойней, так

как вместо пяти дней на город будет шесть. Еще один день я думаю оставить на пригород. В зависимости от того, как удастся договориться по поводу автобуса, можно будет посмотреть три места (но какие!): Тиволи (вилла д'Эсте; возможно, вилла Адриана), Субиако (первый бенедиктинский монастырь) и Орвьето (если будем успевать, там фантастический готический собор, фрески Синьорелли, центр местного виноделия и вообще очень красивый город). Если мы будем возвращаться в Римини, то это будет последний день накануне отъезда. Но все эти места находятся неподалеку от Рима (разве что в Орвьето надо ехать час-полтора, а Тиволи совсем близко), поэтому Вы сможете вернуться в Рим к вечеру независимо от нас.

По дороге из Римини в Рим тоже есть как минимум два варианта. Первый – «путями Пьеро делла Франческа», с заездом в музей Сан Сеполькро, и в Аретцо (там его грандизный фресковый цикл), может быть, в Монтерки – музей одной картины Пьеро, «Madonna del parto». Второй вариант – Равенна. Город небольшой, и за полдня его можно обойти спокойно и там же пообедать. Благо я Равенну уже выучила наизусть. Но, насколько я помню, там Вы уже побывали?

С чартерами часто случается одна и та же неприятность – поскольку они летят вне расписания, то постоянно опаздывают. Нам в прошлом году повезло – мы прилетели вовремя. Но если потерять хотя бы два-три часа, то все музеи могут оказаться закрытыми, и день пропадет. С другой стороны, разница в цене между чартером и прямым перелетом около 150 евро минимум (конечно, что-то уйдет на автобус

до Рима). Для кого-то это может оказаться существенным. Поэтому я думаю просчитать оба варианта и обсудить их с группой. С погодой, конечно, не угадаешь. Но обычно октябрь ещё вполне приятный месяц, градусов двадцать должно быть. Дожди, конечно, случаются, в прошлом году в середине сентября дожди были каждый день, обычно ночью, и мы их почти что не замечали, днём было очень комфортно (один раз, правда, здорово вымокли на Авентине, в самый последний день в городе:)). Местные сказали нам, что в начале октября у них бабье лето, и дальше тоже бывает неплохо. Честно говоря, я предпочла бы ехать в сентябре, но, к сожалению, группа настаивает на октябре, у всех работа. Там, например, есть семейство ландшафтных дизайнеров – у них сентябрь это высокий сезон. Вы упомянули, что в Киеве можно забронировать гостиницу. Хочется узнать поподробнее :)

levchin

Нет, в Равенне мы не были – это вы были, и мы там планировали встретиться, но не получилось.

Думаете, нормально будет с погодой? хорошо бы...

Бронирование гостиницы вроде бы реально – но ведь Вы не уверены, что получится? и, если получится, на когда? Собственно, всегда можно где-то в Киеве вписаться у кого-то из знакомых...

А моё выступление – 22 июня в 7 вечера.

Пару дней назад в Северо-Западном Университете было устроено забавное зрелище: «Легенды и сказки в русской опере». Сводный хор, человек сто как минимум, пел фрагменты из «Снегурочки» (проводы масленицы, сцена в магическом лесу, песня Леля, дуэт Снегурочки и Мизгиря и т.д.), «Садко» (особенно крут был Варяжский гость!) и «Руслана и Людмилы («Слава великим богам!..»)). Профессор Вайль (чуваку за 70, но выглядит молодцом и красавцем; правда, говорят, будто он тут же забывает, что сказал пять минут назад) толкнул речь, упомянув, в частности, что многие из певцов будут петь по-русски впервые в жизни (фамилии певцов, судя по программке: Oeste, Dubal, Stec, LaClair, Rutherford, Jacobsen и т.д.). Пели, по-моему, очень недурно, а действие происходило в Alice Millar Chapel – роскошной церкви современной архитектуры; стены – огромные витражи... красиво даже на мой вкус. Вот бы привести и ткнуть носами тех, кто считает американцев тупыми и ничем не интересующимися... не поможет, впрочем. Безнадега.

Не знаю, годится ли это в перечень фактов моей жизни. Пожалуй, нет.

А вот это? смотрю на работе в окно и вижу: идет девушка спиной вперед (то есть пятась) и читает при этом!

Здесь самая читающая страна, без вариантов!

Читающих на улицах видел я и в советском союзе, сам читал, бывалоче; но вот так!..

Я уж не говорю о том, что наша фирма расположена в бывшем книжном магазине «БОЛЬШУЩИЕ ОЖИДАНИЯ», существовавшем полвека; и его завсегдатаи-читатели до сих пор заглядывают по инерции. И такие магазины не редкость: в первый же год жизни в Чикаго мой старший сын притащил

меня в магазинчик «ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА», бывший внутри настоящим лабиринтом из лестниц, книжных шкафов и сцен (магазин был ещё и театриком с несколькими сценами!). «Правда, крутое место?!» – спросил ребёнок, которому тогда было семнадцать (а сейчас тридцать)... Мы купили ему там книгу про Леннона, первую книгу на английском и вообще первую книгу, на которую решились потратить деньги на территории США (мы тогда ещё не работали!).

Сейчас, увы, этого магазинчика больше нет – хозяин уехал хипповать в Прагу.

Так относится ли это к фактам моей жизни?

Не знаю. Нет, все-таки нет. Тут нет моей активной позиции или хотя бы... ну, понятно.

А вчера мы осчастливили своим присутствием так называемый DANK-HAUS (Немецкий Культурный Центр), сам домик так себе, напоминает какой-то советский дом культуры, весь внутри обвешанный немецкими флагами разных городов и земель; и вот там некий бразильский художник польского происхождения со знаковой фамилией Мазурек устроил выставку чего-то видео, а также зафуговал проект «Звёзды джаза». Выставку мы в этот раз не увидели, а проект роскошный: играть начали в 10 вечера, и играли потрясающе! Сперва была джаз-певица, сама себе аккомпанировавшая на рояле (удивительный голос, точно из пятидесятых!), а потом, около одиннадцати, вышел оркестр: контрабас, сакс, тромбон, ударник, ксилофон, флейта, английский рожок...

Таких джем-сэйшнов я давно не слышал. Иногда, признаться, хотелось, чтобы не так громко, потому что это уже становилось по децибеллам похоже на тяжёлый рок... но очень хорошо.

Мы ушли где-то около часу ночи, а они ещё только разыгрались!!

Так, но всё-таки надо же и к фактам что-то, а то осталось до ста всего парочку.

97. Античную мифологию нам в Литинституте читала Аза Алибековна Тахо-Годи (одна моя сокурсница именовала её: Тихо-Гади; за что так, я не стал выяснять). В первом же перерыве, когда мы были ещё в самом начале архаики, я подошёл к ней и спросил, будет ли и гностическая мифология. Она посмотрела на меня как-то странно и сказала: «Этак Вы и христианскую мифологию захотите?». И когда я ответил, что, мол, да, конечно, она не пожелала более обсуждать эту тему. Так я впервые столкнулся с тем, с чем с тех пор сталкиваюсь непрерывно: люди, в том числе вроде бы и специалисты, склонны вкладывать в слово «миф» (буквально «слово») только одно значение: неправда, выдумка, – хотя это далеко не единственное и уж точно не главное значение в этом гнезде смыслов; и любого верующего или таковым себя считающего человека оскорбляет, если сказать ему, что он верит в мифы. То есть вот у них, у этих язычников – да, мифы, но у нас-то истинная вера (о, эта основная логика человеческих существ: у них шпионы, а у нас ведь разведчики! они сражаются за империю и рабство, а мы-то за свободу и крепостное право, светлое будущее всего человечества!..). Между тем, конечно же, любой сакральный текст базируется на мифах и метафорах – что никак не означает, что этот текст лжив, напротив! Именно миф – куда большая правда, чем правда обычного дня; но это понимает далеко не каждый. И когда говорят, что чудеса,

совершённые Моисеем, Иисусом, Кришной, суть метафоры, это не значит, что этих чудес не было!..

Но попробуйте кому-то это втолковать! Я уж и не пытаюсь. Что требовать от всех и каждого, если Толстой (не полный же всё-таки идиот) хотел убрать из Евангелия чудеса...

Да, это факт моей жизни: добиться понимания невозможно. И пытаться не стоит. Да и не моя это задача, в конце концов.

98. Вчера отредактировал наш с младшим сценарий. Вот здесь его можно прочесть:

<http://www.polutona.ru/?show=0605100008>

Фильм он сделал на английском языке.

Интересно, что в титрах не указал, что использованы фрагменты писем Коломбины (это поправимо), но, когда я написал ей извинение по этому поводу, она ответила, что в восторге от того, что её письма вошли в произведение искусства. И ведь это пишет не ребёнок – хотя ей действительно всегда восемнадцать, она профессиональная актриса, режиссёр, педагог и т.д. Да, вот бы мне такую отрешённость от ерунды земной!... Увы, далеко ещё.

98а. Кажется, я уже рассказывал, как мы с ней играли в подпольном спектакле «Поэма без героя». В частности, была наша парная сцена: Коломбина и Арлекин, играющий Пьеро. Пьеро от неразделённого чувства к Коломбине хочет покончить с собой и вонзает себе в сердце кинжал. Но кинжал театральный, лезвие уходит в рукоять. Пьеро в отчаянии: и это не удалось! И тогда Коломбина, так сказать, на

голубом глазу сиюминутной доброты
протягивает ему револьвер. Пьеро вертит его в
руках, долго придумывает, куда бы, и, наконец,
стреляет себе в голову.

Падает.

Коломбина оплакивает его (Арлекина). И

Арлекин сбрасывает маску Пьеро и кричит:

«Помогите! Истекаю клюквенным соком!»...

fratrum

Прочитал фильм на полутонах, впечатлѐн.

А это как практически понять: «P.S. Фильм по
сценарию снят и доступен по первому
требованию»?

levchin

А так и понимать, что доступен. Если жив буду,
диск привезу. Впрочем, я тут раньше давал линк
на него в сети.

Ну да, вот: <http://levchin.net/sergey/statues.mpg>

fratrum

Процесс пошёл!

bautta

миф – forever!

(Аза Алибековна Тахо-Годи, кстати, человек
сугубо положительный!-), она же не знала, КТО
к ней с вопросом обратился-)))

halina

97. Да. :)

Мне иногда задают вопросы, почему я делаю
мифодрамы по «языческим богам», ведь у нас

другая «вера». На что я всегда отвечаю, что готова делать мифодрамы и по христианской мифологии. (Действительно готова, но отдельным проектом и не сейчас, а как-то специально подготовившись, и именно с христианами... ну, может быть, а может, и со всеми...) Это либо пугает («христианская мифология»!), либо вводит в замешательство. Я надеюсь, что пока...

levchin

Да нет, не пока – это навсегда. Попробуйте убедить кроманьонца, что неандерталец тоже человек, а православному сказать, что его обряды во многом базируются на древнеегипетских... и так далее.

halina

Не соглашусь. :) Да и не собираюсь переубеждать православных людей в чём-то. Просто религия – всегда мифология. Это просто осталось показать как факт. Если кто-то будет думать иначе – его право.

levchin

Мм... я бы сказал, что религия не может обойтись без мифологии. Но так или иначе для большинства уже это оскорбительно; и сколько существует любая религия, столько она старается самоубийственно демифологизироваться... Что ж, пути Господни неисповедимы, но благостны: если бы все разбирались в хороших винах, хороших вин не хватило бы на всех ;^)*

ты похож на огонь она ему говорит
на огонь и тьму она ему говорит
только этот огонь коптящий а тьма слегка
заблудилась под крыльями бабочки-мотылька

он совсем не знает что ей сказать в ответ
он-то был уверен что он похож на свет

oliandy

Хорошо!

seed arrow

вот это больше всего понравилось:
«только этот огонь коптящий а тьма слегка
заблудилась под крыльями бабочки-мотылька» –
красивый запоминающийся образ

a zvereva

очень хорошо

levchin

Кажется, удалось передать момент
возникновения образа – на грани яви и сна...
Ася, если я правильно понимаю текущий
момент, Вас берут-таки в «Сопромат», раз Павел
мне предлагает написать предисловие.
Попробую – хотя пока не ясно ни со временем,
ни с пространством.

a zvereva

Спасибо огромное, думаю, лучше Вас это никто
не сделает (то есть я на самом деле так думаю,
это не фигура речи).
Но насчет ситуации я в относительном

неведении. Насколько я понимаю, это Павел пытается меня пробить, а кураторы серии хотят перенести публикацию в «Сопромат-3» (если он вообще будет). Но Паше определенно видней, и раз он прислал книжку, значит, шансы есть.

Хорошая новость :)

В последнем РЕЦе вышла моя статья про Дилана Томаса, написанная за сутки. А что хорошего можно сделать за сутки? :). В общем, она довольно путаная, и по-моему, перенасыщена цитатами. Ну да ладно.

levchin

Гм, хотел бы я так думать. Не знаю даже, когда возьмусь (кстати, так что с Вашим предполагаемым наездом в Киев?), а уж получится ли...

А, если не слишком неприличный вопрос, что, собственно, Вы бы хотели в этом предисловии видеть? а то вот Павел мне пенял, что я не отразил его иудеохристианство или что-то в этом роде... а мне самому Юра Зморевич такое предисловие накатал к будущему сборнику, что, между нами, ну просто его смех сквозь мои невидимые миру слёзы... а ведь если бы спросил меня заранее, то я бы по крайней мере посоветовал ему дочитать сборник до конца!.. Статью Вашу видел – и не забудьте, что у меня будет номер, посвящённый Д.Т.; можете её же дать (переработав, если хотите).

a zvereva

По-видимому, придется мне довольствоваться поездкой на дачу :(((

Бабушки-дедушки опять уезжают на работу в Финляндию. Приказали сторожить дачу – вот,

видите ли, моё предназначение :(Не понимаю, чего я там могу насторожить, если я даже лаять не умею. Из прочих дачных радостей – отсутствие горячей воды и душа (то есть он есть, но его надо час топить дровами), стиральной машины (это с ребенком-то). Не знаю, куда отнести отсутствие интернета и людей – к плюсам или минусам.

Вроде бы я всех давно предупредила, чтобы не занимали эти выходные, но тут внезапно им прислали вызов. А это, конечно же, дело серьезное.

Сейчас пытаюсь договориться с кем-то ещё, но шансов мало. У меня дурацкое чувство, что я завела себе привычку обещать там, где надо только осторожно высказываться по поводу вероятности этого события. Из лучших, конечно, побуждений. Дело, конечно, в том, что мне самой хочется во всё это верить. Когда сидишь взаперти 4 года, хватаешься за каждую возможность, какой бы иллюзорной она ни была, и уже кажется, что сейчас всё изменится. Отсюда громадьё планов, из которых мало что выходит.

НО К РИМУ ЭТО НЕ ОТНОСИТСЯ :)

Единственная причина, по которой я могу туда не поехать – моя преждевременная кончина :)

Или если группа вдруг в полном составе откажется ехать. Но даже если останется 5-6 человек, я всё равно поеду.

По поводу предисловия я подумаю, хотя навскидку мне ничего на ум не приходит. Мне кажется, что в текстах есть одна более-менее сознательная особенность – отсутствие внешних эффектов (если они и появляются, то это скорее недоработка, чем внезапная удача :), поэтому на

слух эти верлибры часто воспринимаются как нечто уже давно пройденное и скучноватое. Вон Кузьмин про меня сказал, что это лирика аккуратная, и не без изящества (где он его нашел, ума не приложу :), но уж больно дистиллированная (конец цитаты). Тоже посмеялся :), аккуратно и не без изящества. Все-таки я всерьёз не верю в этот сборник, несмотря на поддержку Павла. Не попадаю я в струю :) сейчас в моде совсем другое. А это все-таки серия, которая должна представлять молодое поколение. Кураторы проекта говорят, что меня рано печатать, что я ещё расту (с чего взяли?), а мне кажется, я уже давно инволюционирую :) – в сторону от современной "молодейшей поэзии". Чем и горжусь :)

levchin

Да уж, я бы тоже этим гордился.
Дистиллированная, значит?
Ладно, пускай они себе дальше панкуют ;^)*

a zvereva

:))
Кажется, Вы на меня не в обиде. Впрочем, это не Ваш стиль, наверное – обижаться.
Пострадавший, в данном случае – это я, в субботу меня уже заряжают на дачу. Раз в неделю буду, наверное, появляться в городе и смотреть почту. А пьесу вышлю на этой неделе. У меня «Юг» не идет из головы, крутятся всякие фразы, даже тема пошла – про двойника, который живёт на юге, и живёт так, как я здесь не могу.

levchin

Обида? за что, собственно? напротив, очень сочувствую, сам всегда терпеть не мог выезд с дитями на дачу (но, надо признать, им, спиногрызам, оное мероприятие таки да полезно).
«ЮГ» – да, это тема.

fratrum

Отправил вам длинное письмо с новостями на именной адрес (если даже не два раза :)

levchin

Угу, получил, зачитался!

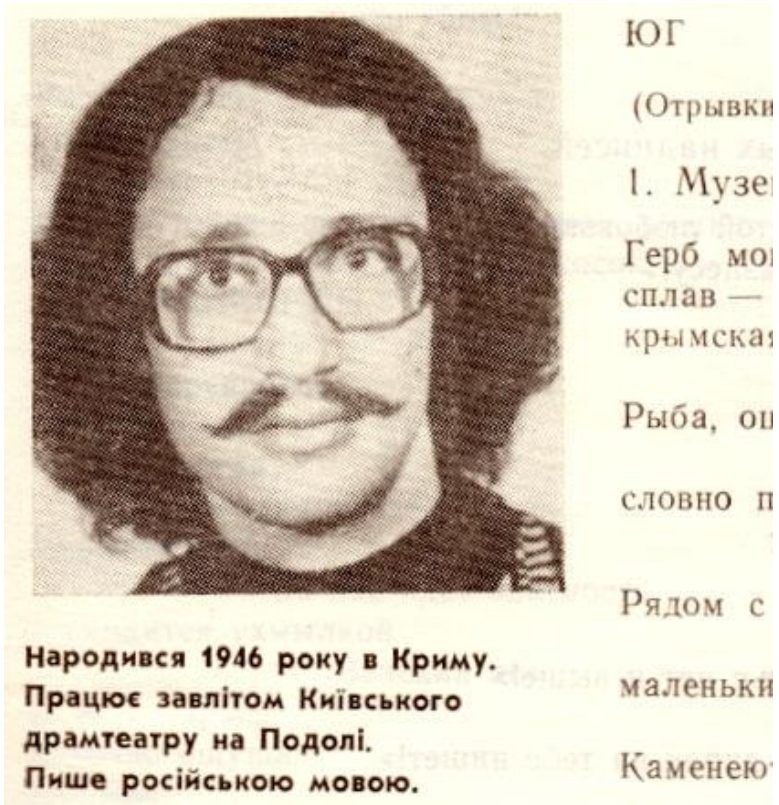
fratrum

И что будем делать с коллажами?

levchin

Ответил на письмо уже.
Collage forever!

Из картинок к фактам...

Это я типа девятнадцать лет назад, фото из первой более-менее приличной публикации. Старший сын заявил: «Папа у меня – вылитый Сальвадор Дали!».

affabilis

Неа... Красивше...

levchin

;^))

nastin

!!! :))

levchin

Павел, вот я отращу обратно кудри чёрные до плеч, и Вы меня обратно сфотоаете, да?

a zvereva

Вот это да! Никогда бы не узнала! правда, надо учесть, что, кроме фотографий в ЖЖ и юзерпика в нем же, никаких других эманаций героя я не встречала.

А что за текст обрезан по правому краю?
Нет, в самом деле, здорово!

levchin

Такие ли у меня ещё есть фотографии!
Текст – фрагменты из «Юга», публикация 89 года.

a zvereva

А что это за «Юг», в интернете есть? Название очень правильное :) У меня тоже был текст с таким названием, правда, плохой :) Это потому что очень хотелось как лучше.

levchin

<http://www.polutona.ru/?show=1001212>

И у Борхеса есть текст с таким названием.
О, а не сделать ли сборник с таким названием, а?!

a zvereva

Отличная идея! У названия богатый ассоциативный ряд :) Причем не из чего-нибудь,

а из самого-самого :) (за исключением тех, кто любит север, есть и такие :)

fe liz

:) Сальвадор Дали с Вуди Алленом пополам...

levchin

Теперь говорят: в одном флаконе...

faceless lady

Ух! какой! :-)))

levchin

А я такой...

vi o vi

Рафаэль, не томите общественность...откупорьте же, наконец, закрома-архивы)))

*

- Сальвадор, знакомьтесь – это Рафаэль!
- Рафаэль, знакомьтесь – это Сальвадор!
- ...как?! вы уже знакомы... ах, он это Вы, а Вы это он... вон оно как... а этот третий кто?!
- Вуди Аллен...

levchin

Это я, это я, это все мои друзья!..

Nude cyclists coming to town!

When hundreds of protesters take off most of their clothes, coat themselves in body paint and hop on bicycles, they are likely to draw a fair amount of attention.

That's the point.

The World Naked Bike Ride plans to hit Chicago and at least 25 other cities around the world Saturday as a peaceful protest against international oil consumption, according Chicago ride organizer Aurora Danai.

"We don't expect everyone to be OK with this," said Danai, a 26-year-old Bucktown resident. "We're just trying to have a good time and raise awareness."

Now in its third year, World Naked Bike Ride is a way for communities to simultaneously protest oil use and promote positive self-images by ditching motor-powered vehicles and the body coverings society demands people wear, Danai said.

World Naked Bike Ride organizers expect people in at least 14 countries to participate in Saturday's ride.

Locally, Danai expects about 300 people to bike, skate and even jog during the event. The Chicago ride will take place at night, Danai said, out of respect for parents who do not want their children exposed to adult nudity... Full public nudity is illegal in Chicago, and Iris Bainum-Houle, who participated in last year's ride, said she encountered undercover police officers and saw people getting arrested last year.

Participants are not required to be completely naked, and Danai estimates that around half of all riders will be fully nude or wearing costumes made only with materials like body paint, hats or feather boas. Bainum-Houle said the ride offers an unusual twist on the traditional protest.

"If a bunch of people congregate together outside a building to protest, people are desensitized to that," she said. "But if you see a bunch of people nude, on bikes, playing music and singing and just having fun, it gets your attention."

To ride Want to bike Chicago in the buff? The World Naked Bike Ride is set for Saturday in Wicker Park. Check-in begins at 6 p.m. at the fountain in Wicker Park, 1455 N. Damen Ave. The ride is set to start at 9 p.m.
<http://www.chicagotribune.com/news/local/chi-060609nude,1,3180087.story?coll=chi-news-hed>

Поучаствовать, что ли? Наверняка повяжут, конечно...

Когда мы только-только приехали в Штаты, старший сын дал мне попробовать жвачку. Я попробовал – и сломал зуб. Ребенок ещё сказал: «Папа, мне тебя жалко!».

Сегодня старший приехал в гости из своей Калифорнии и привез конфеты. Я попробовал – и сломал зуб.

Как-то эта закономерность становится несколько навязчивой, не находите?

.....

В Чикаго начался блюз-фестиваль (научусь ли я когда-нибудь отличать блюз от джаза?). А также началось лето. Весна была чудесно-японская: цвели вишни, сливы, персики, яблони, магнолии и чёрт знает что ещё, все было голубым, розовым, белым, жёлтым и красным. А теперь замечательная жара и не менее замечательный дождь. Вот если бы зимы вообще не было...

.....

ОК, ещё раз недвусмысленно сообщаю: с 19-го по 25-е июня я буду в Киеве, где в рамках конференции «Язык и культура» намечена презентация моих сразу двух книжек. Первая, фантастическая «Окончательный текст», в моём оформлении и с замечательным послесловием Лоцилова, уже вышла, а вторая, «Избранное», довольно полный сборник стихов, вроде бы вот-

вот. Кстати, я тут недавно заявлял, что издавался и буду издаваться за свой счёт – так вот как раз в данном случае это не совсем так. «Избранное» – такая серия, первым там оказался Жданов, вторым - классик Вышеславский, а третьим, извините, я. В таком вот аксепте.

Значит, мой выступ планируется 22-го, в Доме актера (бывшая кенасса), в 7 вечера, вход только для совершеннолетних.

А затем направляюсь в Ригу, где меня приглашают принять участие в Днях Болдерайской поэзии; и уж там много чего запланировано по предварительным сообщениям (отдельно расскажу потом). Очень заманчиво!

Был бы рад увидеть тех, кто сможет. А тех, кто хочет получить мои книги почтой, прошу сообщить адреса. Обитателям американского континента соответственно вышлю, когда (и если) вернусь живым. Опять-таки – адреса! Схвачено?

И ещё, самый последний раз: о грядущем театрально-кино-номере напоминаю авторам! Кстати, номера 20 и 21 начали материализовываться в бумажном варианте. Так что когда-нибудь авторы получат авторские (хотя, как вспомню неприличное поведение некоторых авторов 20-го...).

Написал бы ещё о фактах – есть ещё, есть!.. но ведь когда-то, по идее, и спать надо.

«Э, брось! Кто нынче спит?..».

crivelli

Поздравляю с книжками и поездками!
А зубы, похоже, ломаются тогда, когда это им
самим приходится... в голову?

hohma

О да, поздравления!

levchin

Вы мне, товарищи, голову не морочьте... то есть
спасибо!... а давайте адреса (если хотите,
естественно!)!.

a zvereva

Очень хотелось бы – две :) Мне и моей подруге
в Израиле.

А в Риге Вы надолго? Потому что мы с большой
вероятностью будем там после 10 июля.

Вопрос по поводу будущего номера – мне
прислать пьесу ещё разок (я ее немного
подредактировала, и ещё посмотрю)?

И, конечно – мои поздравления!

levchin

Спасибо! То есть четыре? потому что книг-то
две, проза и стихи.

В Риге я недолго, с 25 по 28 июня. Увы. Как раз
дни этой самой Болдерайской поэзии. Типа
фестиваль такой. 29-го уже должен быть
обратно на чикагшине и на рабочем месте.

a zvereva

Вы правы :) четыре (а можно?)

levchin

Вам и не то можно.

И, разумеется, если есть новая редакция –
давайте! Короче или длиннее?

a zvereva

Такая же. Просто я убрала оттуда слова-
паразиты :) И повторы, которые сразу не видно.
На будущей неделе сделаю.

bolshenenado

22-го!? (я к тому, что раньше говорили 23-го..)

levchin

Точно, 22-го, я тогда ошибся (да и тут же указал
в комментариях, по-моему). Приходите, буду
очень рад. И ни одного грубого слова ни в чей
адрес себе не позволю, зуб даю!

bolshenenado

спасибо.

Вы вне подозрений

Болдерая. Поэзия места

Предварительный план

*Здесь мы вертимся вокруг нового измерения – в
веселом беспорядке и готовности двигаться дальше.
(Т.Ф.Лири)*

Время проведения: 26-27 июня 2006 года.

Место проведения: в процессе выбора.

Организаторы: Владимир и Сандра Якушонки,
Дмитрий Сумароков (Болдерайская группа,
журнал «Аванпорт»).

В числе участников:

Рафаэль Левчин (Чикаго, США) – поэт,
сценарист, издатель журнала
«Reflect...Куадусешшт».

Борис Равдин – историк, редактор журнала
«Даугава».

Людмила Азарова (возможно) – поэт.

Светлана Бодрунова (Санкт-Петербург,
Россия) – поэт, литературный критик, издатель
книг серии roezii.net.

Александр Сержант – художник, поэт, в 1980-
90-е гг. редактор журнала «Третья
Модернизация».

Дмитрий Сумароков – журналист, куратор
проектов.

Андрей Костаненко – музыкант, поэт.

Дух Александра Очеретянского (США, Нью-
Йорк) – поэта, специалиста по русскому
авангарду, издателя журнала «Черновик».

Группа болдерайских поэтов, объединённых
сборником «Чёрные и белые стихи для
болдерайских детей» (Рига, Terra Minor
Publishing, 2001).

Другие участники и гости.

Основные события:

26 июня

1. Круглый стол на тему «Локализация поэзии в географическом пространстве. Вопросы и мнения». Участники – Борис Равдин («Даугава»), Рафаэль Левчин («Reflect... Куадусешшт»), дух Александра Очеретянского («Черновик»), Александр Сержант («Третья модернизация»), Дмитрий Сумароков («Аванпорт»), Светлана Бодрунова (poezii.net), включённая аудитория.

2. Представление новой книги «Избранное» Рафаэля Левчина (Киев, 2006). Знакомство и истории. Авторское чтение.

3. «Воспоминание о болдерайских детях» – чтения группы авторов, объединённых сборником «Чёрные и белые стихи...», раздача сборников желающим. Чтение стихотворений, имеющих отношение к месту.

4. Визуальная поэзия – акции, коллажи, штампы – по ходу действия.

* Владимир Якушонок – серия «Поэтические штампы». Небольшие стихопроизведения, вырезанные на деревянном штампе-печати и отпечатанные догутенберговским способом на бумаге. (На материале моностихов Рафаэля Левчина и др.) Листки с напечатанными стихами остаются всем на память.

- * Коллажи Рафаэля Левчина.
- * Работа с буквами и знаками художника Мариса Субачса.

5. Видеопоззия – показ фильмов

- * «Пожар в библиотеке» (Владимир Якушонок, Андрей Костаненко),
- * «Происхождение статуй» (Рафаэль и Сергей Левчины, Ирина Дзюба),
- * «13 остановок» «даугавского» поэта Владимира Глушенкова.

6. Аудиоперформанс «Доктор Тимоти Фрэнсис Лири о Болдерае», свободное общение.

27 июня

1. «Жизнь поэзии в среде» – листки со стихопроизведениями распространяются в среде болдерайских обывателей, которые об этом даже не подозревают.

2. «Вглубь Болдерайского моря» – путешествие гостей на Западный мол о.Буллю. Море читает свои стихи поэтам. (Ср.: Рафаэль Левчин. Моностих из цикла «Старые эфебы»: «Также и море не похоже на идиота».)

3. По ходу путешествия разыгрывается пьеса-однострок «Розыски Луки» (<http://avanport.org/luka>).

4. Открытый финал.

*

Не хочется говорить этого, не очень ещё верится, но... умерла Рина Клиот, урождённая Майя (Маша) Гиммельфарб, родом из Питера, художница, поэтесса, в 92-м вместе с нами начавшая журнал (по её предложению он должен был называться "Да, REFLECTION!"), с 93-го жившая в Лондоне, но продолжавшая сотрудничать с "REFLECT...". Остался сын Илюша, 10 лет. Остались картины и тексты, некоторые – в последнем номере:

<http://www.polutona.ru/?show=reflect&number=21&id=221>

Её живой журнал:

<http://jade10.livejournal.com/profile>

Её фотоработы:

<http://www.photosight.ru/ownpage.php?authorid=126499>

Её, видимо, последняя работа (автопортрет):

<http://jade10.livejournal.com/10405.html>

Её, видимо, последняя вообще работа:

<http://www.photosight.ru/photo.php?photoid=1461365&ref=author>

В самом начале нашего знакомства она сказала: «Я так рада, что с вами познакомилась!».

Удивительно добрый, как-то по-детски добрый человек; очень много сделавшая для меня (я для неё – почти ничего, вот даже бумажный экземпляр журнала с её публикацией она не увидела, только сетевой, не говоря уж о том, что я практически нигде не пропагандировал её работы – хотя что мне мешало?).

Если есть рай, пусть ей там будет хорошо.

Если ей предстоит родиться снова, пусть её карма будет на этот раз гораздо легче!

Народы, я вернулся!

всем привет!! вояж прошёл вполне бон,
огромное спасибо коллегам Д.Бураго,
Ю.Зморовичу, О.Липцину, Н.Акуленко,
подарившей мне сногшибательные цветы, А.К.,
fratrum, magestor, gromovytsa, etc... простите,
если кого не уперечислил; коллеги **a_zvereva,**
delphinov, gloomov, lifeolga, loshch, macide,
vi_o_vi, wulfokot, вам бандероли отправил –
надеюсь, дойдут; подробнее ещё, может,
напишу, а пока можно глянуть сюда:
<http://fratrum.livejournal.com/158709.html>

losch

Спасибо! Будем ждать.

vi o vi

спасибо и извините...

Рафаэль, я не смогла вырваться – надеялась на
Ригу: даже срочно помчалась за паспортом, а у
них там... три дня подряд выпадают... так
бестолково все...

levchin

Не беда

;^)*

shaherezada

С возвращением! Ждём (фото)отчёта в
подробностях

levchin

;^))

Вот соберусь с силами...

vi o vi

РАФАЭЛЬ! УРА! СПАСИБО!

вчера получила книги – избранное и
окончательный текст...)))

*...!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!))))))))))

levchin

Отлично! Теперь читайте – отступать некуда!

vi o vi

и стихи и звёзды... читать и считать... +1)))

а кто это собирался отступать?!

ни за что!)))

конечно же, читать... окончательный текст сразу

открылся на 76 странице, и я

прочла ...идиллия пятая. МЫ С

МАГОМ....чюма!)))

+1 вот вроде много, а всё мало...

вот жадность до слова человечья...)))

пишите...

levchin

И что бы я без Вас делал, обожаемый читатель?!

;^)))

vi o vi

репертуар хороший, про любовь и пиратов...)))

прочла идиллию восьмую – смеялась)))

levchin

Вот-вот, я помню, как когда-то впервые читал

это на публику (Вам тогда, полагаю, было

годика три), и тоже все смеялись почему-то... а

я-то всерьёз типа... :^))

Отчёт тина.

Ну что ж, пора, наконец, заняться отчётом о поездке, сколько можно отлынивать.

Но, с другой стороны, как говаривали персонажи Стругацких, куда спешить, можно и погурманствовать. Пожалуй, поговорю сперва о чем-нибудь другом. Например, дорасскажу о фактах, которых как раз до сотни два осталось, правильно?

99. У меня всегда была – и остаётся – проблема с ударениями. Многие слова произношу неправильно. Например, в слове «вандалы» так поныне и не знаю, где ударение; да и слово «Буратино», было дело, произносил с ударением на второй слог. Когда-то даже спросил: – А какая разница, сказать «велосипед» или «велосипед»? Он же от этого мотоциклом не станет?

На что моя мама доходчиво ответила:
– Ну да, какая разница: мука или мука?

100. Есть зато некоторые вещи, которые для меня безоговорочны. В частности, что каждому воздастся по вере его. Не только метафорически, но и буквально. Например, я верю, что человек, верящий, что он проживет тысячу лет, действительно проживет именно столько. Однако не всё так просто. Ведь надо ещё поверить, что всю эту тысячу лет будешь молодым и здоровым – а в это поверить уже куда сложнее. Но и это далеко не всё; ведь мало кто согласится пережить своих детей – значит, надо поверить и в их тысячелетнюю жизнь, а это уже почти невыполнимо, ведь надо, чтобы поверили и они!.. Далее, если эта проблема и решена, не следует забывать, что долгоживущий

человек среди короткокоживущих волей-неволей сгенерирует массу проблем: социальных, материальных, духовных, политических... Тут вспоминается шотландская легенда о девушке, которая, подсмотрев пляски фэй в полночь, обрела вечную молодость. Ну, натурально, вышла она замуж, прошло сколько-то лет, муж помер, вышла замуж снова... короче, когда она схоронила четвёртого мужа, до её туповатых односельчан стало доходить, что тут вроде что-то не так...

И вот не буду досказывать, чем кончилась эта история! Из вредности!..

Короче, я верю в магию во всех смыслах этого слова. И в то, что большинство людей, вольно или невольно, практикуют магию, но особенно это относится к нам, словесникам. Наша работа гораздо опаснее, чем мы со свойственной нам наивностью (чтобы не сказать: тупостью) полагаем. Каждое слово имеет силу, которую мы непрерывно недооцениваем...

Ладно, а теперь всё-таки ближе к делу. Летел я в самолете компании «Лот», но не в честь того персонажа, у которого жена остолбенела, а от польского «лёт», как правильно уловил мой младший сын, который меня провожал, стоя в хвосте многокилометровой очереди поляков. Давно такого не видел.

Стюардессы говорили преимущественно по-польски, но мне это было нипочём, и я уверенно заказывал *хербату с цитрином*.

В Киеве мне пришлось заполнять иммиграционную карту (я и думать забыл о таком документе), и меня не хотели впускать на священную украинскую землю, пока не укажу,

где намерен проживать. Когда же, наконец, впустили, ко мне первым кинулся поэт Микола Луговик с букетом роз, а затем уж скромно подошёл режиссёр Олег Липцин, к которому я и вписался и о котором вообще-то надо бы рассказывать долго и с придыханием. Скажу пока лишь, что арт-зин, который я делаю, своим появлением обязан и ему – потому и носит шапку «неомифологический театр». И моя манера чтения тоже сформировалась благодаря ему.

Телевизор показывал этот, как его, чемпионат, который меня, признаться, абсолютно не интересовал – зато Олег болел основательно, и из уважения к нему я тоже поболел, причем выяснилось, что мои представления об этом виде спорта неверны или, во всяком случае, устарели; так, я был уверен, что футболисты не имеют права забегать внутрь ворот, что если кого задел рукой, задевшего удаляют с поля, и так далее. Оказывается, всё не так.

Нет того веселья!

А уж рожи тренеров, скажу я вам... нет, я бы им не доверил моих детей тренировать!.. да я бы им и даунов тренировать не доверил!

На следующий день начиналась конференция «Язык и культура», и я отправился на открытие. В набитом зале дышать было практически нечем, у микрофона некто подробно растолковывал, как важен язык для культуры, причем, говоря по-украински, он постоянно сбивался на русизмы и сам себя тотчас поправлял; тут открылась дверь, и вошло не то пять, не то семь девушек в милицейской форме... я решил, что я тут точно лишний, и, спускаясь по лестнице, встретил **magestor**'а и

Виту Василенко, которые мне явно были рады, как и я им, но не преминули заметить, что вид у меня, как будто всю ночь кирял (что, разумеется, не имело ничего общего с действительностью). Мы отправились пить кофе около Золотых Ворот, где вскоре встретили Юрия Зморовича – поэта, художника, режиссёра, скульптора, музыканта и вообще киевского авангардиста номер один, причем как-то незаметно выяснилось, что не только я только что выпустил книгу (с его предисловием), а и он тоже. Книга называется «Минималиссимус», и она стоит того, чтобы её почитать, хотя лёгкого чтения не обещаю. Особенно приятно, что Юра включил и наши с ним совместные эксперименты.

Тут же мы посмотрели его свежеснятый фильм. Про Григория Сковороду. Фильм хороший, правда. Нереалистический, естественно. Вечером был авторский вечер поэта (а также моего издателя и инициатора конференции) Димы Бураго – там же, где через день должен был быть и мой вечер, т.е. в Доме актера (бывший кинотеатр [бывшая кенасса]). Там я встретил ещё знакомых поэтов: Игоря Лапинского, Наташу Акуленко, писателя-фантаста Тимура Литовченко, которого я, по его мнению, вывел в литературу и который теперь, опять же, с его слов, самый печатаемый на Украине фантаст! (а я как был, так и остался самиздатчиком, к счастью...)... ну, короче, всем уже понятно, что в Киеве меня, как ни странно, знают и помнят – и, что ещё более странно, и я кого-никого знаю и помню...

Правда, многие из тех, кого звал и ожидал, на мой вечер не пришли, но это не трагедия.

В таком духе могу рассказывать довольно долго – но не уверен, что это нужно. Отмечу лишь, что в городе теперь на каждом шагу казино (по-моему, гораздо больше, чем в Лас-Вегасе) и что тем не менее энергия города какая-то хорошая, отталкивания не вызывает, в отличие от энергии Москвы, где я был в позапрошлом году (кажется, так).

Словом, времяпровождение в Киеве мне понравилось, а я, похоже, произвёл неплохое впечатление на всех, кого встретил, хотя Зморович и упрекал меня, что я-де позабыл, где в Киеве какая улица, но тут он неправ, потому что, во-первых, я и раньше никогда не помнил, где какая, а во-вторых, многие поменяли названия: Ленина теперь Хмельницкого, Чкалова теперь Олеса Гончара и т.п.

На конференции **magestor** толкнул доклад о Сапгире, а Вита – о Котликове (который тем временем опять стал чемпионом Штатов по штанге в своей возрастной категории и отхватил золотую медаль величиной с небольшую сковородку, о чём я узнал уже по возвращении!). Мой вечер в рамках конференции прошел очаровательно, иначе не скажешь, и начал я свой выступ по-украински (а то!); а читал на фоне моих коллажей, привезённых с собой через океан; а как читал, впрочем, не уверен, потому что вот Зморович сказал после, что я читал не с теми интонациями (см. выше про ударения). И видеозапись покамест не решаюсь посмотреть. А книжек у меня вышло, значит, две, и одна где-то красивая, а другая как бы величественная. У красивой мой дизайн и фото работы моей жены, а в величественной зато фото работы Настина; красивая, она же фантастическая, вышла за мой

счёт, а величественная, она же сборник стихотворений, за счёт издательства.

А также был там поэт Лапинский с женой, которую я последний раз видел лет семнадцать назад и которая тем не менее совсем не изменилась, поэт и режиссер Сергей Шаталов, который, напротив, изменился невероятно, Гарм Видар (в миру Сергей Иванов), Стас Цалик, Марина Доля, А.К. и многие-многие-многие другие, с кем встретиться было весьма радостно, а также и те, с кем я познакомился только теперь, как, например, Леся Тышковская. Хотя, как всегда в таких случаях, толком потолковать почти ни с кем не удалось, потому что все мешали друг другу.

После меня выступили ещё несколько человек, первым – предпоследний маркфут А.Филин, а последним – Вилли Мельников-Старквист, который, несомненно, хороший перформер и интересный художник-график, но как автор лично мне ну вот никак не интересен с его муфтолингами. Короче, его я умудрился обидеть, что, конечно, неправильно и нехорошо, он же мне в конце концов никак не мешает своими залепухами... Стыдно, да. Мог бы ему доброе слово сказать, а не морду воротить, как от зачумленного.

Потащил было всех после вечера пить кофе в кофейню, как в раньшие времена, но вездесущий Зморович-Минималиссимус и тут перекрыл мне кислород, заявив, что надо взять в киоске кофе в пластиковых стаканчиках и пить на скамеечках у Золотых Ворот. Видимо, это было стратегически правильное решение; так или иначе, ночь была нежна, а кофе не так уж плох для киоскового.

На следующий день выбрались на завершающий конференцию «круглый стол», где сначала довольно долго и нудно решался вопрос: нужны Украине русский язык и русская литература или уже не нужны... и внезапно вылез какой-то юноша из Курска, да как выдал что-то про духовную армию богоносного русского народа, так тотчас дискутирующие забыли все свои разногласия!..

Но и это был не конец конференции, потому как в программе была ещё поездка на кораблике на некий остров, где состоялся пикник с пловом (такое украинское национальное блюдо, кто не в курсе!) и выпивкой! Увы мне, я там слопал шмат сала из соображений экзотики – и лучше бы этого не делал! Самое обидное, что ведь совершенно не вкусно. А когда-то в 72-м в археологической экспедиции изо дня в день завтракал салом с чесноком и помидорами, без хлеба, и ничего не имел против!..

Интересно, что профессора и академики на этом пикнике набрались как простые аспиранты, да как начали петь на разных языках: польском, белорусском, таджикском – и соответственно отплясывать! а некоторые поэты вообще на деревья позалезали... Юноша из Курска тоже, кстати, веселился как ни в чём не бывало, уже вроде не беспокоясь более о богоносном народе. И много чего ещё можно вспомнить: встречу с учеником, радостную и грустную; вечер с пивом, которое я вообще-то не пью, а тут пил и общался исключительно украинской мовою; завтрак у М.Доли, где обнаружил мой портрет работы Оли Свибловой двадцатитрёхлетней давности... и так далее, и так далее, и так далее...

А вторую, прибалтийскую часть опишу после.
 Типа устал.

gromovytsa

Замечательный отчёт.

ЗЫ. Тимур Литовченко в роли самого
 печатаемого фантаста – это отличная шутка :)
 Самый плодовитый графоман – это будет
 точнее. Впрочем, это – имхо.

levchin

Прямо скажу, что по мне какой-нибудь
 Лукьяненко или Олди – ничуть не лучше, что на
 Ваш взгляд наверняка дикая ересь. Но у меня
 очень (действительно очень) высокие
 требования к фантастике.

gromovytsa

Нет, не ересь. И тем более не дикая. По трём
 причинам. Во-первых, каждый имеет право на
 ИМХО. Во-вторых – видели бы Вы мою полку с
 фантастикой. А в-третьих (хотя, быть может, и
 во-первых) – у меня очень (действительно
 очень) высокий уровень фэн-корректности :)))

levchin

Гм... а вот корректность у меня как раз хромает.
 Но я стараюсь ;^)*

crivelli

Интересно, как изменился Сергей Шаталов?
 Когда-то он заезжал в наши края и строил
 планов громадьё. Теперь не строит?

levchin

Ещё как строит! мне бы так строить!!
 А изменился он в том смысле, что абсолютно-
 сверкающе лыс.

vi o vi

книжки удались!
 славные... пусть их будет много)
 *Рудольф не перестаёт удивлять)))
 передавайте ему поклоны и восхищение))
 **я тут вот ещё что подумала, а коллажи пора
 бы отдельным альбомом выпускать)))

levchin

Спасибо!! Рудольфу непременно передам, он и в
 самом деле чудо.
 Отдельный альбом – это мысль. Правда,
 большинство коллажей разошлось куда попало...

ada ardis

А я вообще так всё говорю, не по-дарвиновски,
 что какие к чертям ударения...

levchin

И правильно.

a zvereva

Интересно было бы почитать о том, каким Вы
 нашли Киев, всё-таки столько с ним связано,
 наверное. Ну и о себе побольше, а то Вы что-то
 всё о других, да о других :). Как оно ощущается
 – быть автором двух новых книжек, одна из
 которых красивая, а другая величественная :)
 Расходы на поездку нехемульские – на них
 можно было бы ещё две книжки издать,
 красивые и величественные одновременно.
 Бэд ньюс: пришло сообщение от Паши, что я в

«Сопромате-2» не участвую (так решила редакция). Видимо, не доросла еще до «Сопромата» :), как и Юра Проскуряков. Ну что ж, будем расти. Паша написал, что материал всё равно нужен, опубликуют, но сейчас будет много хлопот с основной серией, а меня если и издадут, то нескоро.

А о себе я вот что думаю :) – у меня же по сути одна тема главная, это смерть. И уж если мне удастся что-то написать о жизни, то оно, оттенённое этим постоянным фоном, получается ярче, что ли. Я «генетически» настроена на праздник, с самого детства, на чудо, на радость, но получается так, что я постоянно теряю – родных, друзей, закрываются возможности одна за другой, меня мучает ощущение того, что я многое могла бы сделать и что смерть с меня спросит за всё, что было вложено и не осуществилось. И эти стихи тоже скорее какой-то намек, я хотела бы писать совсем о другом – о юге, – но всё время выступаю в роли того, кого помнит, и пока не назову по именам всех, кого потеряла, не могу вернуться к жизни, но тем временем списки только удлиняются. Почему-то мне кажется, что это когда-нибудь кончится – почему? ведь чем старше мы становимся, тем быстрее пополняются списки.

Однако постоянное фоновое присутствие смерти даёт ни с чем не сравнимую остроту жизни. В римских катакомбах я чувствовала себя, как дома – несмотря на то, что я не христианка (во всяком случае, не крещёная). Там было какое-то особенно ощущение братства. Жаль, что я не смогу показать Вам это в Риме. Но, может быть, это не последняя моя попытка побыть гидом. Если у меня получится и если группа захочет

поехать со мной в Италию ещё раз, то почему бы и нет.

Не знаю, поможет ли предисловию этот пространный комментарий :)

Я буду очень и очень рада, если у Вас все-таки получится с предисловием. Когда-нибудь – Паша прав – мы всё-таки это издадим :)

levchin

Ага, я ещё напишу, наверное, немного о Киеве и об ощущениях (сейчас, когда идёт война, как-то плохо пишется...). Расходы нехемульские на поездку как раз равны расходу на красивую фантастическую, потому что книжка стихов вышла за счёт издательства, хотя, казалось бы, резоннее наоборот... А не хватило бы мне денег, так и доньше был бы без единой книги. Вот как Проскурняков – правда, он уже подвинулся в направлении издания, и я даже пообещал ему, что приеду в Москву, чтоб выступить вместе. «Сопромат», конечно, как я и думал, тёплая компания/ новая мафия. Но не сомневаюсь, что книга Ваша увидит свет так или иначе, внутренний голос мне это подсказывает. Над предисловием продолжаю думать, и Ваши размышления очень ценны (где-то примерно так я и думал, но далеко не так отчётливо). Да, в Риме было бы клёво пересечься, в т. ч. и в катакомбах, хотя я не христианин, конечно, а уж скорее пантеист, гм... Бандероль-то так и не возникла?

a zvereva

Я уже попросила папу сходить на почту, вдруг у них квитанции потерялись или что-то в этом роде. Обязательно напишу, когда бандероль

придёт.

С Римом шансов нет :((((Все было сделано, турагентство подобрало отличные варианты, но когда встал вопрос предоплаты, большая часть группы внезапно передумала. До сих пор не понимаю, на что они рассчитывали – что как-нибудь обойдется? :) Самое неприятное, что это не люди с улицы, а все сплошь мои знакомые. Те, кто отказывался, старались меня нагрузить какими-то претензиями, чтобы успокоить свою совесть, те, кто не отказался, страшно злы – на меня, конечно. А нам с мужем теперь надо как-то расходится с турагентством...

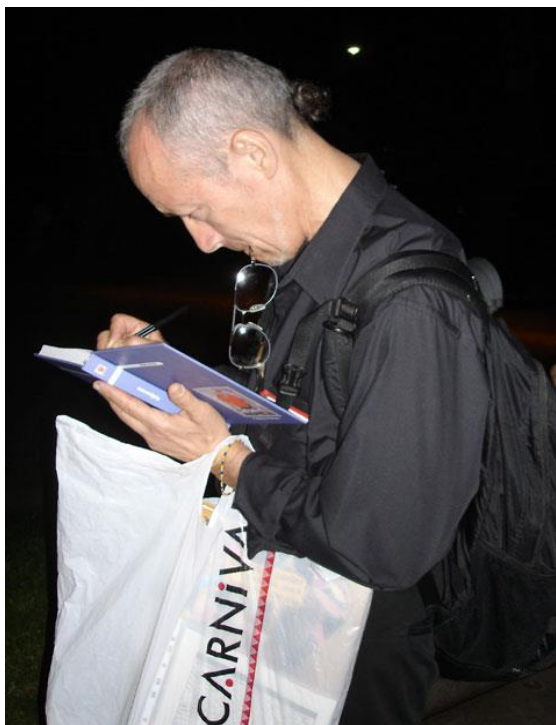
Такое впечатление, что у меня отсекаются все опции, кроме одной – Выготский, архив. Тут всё хорошо, одну статью взяли, ещё две заказаны для НЛЮ, чему я очень рада, журнал больно хорош. В отпуске ими и займусь.

Ой, что-то я всё о своём да о своём – в Вашем-то журнале :) Это и называется, наверное, эгоцентрическая речь :) Просто я ещё не отошла, ещё под впечатлением. Много сил было положено на Рим. Ладно хоть я стала разбираться в этой теме – а вдруг ещё пригодится, и мы ещё увидим небо в алмазах :)

levchin

Бога ради, не стесняйтесь в моём жжурнале говорить о своём – если бы я хотел, чтобы было только о моём, я бы не заводил френд-ленту, не так ли? Всегда прочту – хотя далеко не всегда адекватно отвечу, увы. Не расстраивайтесь из-за Рима, ничего не бывает совсем случайно, для чего-то это было нужно, и надо завязывать шнурки в совершенстве.

Фотографии к отчету:

fratrum

О! Узнал феноменальный пакет Carnival.
 Больше двух недель он стоял у моей входной
 двери, под конец я даже говорил ему, уходя: до
 вечера, пакет, присматривай тут за дверью. Мы
 расстались на плавучей пристани, он, как и все,
 равноправно сидел на раскладном стульчике,
 поэты смотрели на него со сцены и читали ему
 стихи.

levchin

Дык. Наш пакет везде воспет.

lactea

Господа поэты, а где же дополнительная порция
рижских фотографий? Или больше Риги не
будет? :(

levchin

Так ведь ещё не было рижской части отчёта. Всё
впереди типа.

irimax

пакет передан, большое спасибо))
я почему-то сначала думала, что «конверт», а не
«пакет», но все равно не предполагала, что он
настолько – ПАКЕТ.)))

levchin

Ну, я ведь предупреждал, что он тот ещё пакет...

irimax

как жаль, что нас там не было!)

levchin

Мне тоже очень жаль :^(

nastin

пакет, книжки и фотки получены, и ура:))

delphinov

Рафаэль!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
(Больше почему-то нет слов.)
Завидую вам белой завистью. Сам не знаю
почему. Так, для разнообразия. Надо же кому-то
позавидовать!
В сл. раз, отправляясь в Европу, проложите
маршрут в наши палестины. Мы уж Вам
площадку для выступления подготовим, а

авиабилеты из той же Риги в Берлин, между прочим, 40 евро стоят.

levchin

Да, но сильно сомневаюсь, что я скоро опять в Ригу подамся. Мне эта поездка, между нами, обошлась в тыщу семьсот долларов – часто такое проделывать мне не по карману, увы. Меня не финансируют международные сионисты (а могли бы!).

delphinov

Давайте же искать международных сионистов, готовых финансировать всяческие интересные проекты вроде Вашего приезда в Берлин!

levchin

Давайте-давайте!!

Ещё немного о Киеве:

Прямо скажу, на самом деле надо было побыть в Киеве дней на пять больше. Всё-таки несколько мельком получилось. Итак: что особенно запомнилось? Великолепная гроза в первый день, которую переждали в мастерской художницы Наташи, знакомой Зморовича, где, в частности, были картины интересного художника, которого раньше никогда не видел, и игуана в террариуме (говорят, раньше и крокодил был! а когда я придумываю метафору о крокодиле в ванной, мне некоторые указывают на нереалистичность!). Мой друг **magestor** уверял почему-то, что в Киеве нет скинхедов, они все, мол, в Москве сконцентрировались – а Наташа возражала, что, наоборот, их много, вот у неё сын состоит в антискинхедах и со скинхедами всю дорогу сражается; а я почему-то вспоминал при этом, как **magestor** в 1999 году в Москве снимал мне головную боль, даже без наложения рук, только вопросами: «Какая боль: круглая, продолговатая? шершавая, гладкая? сухая, влажная? холодная, горячая? есть теперь боль?» – и боль исчезла!! Мы тогда с ним сидели в ОГИ (это был едва ли не единственный раз, когда я вообще там был)... Да, а на жену Зморовича, руководящую ансамблем ренессансной музыки «Мадригал», незадолго до моего приезда напал в лифте грабитель и разбил ей голову, пробив глаз (!!!)!. Как-то мой мозг отказывается воспринимать это, по правде сказать...

Ночной Киев напоминал Париж и Амстердам, только без дыма травки; потрясла меня вывеска «РОТАТО НАУС» с переводом «КАРТОПЛЯНА ХАТА»; впрочем, в прошлый мой приезд в Киев

ещё круче был «Стар Трек» по-украински в телевизоре: всё-таки капитан Жан-Люк Пикар, бегло чешущий на мове, – это кайф. Кофе в городе неплохой, еда тоже (хотя мне от неё все время было как-то не по себе, организм перестроился, видимо, основательно).

Гастроном около дома, где я когда-то жил, стал элитным, и цены в нем раз в пять, говорят, выше, чем в других магазинах – зато рядом в скверике, где когда-то стояла статуя Зои Космодемьянской, теперь стоит (точнее, сидит) памятник Олеся Гончару, а рядом, где мы когда-то катали коляски с нашими сынами, сначала старшим, потом младшим, пробурили артезианский источник, откуда можно бесплатно набрать прекрасной воды. Когда-то я чаще всего чувствовал себя в городе чужим и радовался поездкам в Москву – а теперь (может быть, именно потому, что приехал так ненадолго) ощущал себя парадоксально своим и радовался, что в Москву не поехал (в три города сразу ну никак не вышло бы). Подвал, где был «Театральный Клуб» (он же «Чкаловская Группа», он же «Неомифологический Театр»), превращён в гараж. Машины все паркуются на тротуарах (в Штатах бы за такое не поздоровилось!). Много новых домов, в том числе красивых, но есть и старые полуразрушенные. Прокуратура стала Министерством особых ситуаций (!). Почему-то было полно женщин в белых платьях, всех возрастов, и парней в строгих костюмах, в том числе розового цвета (!). Встретил актёра и режиссёра Игоря Славинского, по заказу которого я некогда инсценировал рассказ Шекли «Призрак-5». Он его пока не поставил, но не

забывает своего намерения ;^).

Держать в руках свои книги было... никак особенно. Фантастужка «Окончательный текст» (правда, под другим названием, кажется, да и не в том вполне составе) когда-то боролась с издательством, название которого я забыл, и подлостей там было выше головы. А теперь – вот она. Такая, какой я хотел её видеть. И что? Если бы тогда...

Ну ладно.

«Избранное» – всё-таки неплохая вроде книга.

Хотя печать как бы осыпающаяся. Ладно, палимпсест на папирусе тоже не вечен.

И Олег подарил мне индейскую трубочку для курения опять же марихуаны. Придется курить, притворяясь индейцем, иначе заметут.

И встреча, короткая и радостная, с Костей Сиговым, который теперь важная фигура в издательстве «Дух і літера».

И много всего ещё происходило – а побыл бы ещё дней пять, так ещё и не то напроисходило бы. Да вот, между прочим, познакомился с автором книги о современной поэзии, где и я упомянут.

Бессмертие обеспечено однозначно.

В натуре, век статуи Свободы не видать!

werekat

Хорошо рассказываете о Городе.. Спасибо.

gloomov

Ха.

Идейных скинов совсем мало. Есть группки псевдоскинов и псевдоскинов-гопников, они бьют хайратых «неформалов» и просто обычных

перцев – и наоборот. Вот и весь расклад кожины-антискины. Шпаны уличной много, особенно по окраинам, но нападения больше касаются молодёжи. Источники такие повсюду, полезная штука, но иногда засоряются.

Кофе есть совсем хороший, но обычно в таких местах для Киева дороговато. Еда лучше всего на рынке. А на бой с машинами нынче выходят страшные эвакуаторы. Такие дела.

levchin

А какие это места (хотя едва ли скоро опять буду в Киеве)?

gloomov

В «Каффе» – это их специализация, в «Доме кофе» в Пассаже, это всё недалеко от Майдана, в разных торговых центрах есть такие мелкие заведения «Кофейного дома», если эспрессо – передвижные тачки опять же в торговых центрах (звучит странно, но кофе – супер). Из ресторанов в «Марракеше» на Л. Украинки, в «911». Еще в пафосных кондитерских заведениях: «Сюрприз», «Чайковский».

levchin

Записываю.

Продолжение чисто конкретного отчёта

Как говаривал персонаж, если не ошибаюсь, Виктора Некрасова: с этой войной всю пьянку запустил!

То есть вроде бы как-то не до того, чтобы заканчивать конкретный отчет и вообще о чём-то цивильном толковать; но, с другой стороны, а не того ли от нас и ждут: чтобы замкнулись и перестали жизни радоваться? Не дождутся, однако. У нас как-то всегда, по-моему, было принято: параллельно делать вещи серьезные и легкомысленные. Типа там «Песнь Песней»: сперва её на свадьбах поют и вообще сплошная эротика, а потом (или раньше?) вдруг оказывается, что в ней бездна сакральности и мистики. И правильно.

Но, с третьей стороны, размышления о войне и о том, что поддаваться ненависти себе дороже (и даже своё советское прошлое не надо всё-таки ненавидеть – хотя ох как есть за что! [я тут почему-то в последнее время разным неидеальным существам по чужим жжурналам толковываю то про совок, то про пацифизм, а то как меня в институт не принимали... ну, запарился!]), навели меня на какие-то ещё воспоминания из киевской части гастролей (да, этак я до Прибалтики вовек не доеду!).

Идя по красивой киевской улице (не по той, которую я обессмертил строчкой «В тёплой улице музей...»), а по параллельной, мимо того места, где был журнал «Радуга», об который я некогда яростно колотился головой в попытках пробить стену и напечататься – молодой дурак, потому что, когда в конце концов [и пятнадцати лет не прошло!] таки да напечатался, то близкий

друг мне заметил: «Совершенно о тебе не даёт представления эта публикация... а весь журнал – как из тридцать седьмого года!»), вспоминал, как лет девятнадцать назад шёл по этой же улице со старшим сыном, тогда одиннадцатилетним, а навстречу мне – редактор отдела поэзии одного журнала, значит, с целью сообщить мне, что мои тексты опять не проходят в печать, а я смотрел ему в глаза, и мысли мои были об одном: как бы удержаться и не перегрызть ему глотку вот прямо сейчас, при ребёнке... по иронии судьбы и он нынче где-то тут, в пригородах Чикаго, только теперь не комсомолец, а какой-то анабаптист или что-то в этом роде... так вот, когда мы, наконец, расцепились, и хмырь пошёл на своё рабочее место, то сын спросил: «Папа, а почему тебя не печатают?».

Не приведи никому не знать, что ответить ребёнку на такой простой вопрос...

И вот, я как бы вернулся победителем, да?
И что?

А по другой опять же параллельной улице идя, тоже вспомнил, как шёл я тут некогда с младшим сыном, тогда шестилетним, и мы вдвоём громко пели на слова Юли Кисиной, тогда семнадцатилетней:

Веснодевл веснодовкла нашёл,
На шизующий игл поставил,
Наслаждался игрою без правил...
И тебе, и мене – хорошо!!!

То есть вообще-то у Кисиной немножко не так, я слегка адаптировал для ребёнка, но это детали.

А по третьей улице шёл я однажды с моей ослепительной женой, и мы, натурально, ссорились... нет, в тот раз как раз не ссорились, а, наоборот, спешили на улицу Красноармейскую (о, а как же она теперь называется?!), где в очередном домашнем салоне некто Монах из Донецка должен был показывать свои слайды, которые, кстати, произвели на зрителей такое сильное впечатление, что, скажи он после показа: «А теперь все на улицу, строить баррикаду!» – все бы тотчас пошли!

Это сегодня такими слайдами никого не удивишь, двойная и тройная экспозиция нынче дело обычное и место общее, и сам я такое теперь могу, да и вообще с Фотошапом можно что угодно – а тогда Фотошап ещё не изобрели, и компьютер, по-моему, тоже!.. тогда это был культурный шок, особенно для тихого Киева! А ещё...

Так, хватит, пора всё же переходить к Прибалтике. Волевым решением!

Значит, книг я захватил из Киева полный чемодан и ещё коробку, что не можно совершенно поднять в один прием. В аэропорту зашла было речь о доплате за перегрузку, но в порядке исключения пустили в самолет и так. А на латвийской земле меня перво-наперво спросили, бывал ли я уже здесь, и когда я гордо ответил, что двадцать лет назад, мне сказали, что это не в счёт, и спросили далее, а зачем

теперь приехал. Я же без запинки отвечал, что для участия в Болдерайских днях поэзии. Не моргнув глазом, меня пропустили – к таможеннику. И тут-то началось самое, я бы сказал, то. Интеллигентного вида, даже с бородкой, таможенник с интересом любопытствовал, а что же это у меня там такое тяжёлое. Узнав, что книги, логично заинтересовался, какие именно: может, неподобающие какие... а, это Ваши книги, сами написали, значит? так-так... и где они у Вас задекларированы, а? нет, это Вы мне не рассказывайте, что Вы их продавать не собираетесь, Вы-то, может, и не собираетесь, а если кто-то соберётся? да, вот соберётся и продаст их, допустим, по одному лату (*что, как я узнал позже, эквивалентно двум долларам*), это ж сколько деньжищ будет и какой скандал выйдет, небдительного таможенника тут же уволят, а ему это надо, как Вы полагаете?.. И так далее. И так несколько раз с самого начала.

Уже все прошли, уже и другие служащие сменились, а он всё ещё мне втолковывал, как я зловеще покушаюсь на его стабильность, так что я запомнил это как минимум на две последующих инкарнации. Но всё когда-нибудь кончается, и он вручил мне махонькую брошюрочку («...специально для Вас найду на русском языке...») под названием «Личный багаж путешествующего», из которой я впоследствии узнал, что без уплаты таможенного налога можно ввозить один литр дистиллированного напитка и (!) алкогольный напиток с содержанием алкоголя более 22%... И вот, когда я, совершенно одуревший, вышел

под замечательное солнечное небо Латвии, то не увидел **fratrum**, который вроде бы должен был меня встречать, и несколько призадумался. Но ненадолго. А пошел направо и вскоре встречающего **fratrum**, он же Д.С., увидел, и мы друг друга сразу узнали и неподдельно обрадовались...
Дальше ещё не то будет.

fratrum

Меня тут принято по инициалам звать, точно.

a zvereva

Да уж, мы тоже столкнулись с гостеприимным латвийским государством в попытке получить визы. Такой мороки у нас не было даже в израильском посольстве :)
Я как будто увидела тот Киев и как Вы идёте по улице с сыном. Мне трудно что-то добавить – это образ, не текст. Может быть, потому, что я никак не могу вернуться в этот город, где 15 лет назад.., ну да ладно :). И не знаю, нужно ли возвращаться. Хороший город, я бы вернулась просто так, чтобы погулять по нему.

levchin

15... да.
Какие странные ломти у времени.
Правда, странные. Почему именно 15...

a zvereva

А вот и продолжение. Снится мне сегодня ночью, что я лечу в самолете Москва-Киев. Народу жуть сколько, стоило мне только встать и пройтись, как мое место оказалось прочно

занято какими-то тетками, но одна моя студентка догадалась занять другое. Она удивляется, что я решилась путешествовать одна, у меня нечто вроде командировки, и мой чемодан набит книжками и статьями, и в дороге я тоже правлю какую-то психологическую статью. Огромные самолет, многоэтажный, эскалаторы как в метро, люди куда-то торопятся – на работу, наверное. Он часто садится и забирает новых пассажиров. Я смотрю на часы – летим уже три часа, прошло примерно треть времени, ещё долго, ведь мы летим через Америку.

Да-с, тут даже не надо быть большим психологом, всё на поверхности лежит :)

levchin

:^)*

Да-а, так долго лететь...

Так, может, и наяву дадут командировку?

(интерлюдия)

[муза и поэт]

сидит она волосы чешет
с утра и до самой волны
твой голос дрожит обесточен
разорванный солнечный бинт

как будто кораблики в белых
там башни повернуты в быт
ведут троеглазого к стенке
да хватит уж репу чесать

остались одни перепонки
чешуйчатых тел не собрать
но между лопаток прохлада
не то чтобы звёздная сыпь

а этот с ножом финикийским...

lifeolga

И что только муза творит с поэтами :-):-)

levchin

О да!

wulfokot

SUPER!!!

levchin

Danke schön!

999999

красиво
 про волосы счастье что наконец кто-то выразил
 волосы музы
 муза носитель волос как класса
 у Eiléan Ní Chuilleanáin было

He can move on, while the night combs out
 Long rushing sounds into quiet...

но у Вас лучше

levchin

Ну уж и лучше!
 Спасибо, однако. Именно носитель волос!

999999

ни-хылляноонь и гандельсман
 гандельсман и ни-хыллянонь
 это/ те || два поэта
 которые (в разное время) когтями
 вырвали мне из черепушечного варева по
 дымящейся (из печной моей головы, курилки)
 по дымящейся ваве
 (обратно во времени вырвали, надо сказать)
 образа (1. когти света/когти зелени; 2. большая
 голубая цапля – рука и глаз продающего нить
 в иглу)
 и клювами/ оформили («framed» or «framed»):
 булочка с барабаном (drum roll)
 claws of glass, чуть ли не long (ни-х)
 сама в себя продета, нить с иглой (гандельсман,
 «цапля»)

хочу про *ресницы* битого стекла чтоб кто
 теперь сформулировал.

а за ними, как за стрельчатыми окнами

волнуясь

и тут я на жаворонке скачу из-под шляпы своей

levchin

Каждую Вашу строку читаю как каждую Вашу строку

когда я таким стану меня сразу возьмут в
бессмертный легион или куда-то в этом роде

999999

хих! ощущение взаимно и, не сомневаюсь,
распространённо
называется «вот бы выкинуть что-нибудь
неожиданное для себя», по-моему

я знала одного интроверта который причём
хорошо писал но был неспособен выкинуть что-
то неожиданное для себя
он жаловался что скучно с собой
он читал подряд невероятно толстые книжки и
вообще неслабо умел сосредоточиться

но мы не он мы выкинем

levchin

выкинем выкинем
а то!

999999

дьявольщина! интраверта, прошу прощения
вот там теперь слово криворожее стоит =(

надеюсь у него приятный характер и чувство юмора

fe liz

Очень!

а этот с ножом финикийским -
вот он-то желаннее всех...

levchin

Да, может быть...

golubchikav

очень точно подмечено

levchin

;^)*

А Вы, кстати, получили мои паспортные данные?

golubchikav

да, спасибо)

a zvereva

Ваши «фирменные» перебивки – про репу,
например – всегда неожиданность :)
Про солнечный бинт – точно, в десятку.

Так, надо все-таки заканчивать отчёт,

а то всё время ощущение незавершённости.

Итак, из аэропорта мы отправились в Болдераи

<http://www.marpl.com/rus/bb.html>, роскошное

место – как бы и часть Риги, и нет, и меня

вписали в такой себе невиданный домище из

столетних брёвен, находящийся в непрерывном

процессе перестройки, как борхесовский город

бессмертных, и очаровательный пацанёнок (вот

он на обложке: <http://www.avanport.org/>)

спросил, как меня зовут, и сообщил, что у него

тоже есть друг Рафаэль, а его самого звать Дима,

но можно и просто Войцеховский; дальше была

экскурсия по Риге, которую я, понятно, почти не

узнавал, и об этом отчасти вот тут

<http://fratrum.livejournal.com/158206.html>.

А на следующий день начался собственно

болдерайский фестиваль... но об этом завтра,

потому что устал, со вчерашнего дня притом,

нас вчера занесло на концерт Умки с

Броневичком; и мои ощущения сравнимы с

ощущениями человека, исповедующего

авраамическую религию, в языческом храме:

люди вокруг искренне молятся... демонам!.. В

музыке такого рода я не силён, по мне

однообразно, а тексты – в начале каждой

строчки я знал, какая рифма будет в следующей,

и ни разу не ошибся, и т.д. Правда, моя жена

нашла исполнительницу харизматичной – но я-

то как раз не любитель оной харизматичности

ни в каком виде. А зрители единодушно

тащились – не может же быть, чтобы я один был

умный, а все глупые, верно?

fratrum

А отчего вы не любитель харизматичности?

levchin

Да с этой харизматичностью вечно куда-нито
вляпаешься, не в то, так в это! Вон Шикльгруббер
уж какой был харизматичный... а Горби на
Западе поныне такой...

Нет, по мне, подальше от всех харизматичных,
поближе к нормальным.

fratrum

По-латышски:

[http://www.hc.lv/kultura/jaunumi/bolderaja-vietas-
poezija](http://www.hc.lv/kultura/jaunumi/bolderaja-vietas-poezija)

Вчера привезли украинский иллюстрированный
журнал «НАШ», там вспомнено про вас и про
Макса в связи с Иннокентием. Попробую
отсканировать на днях.

levchin

А где фото, которые Володя сделал? А острова
назва произносится "Кривый"? А я никак не
допишу свой отчёт... не говоря уж о многом
другом; а вот некоторые люди пишут по
стихотворению в день!

fratrum

Володины фото ещё не отсканированы, он весь в
раскопках и реставрациях. Да и я сейчас в
редакции живу, дней 10 ещё, пока все в
отпусках.

Остров – Криеву сала (ударение на «е», «ие» –
дифтонг), нескл.

levchin

О! так я почти правильно остров обозвал.

Почти завершение отчёта

Вкратце надо рассказать о многом, почему я и пребываю в некоторой заторможенности. Знакомство с замечательными Володей и Сандрой Якушонок, они же «Болдерайская группа». Прибытие на место фестиваля, который имел место 26 июня (ёлы-палы, уже больше месяца прошло!) на развалинах береговых укреплений, пострадавших от русско-японской войны... (то есть я-то сперва усомнился, что это именно так, но мне втолковали, что после поражения в оной войне Россия была обязана разрушить часть своих береговых укреплений – вот эти укрепления и были разрушены). Руины заросли травой и засыпаны песком, рядом море и порт, напротив остров Криев, что означает «Русский» (от кривичей, некогда живших в этих местах), а на нем, как сообщила мне Сандра, живут редкие черноголовые чайки (надо быть, не нашедших покоя кривичей инкарнации!). Замечательный художник-минималист Марис Субачс разрисовал руины своими мандалами из кругов, крестов и прочих символов, лаконичных и ударных (я его на следующий день спросил, как ему, собственно, удастся останавливаться – я сам люблю рисовать такого рода штуки, однако остановиться не могу никогда, и нагромождение символов в конце концов приобретает вид поистине ужасающий; но он в ответ лишь загадочно улыбнулся... да, понятно, профессиональный секрет!); отдельно среди его рисунков был приз лучшему участнику фестиваля – кораблик, нарисованный на отколовшемся куске бетона, заведомо не поднять.

Публика располагалась среди холмов некогда

грозного укрепления, где кому нравилось; некоторые заодно купались; мимо проплывали корабли; наверху был водружён яркий стол, продолговатый, но долженствующий играть роль круглого, за коим на ещё более ярких стульях расселись Борис Равдин («Даугава»), Светлана Бодрунова (poezii.net), Александр Сержант (создатель андеграундного журнала «Третья Модернизация»), Д.С. от «Аванпорта» – и я, одновременно отвечающий за себя и за Александра Очеретянского. На некруглом круглом столе лежали самые разные журналы, от «Даугавы» до «ЧЕРНОВИКА», и смотрелись красиво и таинственно. На ближайшем заборе были присобачены мои коллажи, они же визуальные стихотворения, привезённые через океан. На бетонной ограде вокруг порта молодежь (а именно дочь Володи и Сандры с другом и подругой, все вполне хипного вида) порасклеила полоски бумаги с моими моностихами (и я понял, что вот, наконец, пришла настоящая известность – на всех заборах, хоть направо глянь, хоть налево, мои работы!) – получилась самая настоящая визуальная книга: каждая плита – страница. Молчаливая киногруппа снимала всё это для документального кино. Все это называлось «Болдерая. Поэзия места». Что ж, и о месте, и о времени мне лично было что сказать – но и другим, как оказалось, тоже, так что к завершению дискуссии, по-моему, никто не высказал и половины того, что хотел, а я, увы, – и десятой доли, но что-то всё-таки успел и, в частности, А.Сержанту сперва вроде польстил, сообщив, что его журнал некогда послужил для меня эталоном того, каким самиздат должен

быть, а потом его же обидел заявлением, что журнал, став печатным, перестаёт быть свободным (на что он в заключительном слове всех покаутировал рассказом о последнем номере «ТМ» в виде ящика, куда каждый мог влезть, и камней, на которых каждый мог что-то написать...); кое-что я успел поведать и о Киеве 70-х-80-х, и о Чикаго 90-х, в т.ч. о журнале «Люмпен» и фестивале «Вокруг койота», и о своей причудливой «антикарьере», и о смешанной технике, и о многоязычии, и о самиздате сегодня... но попробуйте-ка вместить в ограниченное время жизнь и вокруг, да ещё слегка присочинить!..

Совершенно меня ошеломила Бодрунова, перечислившая через запятую: «ахматовских сирот», лианозовцев – и метареалистов, к коим и я некогда в какой-то мере принадлежал (хотя они тогда не так звались) – в качестве как бы культурных предшественников своего поколения. Для нас-то «ахматовские сироты» и тем более лианозовцы были, несомненно, классиками – а теперь, оказывается... дожили, однако. Прямо уж и не знаю, хорошо это или плохо.

А день был солнечный и жаркий, что меня лично вполне устраивало (вообще у меня с годами всё больше создается чёткое ощущение, что я один люблю жаркое лето, больше никто!) – но отчасти мешало работе. Публику слегка разморило. А тут подошла моя очередь читать стихи, поскольку это была и презентация моих книг – а также и сборника «Чёрные и белые стихи для болдерайских детей».

– Э... кому читать-то? – спросил я, т.к. аудитория как-то так рассредоточилась в

руинах, что её почти и видно не было.

– Солнцу! – отвечивал **fratrum**.

Так я и поступил. Микрофон был отличный, а провод к нему тянулся из соседнего огорода – (впрочем, видеозапись я всё ещё не решаюсь посмотреть – как и киевскую, – так что пока не могу вполне судить о том, как звучал).

Аудитория, хоть и плохо видимая из-за руин, была во всяком случае вполне благодарной и даже не обижалась позже, когда я, надписывая книги, неумышленно искажал имена.

По идее, затем должны были читать болдерайские поэты, но они почему-то стушевались. Жаль. Кстати, приведу из сборника меня лично очень тронувшие строки (автор – Кастот, он же Андрей Костаненко [непонятно, почему его прозвище не Кастанеда, ведь напрашивается!]):

Пуля-дура угодила
вороному прямо в глаз –
что ж теперь с ним мне делать,
сдох мой коник, вот те раз...

Так, не забыть ещё визуальную акцию! Володя Якушонок сделал «Поэтические штампы»: текст вырезался на деревянной печати и отпечатывался на бумаге. Бумагой служили явно советские бланки-кальки. Тексты – опять же мои моностихи, причём тем же штампом шлепали их на руки всем пришедшим. А на бланке сверху был еще другой штамп: «ПОЭЗИЯ МЕСТА» – «с» Володя специально для меня сделал маленьким, чтобы сперва казалось, что надпись другая: «ПОЭЗИЯ МЕТА».

Кроме того, состоялся показ трёх небольших

поэтических фильмов, «Пожар в библиотеке», «13 остановок» и «Происхождение статуй». Телевизор долго таскали с места на место, пока не нашли ему место в тени забора, дабы солнечный свет не забивал видеоряд; но отражение в экране зрителей добавило сюрреалистичности.

После чего все слегка выпивали, закусывали и дискутировали, что называлось: аудиоперформанс «Тимоти Лири о Болдерае». Меня познакомили со многими, но лучше всех я запомнил поэтически-красивого и неразговорчивого представителя группы «Орбита» Семёна Ханина.

А на следующий день фестиваль имел замечательное продолжение в виде похода по улицам, затем по пляжу и, наконец, по молу с расклейкой на все плоскости как моих одностроков, так и стихов болдерайских поэтов. Дойдя до конца мола, мы сплошь обклеили ими весь маяк, и это была акция, я бы сказал, незабываемая. Понятно, по дороге было и купание в море, и собирание камешков (хотя, как мне сказали, лучшие уже собрал Карл Хламкин [диск которого под названием «Давай забухаем!» мне после был торжественно подарен!], но и на мою долю ещё осталось вполне достаточно!).

После этого я попросил принять меня в Болдерайскую группу – хотя бы временно. Не забыл ли чего? А, да, знакомство с замечательной художницей Айей Зариня, работы которой я знал ещё по журналу «Родник». Великолепные рассказы Володи о его знакомом буддисте-водолазе, о перформансе Кулика и т.п. Но это надо рассказывать

отдельно, да и не думаю, что я смогу рассказать так, как Володя.

В общем, я бы так сформулировал, что я был счастлив, как ни громко это звучит.

fratrum

А хорошо было.

И поскольку в мире всё взаимосвязано, упомянутый вами буддист-водолаз 17 ноября 2001 года дал нам электричество и свет для акции «Письма»

http://marpl.com/new_marpl/ru/letters.html

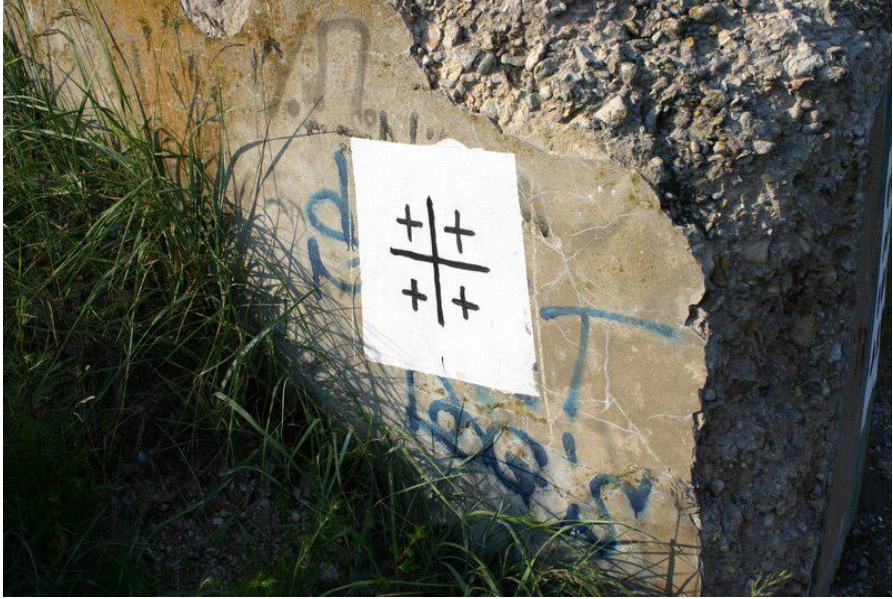
— где и вы приняли участие мандалой.

Ну и Зариня там же читала сказки.

И, в-третьих, Кастот:

crivelli

Замечательно. Будто сама там побывала.
А чьи крестики и нолики?

fratrum

Это Марис Субачс, лютеранский художник-
график и философ-минималист, главный
иллюстратор нашего «Аванпорта».
Он такие штуки делает:

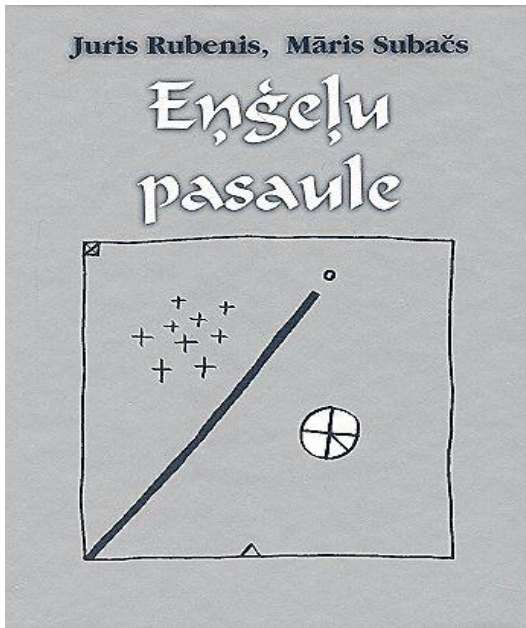
CILVĒCIŅŠ STĀV
DĒVA PRIEKŠĀ.
DĒVS UZ VIŅU SKATĀS.
"MAN IR CILVĒCIŅŠ,"
DĒVS DOMĀ

Перевод:

Человечек стоял перед Богом. Бог на него
смотрел. «У меня есть человечек», – думал Бог.

Никогда не видел, чтобы он потратил на
рисунок больше минуты.

Или вот книжки иллюстрирует:

Это "Мир ангелов" [Юриса Рубениса](#),
[замечательного здешнего лютеранского пастора](#).
 Надо бы про Мариса написать у себя.

crivelli

Напишите, очень интересно!

fratrum

Товарищ Зураб Ломидзе писал об этом ещё 30
 лет назад:

levchin

И у меня была такая!!!! точно!!!!!!!!!! я сразу почувствовал, что у меня с Марисом есть что-то общее!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

fratrum

И это общее – товарищ Ленин! ;)

levchin

Живее всех живых!

Наш упырь всем ихним зомби фору даст!!

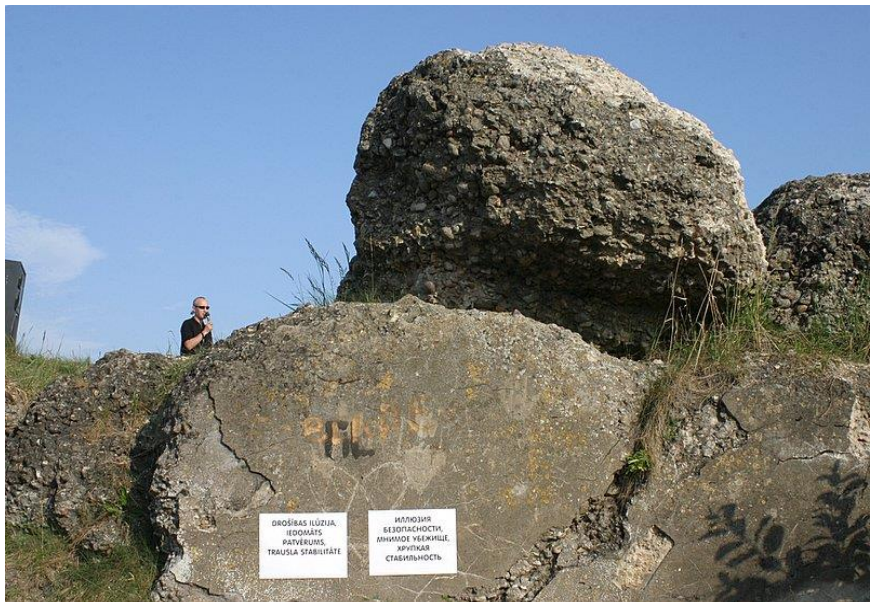
fratrum

Озвездитесь, Рафаэль! А то вдруг и вправду воспрянет и даст.

levchin

Дык... а что, есть сомнения?

Но Марпл всё равно всех победит добром. Вот.

Все киевские фото в данном случае работы либо
Проскурякова, либо Виты Василенко; а
болдерайские – Кати Викулиной.

На предпоследней в центре на заднем плане –
Володя Якушонок, чьи фотографии тоже,
возможно, появятся.

Великое дело – объектив!

*тот медный остров назывался крета
но я погиб не там и не в бою
и пью теперь асфальт свободу эту
из той реки крылом машу и пью*

святой упырь твои крыла за мною
напрасно ли ждала я каждый год
теперь костёр я всё равно не смою
и эту кровь любовь не обойдёт

*нет как бы не в бою но колдунами
восхищен и добавлен к их лучам
не стоит ждать пока придут за нами
чтоб оживить и снова разлучат*

ты бронзовый хотя и дерево с виду
отполирован сыт янтарноглаз
страж подземелья где театр обиды
пронумерованный ответ отказ

*срез дерева подобен циферблату
и амфоры серебряному дну
мой щит бесхозно крутится щербатый
и удвояет навишую луну*

не разобрать руками эти стены
омыт лучами твой последний штрих
бессмысленно и требовать замены
и говорить от имени троих

crivelli

Не из Асфальтового ли моря пьёте?

levchin

Скорее из Флегетона. Вообще-то это диалог Протесилая, первого погибшего в Троянской войне, и Лаодамии, его жены, отказывающейся примириться с его гибелью и – по некоторым вариантам – создавшей его статую, которая как бы оживает – т.е. он инкарнируется в Пиннокио.

crivelli

Замечательный диалог.

А Пиноккио и Галатея – мог бы быть перспективный сюжет, как думаете?:-)

levchin

Пуркуа бы и не па?